61:05-7/647

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Михеев Константин Геннадиевич

Социально-экономическая политика правительства Виши во Франции (1940-1944)

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н. Владислав Павлович Смирнов

Москва, 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Обзор источников 8

Историография 17

Глава 1. Оккупация Франции и правительство Виши 27

§ 1. Установление режима Виши 27

§ 2. Механизмы немецкого давления на Францию 43

§ 3. Политика сотрудничества с оккупантами 59

Глава 2. Государственное управление экономикой 79

§1. Создание организационных комитетов и сельскохозяйственных корпораций 79

§2 Финансовая политика 98

Глава 3. Социальная политика правительства Виши 114

§1. Первые шаги правительства Виши в социальной сфере 114

§ 2. «Хартия труда» и её провал 131

Глава 4. Арианизация экономики 145

§1. Первые антисемитские законы 145

§2. Законы об арианизации экономики 160

§3. Механизмы и результаты арианизации 173

Заключение 188

Библиография 194

ВВЕДЕНИЕ

Роль государства в процессах экономического развития была и остаётся одной из актуальнейших социально-экономических и политических проблем. До мирового экономического кризиса 1929 года[1] господствующей экономической доктриной являлся либерализм с его идеей свободной конкуренции, сводившей роль государства к минимуму, оставляя ему функции «ночного сторожа», который охраняет порядок, но не вмешивается в дела предпринимателей. В годы кризиса эта доктрина уступила место доктрине государственного вмешательства и регулирования экономики. В межвоенный период к государственному вмешательству в той или иной форме прибегали многие государства, в том числе Германия, Италия, США, Великобритания и Франция. Вторая мировая война привела к резкому усилению государственного вмешательства в экономику, к созданию целой системы военно-государственного регулирования и контроля во всех воюющих странах, но если примеры Германии, Италии и США хорошо известны, то французский вариант государственного регулирования изучен намного меньше. Между тем французская ситуация во многом была уникальной. Обосновавшееся в городе Виши, правительство во главе с маршалом Ф. Петэном, пришедшее к власти после поражения летом 1940 года, применяло регулирование в больших масштабах, чем многие из воюющих стран и было вынуждено действовать в условиях частичной, а впоследствии и полной немецкой оккупации. В стране, имеющей долгую демократическую и либеральную традицию, был создан авторитарный режим фашистского типа, который попытался перестроить государственные и политические

[1] Во Франции экономический кризис пришёлся на 1930-1935 гг.

институты и взять на себя регулирование экономических и социальных процессов. На протяжении четырёх лет войны и оккупации правительство Виши тесно сотрудничало с нацистской Германией, проводя в жизнь социально-экономическую политику, имевшую целью установление государственного контроля над экономикой, ликвидацию классовой борьбы и установление классового сотрудничества. В результате поражения Германии режим Виши рухнул, его руководители предстали перед судом по обвинению в измене и были приговорены к смертной казни или различным срокам тюремного заключения, а проводившаяся правительством Виши политика стала предметом ожесточенных дискуссий, не прекращающихся и поныне. Одним из спорных вопросов является оценка социально-экономической политики правительства Виши и её результатов. Французские сторонники государственного вмешательства в экономику («дирижисты») усматривают в экономической политике правительства Виши начало политики государственного регулирования и планирования, которая проводилась во Франции в послевоенное время, особенно в годы правления президентов Ш. де Голля и Ф. Миттерана. Их противники напоминают, что политика Виши завершилась провалом, а после ухода от власти президента Миттерана Франция провела широкую приватизацию промышленности и банков и фактически отказалась от государственного планирования экономики.

Споры о роли государства в экономической и социальной жизни страны приобрели международное звучание и особую злободневность в связи с крушением социализма в Советском Союзе и в других странах «социалистического лагеря», их отказом от государственного планирования и государственного руководства экономикой, переходом к «рыночной экономике», массовой приватизацией, вызвавшей в свою оче-

редь, протесты значительной части населения России и других стран.

В таких условиях изучение опыта государственного регулирования экономики и социальных отношений, предпринятого правительством Виши, приобретает новую актуальность и научный интерес.

Хотя литература по истории режима Виши и вообще истории Франции в годы Второй мировой войны чрезвычайно обширна, социально-экономическая политика правительства Виши изучалась значительно меньше. Специальных исследований на эту тему немного и во французской, и в отечественной историографии; авторы обычно рассматривают состояние экономики и социальную политику в рамках более крупных проблем таких, как история режима Виши в целом. Открытие французских архивов в начале 1990-х годов предоставляет историкам новые возможности для изучения режима Виши, однако достаточно подробного обобщающего исследования его социально-экономической политики до сих пор не существует. Эти обстоятельства и значимость темы настоящего исследования для изучения новейшей истории Франции и определяют её актуальность.

Предметом исследования является социально-экономическая политика правительства Виши.

Целью исследования является анализ социально-экономической политики правительства Виши, её формирования и практической реализации. Это предполагает решение следующих тесно связанных между собой задач: изучение взглядов вишистских руководителей и политики Виши в промышленности, сельском хозяйстве и финансовом секторе; исследование структуры и деятельности организаций, осуществлявших социально-экономическую политику; влияние на неё немецких оккупационных властей. Особое внимание уделяется рассмотрению истории разработки и принятия основного программного документа социальной

политики правительства Виши, получившем название «Хартия труда» и проблемам его реализации. Поскольку устранение евреев из экономической и общественной жизни Франции (так называемая «арианизация») являлось важной составной частью социально-экономической политики Виши, этой, практически не освещавшейся в отечественной историографии, проблеме уделён специальный раздел в диссертации. Так как деятельность правительства Виши во многом определялась условиями его возникновения, поэтому в диссертации уделено значительное место поражению Франции в войне с Германией и франко-германскому перемирию, создавшим юридические и политические предпосылки деятельности правительства Петэна.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период существования правительства Петэна с июня 1940 года по июль 1944 года. Первая дата совпадает с поражением Франции в войне против Германии и Италии, формированием правительства Петэна и подписанием франко-германского и франко-итальянского перемирий, благодаря которым правительство Петэна утвердилось у власти. В июле 1944 года была освобождена большая часть Франции, правительство Виши бежало в Германию, практически прекратив своё существование. Однако основное внимание будет сосредоточено на первых двух годах существования режима Виши («раннее Виши»), так как именно в этот период правительство Петэна более или менее самостоятельно вырабатывает свою социально-экономическую политику. Этот период заканчивается в ноябре 1942 года, когда немецкие войска оккупировали всю территорию Франции, и правительство Виши окончательно превратилось в послушную марионетку в руках Германии. В период «позднего Виши» (ноябрь 1942 – июль 1944 гг.) правительство Петэна уже не вносило существенных изменений в ранее начатую социально-

экономическую политику, по существу став придатком немецкой оккупационной администрации.

Методологической основой исследования является принцип историзма и научной объективности, которые предполагают всестороннее изучение предмета исследования в динамике его развития, в неразрывной связи с условиями места и времени. В диссертации использован структурно-функциональный подход, предполагающий рассмотрение структуры и функций основных ведомств правительства Виши, отвечавших за социальную и экономическую политику.

Социально-экономическая политика правительства Виши впервые изучается на основе комплекса новых источников, в том числе материалов Национального архива Франции, часть которых впервые вводится автором в научный оборот.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Скоро исполнится шестьдесят лет со дня окончания Второй мировой войны, однако многие документы по истории режима Виши, касающиеся, в частности, его социально-экономической политики, всё ещё не опубликованы. Часть документов была уничтожена летом-осенью 1944 г. во время освобождения Франции или утеряна. Тем не менее, открытые в начале 1990-х французские архивы дали исследователям богатые возможности для новых изысканий.

Документы Национального архива Франции.

Большинство документов, относящихся к событиям Второй мировой войны, теперь доступно историкам, однако ряд фондов, например, досье о деятельности секретных служб или о состоянии здоровья маршала Петэна, согласно букве действующих французских законов, всё ещё остаются закрытыми. В 1994 году группа исследователей во главе с А. Руссо выпустила справочник по основным архивным фондам, содержащим документы Второй мировой войны и хранящимся на территории Франции[2]. Для исследования социально-экономической политики в первую очередь интересны документы министерства промышленности и труда, министерства финансов и генерального комиссариата по еврейским вопросам. Наиболее сложно изучать документы министерства промышленности и труда. Эти фонды сильно разрознены, многие из них хранятся в различных архивах. Так часть материалов, касающихся деятельности организационных комитетов, осуществлявших практическое руководство различными

[2] La seconde guerre mondiale. Guide des sources conservées en France (1939-1945). Paris, 1994.

отраслями экономики, попала в другие архивы или была просто утеряна. В диссертации использованы документы министерства промышленности и труда (серия F12[3]) хранящиеся в Париже и Фонтенбло[4]. Документы, касающиеся разработки «Хартии труда», начиная с сентября 1940 года до её принятия в октябре 1941 года, а также документы созданного в апреле 1942 года Министерства труда хранятся в Национальном архиве (серия F22). Материалы, касающиеся «Хартии труда» хранятся в папках №1774 (первые проекты «Хартии труда»), №1775 (пояснения министерства труда к тексту «Хартии труда»), №1777 (пропаганда и материалы прессы по социальной организации Виши) и др.

Все документы, связанные с деятельностью Генерального комиссариата по еврейским вопросам, отвечавшего за проведение политики арианизации, сосредоточены в фондах AJ38. При работе над диссертацией использовались папки 1-5 (организационные документы комиссариата) и 321-326 (документы, подразделений, непосредственно осуществлявших экономическую арианизацию).

Кроме того привлекались архивы министерства финансов и его подразделений (серия F60), а также канцелярии маршала Петэна (серия AP) и немецкой военной администрации (серия AJ40).

Публикации архивных документов.

Многие французские историки справедливо отмечают, что во Франции крайне мало научных публикаций архивных документов по истории Виши; например, до сих пор не издан архив Петэна. Наиболее значительным изданием документов по истории Виши и франко-

---

[3] Archives nationales série F12 dossier 10102. Далее при цитировании архивных документов используется сокращение принятое во французской историографии, например, AN F12 10102.

[4] Документы хранящиеся в Фонтенбло отмечены символом “(F)”.

немецкого сотрудничества, осуществлённым правительством Франции с 1947 по 1959 годы, является пятитомная серия «Французская делегация при германской комиссии по перемирию»[5]. Эта комиссия начала работу сразу после разгрома Франции и вскоре была разделена на две части – по экономическим и военным вопросам. Издание начинается с франко-германского договора о перемирии 22 июня 1940 г. и останавливается 21 декабря 1941г. Публикация более поздних документов не осуществлялась. Комиссия по перемирию была одним из важнейших каналов франко-германских переговоров, в её документах содержатся протоколы и отчёты, касающиеся политики сотрудничества правительства Виши с Германией как в экономической, так и в военно-политической сферах.

Очень важные документы о взаимоотношениях правительства Виши с Германией содержатся в многотомной серии «Документы германской внешней политики». При работе над диссертацией использовались 9-13 тома серии D, охватывающие 1940-1941 гг.[6] В публикации представлены немецкие дипломатические документы, захваченные американской армией в апреле 1945 г. и находившиеся после этого на хранении в Лондоне. Издание содержит записи переговоров немецких представителей с руководителями Виши, переписку с Берлином немецкого посла в Париже О. Абетца, директивы А. Гитлера и его беседы с Б. Муссолини о дальнейшей судьбе Франции. К сожалению, это издание не отличается полнотой; многие документы в него не вошли.

---

[5] La délégation française auprès de la Commission allemande d'Armistice. T. 1-5. Paris, 1947-1959. (далее DFCAA)

[6] Documents on German Foreign policy. Series D. 1937-1945. Vol. 9-12. Washington, 1956, Vol.13. London, 1964. (далее DGFP)

Публикации законодательных актов.

Все законодательные акты и другие материалы официального характера, изданные как правительством Виши в целом, так и его отдельными министерствами, публиковались во французском правительственном издании «Журналь оффисьель» («Официальная газета»)[7]. В начале 1990 годов часть законов была переиздана в отдельном сборнике «Законы Виши»[8], но это издание не является ни официальным, ни строго научным, в него были включены лишь наиболее одиозные законодательные акты, принятые правительством Виши, в первую очередь антисемитское законодательство.

В многотомной серии «Оккупационное законодательство»[9], издававшейся оккупантами, были опубликованы ордонансы и распоряжения немецкого военного командования во Франции, а также, перепечатанные из «Журналь оффисьель», наиболее важные законы правительства Виши. В 1974 г. немецкие законы перепечатали в научной публикации «Нацистский закон во Франции»[10].

Экономические законы, а также пояснения и разъяснения к ним были изданы в двух сборниках[11], вышедших под редакцией министра финансов Виши И. Бутилье в 1941 году. Издания дополняют «Журналь оффисьель»; они содержат данные, предоставленные министерствами финансов, промышленности и труда. В официальной публикации «Хартии труда»[12], изданной при поддержке министра промышленности и тру-

---

[7] Journal officiel de la République Française. Lois et décrets. 1940–1944 (далее J.O.). С 4 января 1941 г. издание называлось «Journal officiel de l'État Français».

[8] Rémy D. Les lois de Vichy. Actes dits «lois» de l'autorité de fait se prétendant «gouvernement de l'Etat français». Paris, 1992.

[9] Législation de l'occupation. Recueil des lois, décrets, ordonances, arrêtés et circulaires des autorités allemandes et Françaises, promulgués depuis l'occupation. Paris, 1940–1943. T. 1–16.

[10] La Loi nazie en France. Paris, 1974.

[11] Actions économiques de la France depuis l'armistice. Paris, 1941; Nouveau statut économique de la France. Clermont-Ferrand, 1941

[12] Guerdan R. La charte du travail. Texte officiel de la loi du 4 octobre 1941. Paris, 1941.

да Р. Белена даны разъяснения основных положений этого основного социального закона.

Официальные речи и выступления.

Важным источником по истории правительства Виши являются выступления главы французского государства маршала Петэна. Брошюры с его речами в большом количестве издавались вплоть до оккупации южной зоны немецкими войсками в ноябре 1942 г.; многие из них представлены в отечественных библиотеках[13]. В 1974 году Ж. Изорни, бывший в 1945 г. адвокатом Ф. Петэна на его судебном процессе, издал выступления и заметки своего подзащитного[14]. В публикации представлены материалы от Первой мировой войны до 1946 г., однако большая их часть относится ко времени существования режима Виши. Издание не является научным, подбор материалов выдаёт стремление составителя оправдать политику Петэна. Научное издание речей Петэна в годы войны появилось только в 1989 году, когда Ж.-К. Барба собрал все тексты радиовыступлений Петэна за четыре года его нахождения у власти и сравнил их с публикациями в других источниках[15].

Статистические материалы.

В годы войны службы правительства Виши продолжали собирать данные об экономическом и демографическом состоянии Франции, но большинство этих материалов увидело свет только после окончания вой-

---

[13] Thouvenin J. Les premiers actes du maréchal Pétain. Paris, 1940; Pétain Ph. Appels aux Français, 1940. Paris, 1941; Pétain Ph. L'œuvre du maréchal Pétain 1940-41. Vichy, 1941; Pétain Ph. Les paroles du maréchal Pétain du 16/06/40 au 20/05/41. Fort-de-France, 1941; Pétain Ph. La France nouvelle. Appels et messages. Paris, 1941; La Doctrine de maréchal. Paris, 1942.

[14] Pétain Ph. Actes et écrits. Paris, 1974.

[15] Pétain Ph. Discours aux Français. Paris, 1989.

ны[16].

Несколько лет назад во Франции в результате изучения архивов Генерального комиссариата по еврейским вопросам специальная правительственная комиссия исследовала его деятельность и подвела итоги экономической арианизации. Они вошли в сборник «Экономическая арианизация и реституция»[17].

Публикации документов официальных расследований и судебных заседаний.

Ценные материалы по истории вишистско-германского сотрудничества и политики Виши содержатся в отчётах (обычно стенографических) о судебных процессах, прошедших во Франции в 1945-1947 г. над Ф. Петэном, П. Лавалем и другими вишистскими руководителями по обвинению в измене и других преступлениях[18]. В них в частности содержатся показания деятелей Виши и политиков Третьей республики по различным вопросам, предъявленным обвинением, в том числе и об отношениях правительства Виши с Германией.

Документы по истории Виши, показания бывших французских руководителей (в том числе и вишистов) вошли в девятитомную публикацию материалов, собранных специальной парламентской комиссией по расследованию событий, произошедших во Франции с 1933 по 1945 гг.[19] Она была создана после окончания войны из представителей ведущих политических партий Четвёртой республики, чтобы выяснить причины

---

[16] Annuaire statistique de la France. Résumé rétrospectif. Paris, 1966; La France économique de 1939 à 1946. Annuaire de la vie économique française 18e année. Bordeaux, 1948; Mouvement économique en France de 1939 à 1948. Paris, 1950.

[17] Aryanisation économique et restitutions (Rapport rédigé par A.Prost, R.Skoutelsky, S.Etienne). Paris, 2000.

[18] Procès du maréchal Pétain. Compte-rendu sténographique. T. 1-2. Paris, 1949; Le procès Laval. Compte-rendu sténographique. Paris, 1946.

поражения и оккупации Франции. Следует заметить, что эту публикацию можно считать главным итогом деятельности комиссии, так как придти к однозначным и конкретным выводам о причинах дипломатических просчётов, военного разгрома и оккупации она так и не смогла.

Из судебных процессов, прошедших в других странах и носивших международный характер, необходимо отметить материалы Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками: в них можно почерпнуть сведения о намерениях Германии в отношении Франции, немецкой оккупационной политике во Франции и о том месте, которое занимало в ней правительство Виши[20].

Публицистические материалы

Одними из наиболее последовательных противников режима Виши были коммунисты, которые, находясь на нелегальном положении, активно боролись с авторитарным режимом маршала Петэна и оккупантами. Французская коммунистическая партия (ФКП) распространяла подпольно изданные газеты и листовки, призывавшие население отказаться от поддержки правительства Виши. Коммунистическая оценка Виши была дана в трудах руководителя ФКП М. Тореза[21].

В годы оккупации немецкие власти и правительство Виши покровительствовали изданию антисемитской литературы, стремясь показать населению страны «справедливость» преследования ими евреев. Множество книг и статей, написанных в различных жанрах, вышло из под

---

[19] Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents récueillis par la commission d'enquête parlementaire. Paris, 1951

[20] Trial of the major war criminals before the International military tribunal. Vol. 6. Nuremberg, 1949. На русском языке предпринималось несколько изданий, самое крупное из которых: Нюренбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 томах. Т.1-7. М., 1957.

[21] См.: Торез М. Избранные статьи и речи. М. 1968. С. 149-161; Торез М. Избранные произведения. Т.1. М.,1959. С.485-501.

пера пронацистски настроенных писателей[22]. Ярким примером такого рода произведений могут считаться книги М. Морера[23] и Л. Браза[24], использованные при работе над диссертацией. Они написаны в разных жанрах. Если книга Морера является брошюрой-агиткой, то произведение Л. Браза представляет собой «научное» исследование на основании различных (как правило, недостоверных) источников, доказывающее вредоносность евреев.

Источники мемуарного характера.

После окончания войны появилось огромное количество воспоминаний, в том числе мемуары ведущих деятелей режима Виши. Особенно информативны воспоминания министра иностранных дел правительства Виши П. Бодуэна[25], начальника гражданской канцелярии маршала Петэна А. дю Мулена де Лябартета[26], министра национальной обороны М. Вейгана[27], министра промышленности и труда Р. Белена[28] и генерального комиссара по еврейским вопросам К. Валла[29]. Они проясняют взгляды и политическую позицию отдельных вишистских руководителей, помогают раскрыть механизмы принятия решений в правительстве Виши. Немалый интерес представляют и мемуары, оставленные двумя министрами финансов правительства Виши Ивом Бутилье и Пьером Катала[30]. Эти авторы сопроводили публикацию своих воспоминаний большим ко-

---

[22] Подробнее об этой проблеме см.: Taguieff P.-A., Kauffmann G., Lenoire M. L'antisémitisme de plume. 1940-1944. Études et documents. Paris, 1999.
[23] Maurer M. Dialogue sur les juifs. Paris, 1941.
[24] Brasat L. Syntèse de la question juive. Paris, 1943.
[25] Baudouin P. Neuf mois au gouvernement (avril-décembre 1940). Paris, 1948
[26] Moulin de Labarthète H. du. Le temps des illusions. Genève, 1946.
[27] Weygand M. Rappelé au service. Paris, 1950.
[28] Belin R. Du secrétariat de la C.G.T. au gouvernement de Vichy. Paris, 1978.
[29] Vallat X. Le nez de Cléopatre. Souvenirs d'un homme de droite. 1918-1945. Paris, 1957.
[30] Bouthillier Y. Le drame de Vichy. T. 1-2. Paris, 1950-1951; Cathala P. Face aux réalités. L'administration des finances sous l'occupation. Paris, 1948

личеством важных архивных документов. К сожалению, крайне мало информации содержится в записках маршала Петэна[31] и П. Лаваля[32], написанных ими в заключении. Фактически они представляют собой небольшие по объёму «объяснения» по наиболее спорным эпизодам их деятельности во главе государства. При работе над первой главой, посвящённой приходу к власти правительства Виши привлекались воспоминания чиновника правительства Рейно Д. Лека[33] и генерального секретаря министерства иностранных дел Ф. Шарля-Ру[34]. Разумеется, как и все воспоминания, мемуары вишистов весьма пристрастны и субъективны; их главная цель состоит в том, чтобы оправдать свои действия во время оккупации, но они содержат большой фактический и документальный материал.

Из мемуаров, принадлежавших перу немецких политиков, необходимо выделить воспоминания О. Абетца[35], посла Германии в Париже, непосредственно связанного с осуществлением «политики сотрудничества» Виши и Германии. При написании первой главы диссертации также использовались дневниковые записи начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера[36].

---

[31] Pétain Ph. Quatre années au pouvoir. Paris,1949.
[32] Laval L. Laval parle... Notes et memoires redigés à Fresnés d'août à octobre 1945. Paris,1948.
[33] Leca D. La rupture de 1940. Paris, 1978.
[34] Charles-Roux F. Cinq mois tragiques aux Affaires étrangères. Paris, 1949.
[35] Abetz O. Histoire d'une politique franco-allemande 1930-1950 (mémoires d'un ambassadeur). Paris, 1953.
[36] Halder F. The Halder war diary 1939-1942. Novato, 1988.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Статьи и книги о политике правительства Виши, в том числе о его социально-экономической политике, стали появляться ещё во время Второй мировой войны и сразу после её окончания. Их авторов можно разделилить на два лагеря: апологетов режима Виши и их противников.

Сторонники Виши – прежде всего сами вишисты – старались обелить политику, проводившуюся правительством Виши. Чаще всего они использовали теорию «щита и меча», выдвинутую ещё Петэном[37] на судебном процессе над ним. Согласно этой теории, если генерал де Голль, боровшийся против Германии и режима Виши, был «мечом» Франции, то маршал Петэн её «щитом», якобы защищавшим Францию от оккупантов. Сторонники Виши ввели в историографию тезис о «двойной игре» правительства Петэна, которое сотрудничая с оккупантами, тем не менее будто бы оставалось на стороне Союзников. Историки, симпатизировавшие вишистам, стремились, в первую очередь, оправдать политику сотрудничества Виши с оккупантами, которая, по мнению участников движения Сопротивления, являлась государственной изменой; остальные аспекты политики правительства Виши практически ими не рассматривались[38]. Наиболее известным представителем провишистского направления был французский историк Робер Арон, создавший в 1954 году «Историю Виши»[39], которая в течение ряда лет считалась самым авторитетным трудом по истории вишистского режима и выдержала более десяти переизданий. Арон придерживался

---

[37] Pétain Ph. Quatre années au pouvoir. P. 26.

[38] См., например: Girard L.-D. Montoire: Verdun diplomatique. Le duel Pétain-Hitler. Paris, 1948; Isorni J. Pétain a sauvé la France. Paris, 1964; Varisère J. Pétain avait raison. Paris, 1949; Langer W. L. Le jeu américain à Vichy. Paris, 1948; Plumyène J. Pétain. Paris, 1964; Brissaud A. La dernière année de Vichy (1943-1944). Paris, 1965.

теории «щита и меча». Он оправдывал политику Виши, считая её единственно возможной в условиях поражения. Касаясь социально-экономической политики вишистов, Арон, в частности, утверждал, что организационные комитеты были созданы вишистами под немецким давлением и не соответствовали «французской модели корпоративизма, который, в отличие от итальянского образца, не предполагал жесткого контроля государства»[40], зато реформа управления сельским хозяйством, по его мнению, проводилась в духе «национальной революции», объявленной Петэном[41]. Все авторы провишистского направления утверждали, что экономическое сотрудничество правительства Виши с оккупантами было вынужденным. О неудачах в социально-экономической политике, они писали мало или вообще не упоминали. Примером может служить сборник, предоставленных вишистами документов, свидетельств и статей, изданных в США институтом Г. Гувера, под заглавием «Жизнь французов во время оккупации»[42].

С критикой провишистской историографии выступали многие историки. В 1959 году как ответ на сборник института Гувера в серии «Дух Сопротивления» вышла книга «Франция в годы оккупации»[43], где авторитетные французские историки и экономисты исследовали различные аспекты деятельности правительства Виши. Авторы этого коллективного труда (А. Мишель, А. Шерер, П. Арну, А. Пиатье, М. Сепед) убедительно показали, что инициатива сотрудничества с оккупантами принадлежала правительству Виши, и это сотрудничество нанесло Франции огромный ущерб. В более поздней работе американского историка Р.

---

[39] Aron R. Histoire de Vichy. Paris, 1954. В диссертации использовалось более позднее издание: Aron R. Histoire de Vichy. Paris, 1958.

[40] Ibid, P. 242.

[41] Ibidem.

[42] La vie des Français sous l'occupation. T. 1-3. Paris, 1958.

[43] La France sous l'occupation. Paris, 1959.

Пакстона «Вишистская Франция. Старая гвардия и новый порядок»[44] на основе большого количества немецких и французских архивных документов были проанализированы основные мероприятия правительства Виши, а также выявлена их связь с предвоенными политическими и экономическими концепциями крайне правых групп. Пакстон опроверг мнение Р. Арона и на основе немецких архивных документов доказал, что политика коллаборационизма была предложена Германии правительством Виши.

Особую позицию занимали исследователи, труды которых можно объединить понятием "марксистская коммунистическая историография"[45]. Первые оценки правительства Виши как фашистского режима, выражающего интересы крупнейших промышленно-финансовых монополий и находящегося на службе у оккупантов, были сделаны лидерами Французской коммунистической партии (ФКП) в годы войны и оккупации. Например, М. Торез уже 10 июля 1940 года охарактеризовал правительство Виши как диктатуру монополий, «правительство плутократов и дельцов, наживающихся на войне»[46], а поражение в войне расценивал как «предательство, сознательно совершённое магнатами трестов»[47]. Коммунисты считали, что экономическая политика правительства Виши носила антинародный характер и была выгодна только крупным монополистическим корпорациям, трестам, которые фактически срослись с государственной властью и диктовали ей свою политику.

К концу 1970-х годов острота споров между «вишистами» и «ан-

---

[44] Paxton R. Vichy France. Old guard, new order. New York, 1973. Французское издание: Paxton R.O. La France de Vichy. Paris, 1999. В диссертации использовано французское издание.

[45] См., например: Le parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1968; Histoire du parti communiste français. Manuel. Paris, 1964. Willard J. La drôle de guerre et la trahison de Vichy. Paris. 1960. (Русское издание Виллар Ж."Странная война" и предательство Виши. М., 1962)

[46] Торез М. Избранные произведения. Т. 1. С.490.

[47] Там же. С.485.

тивишистами» понемногу стихает. Начиная с этого времени, в исторической науке получает распространение новый подход к истории Виши. В его основу легла позиции директора института современной истории А. Руссо, который высказал мнение, что не было ни «чёрного», ни «белого» Виши и предложил объективно исследовать его политику, а не давать оценки правительству Виши, проистекавшие из политических взглядов авторов[48]. Большинство современных французских историков разделяет позиции Руссо, уклонясь от прямых оценок вишистского режима, исследуя только фактическую сторону его политики. Руссо утверждал, что широко распространённая в предшествующей историографии точка зрения, согласно которой правительство Виши защищало интересы крупных монополий и действовало под их влиянием, ошибочна. По мнению Руссо, оно проводило собственную политику не всегда выгодную крупному капиталу. Хотя мнение Руссо в настоящее время является доминирующим, его разделяют далеко не все историки: например, оппонентом Руссо выступает А. Лакруа-Риз[49].

Из общих работ по истории Виши, изданных сравнительно недавно, можно выделить книгу швейцарского историка Ф. Буррена[50], который впервые исследовал реакцию различных слоёв французского общества (чиновников, духовенства, крупных и средних предпринимателей, журналистов и др.) на немецкую оккупацию, в том числе различные формы сотрудничества с врагом.

За последнее время французские историки опубликовали ряд работ по социально-экономической истории Франции в годы Второй ми-

---

[48] Rousso H. Le Syndrome de Vichy de 1944 à nos jours. Paris, 1990; Rousso H., Conan É. Vichy, un passé qui ne passe pas. Paris, 1996.

[49] Lacroix-Riz A. Industriels et banquiers sous l'Occupation: la collaboration économique avec le Reich et Vichy. Paris, 1999.

[50] Burrin Ph. La France à l'heure allemande. Paris, 1997.

ровой войны. Однако до сих пор имеется очень мало специальных исследований по таким вопросам как деятельность организационных комитетов, сельскохозяйственных корпораций, принятие и применение «Хартии труда». Преимущественно это статьи, опубликованные в материалах научных коллоквиумов: «Правительство Виши»[51], «Чёрные годы Франции»[52], «Предприятия в годы оккупации»[53], «Оккупация, Французское государство и предприятия»[54].

Из зарубежных исследований, посвящённых экономическим аспектам франко-германского сотрудничества, можно выделить серьёзную работу английского учёного А. Милворда «Новый порядок и французская экономика»[55]. Помимо общих проблем экономического сотрудничества правительства Виши и Германии английский исследователь рассмотрел их сотрудничество в рамках связанных с военными нуждами Германии отраслей – угольной, алюминиевой промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Наименее изученным аспектом экономической политики правительства Виши остаётся деятельность организационных комитетов. Достаточно сказать, что наиболее подробное изучение истории организационных комитетов было предпринято в диссертации Ж. Лепани[56], изданной во Франции ещё в 1943 году. Эту диссертацию, трудно назвать подлинно научным трудом из-за её ясно выраженной политической ангажированности, но она содержит много уникальных данных о комплектова-

---

[51] Le gouvernement de Vichy. Institutions et politiques. Paris, 1972.

[52] La France des années noires (réd. Azéma J.-P. et Bédarida F). Paris, 1993

[53] La vie des enterprises sous l'Occupation (sous la direction de A. Beltran, R. Frank, H. Rousso). Paris, 1994.

[54] L'Occupation, l'Etat français et les enterprises. Actes du colloque organisé par l'Université de Franche-Compté (laboratoire des science historique) et le musée de la Résistance et de la Déportation de Besançon à Besançon, les 24, 25 et 26 mars 1999 (sous la direction de O.Dard, J.-C.Daumas et F.Marcot). Paris, 2000.

[55] Milward A.S. The new order and the French economy. Oxford,1970.

[56] Lepany J. La loi de 16 août 1940. Paris, 1943.

нии, финансировании и внутренней структуре организационных комитетов. Позднее деятельность организационных комитетов изучалась в статье А. Руссо «Промышленная организация Виши»[57]. По его мнению, в мероприятиях режима Виши, были как положительные стороны (попытки модернизации, централизация, экономическое планирование), так и отрицательные (традиционализм, бюрократия, коррупция). К сожалению, после статьи Руссо, впервые опубликованной в 1979 году, больше не появлялось значимых работ по этому вопросу.

Исследование «Хартии труда» предпринял в 1970 году французский историк Ж. Жуллиар[58], показавший, что её осуществление оказалось невозможным на практике, но некоторые её положения были позднее использованы в социально-экономическом законодательстве Франции. Со сходных позиций исследована «Хартия труда» в диссертации Ж.-П. Ле Крома, опубликованной в 1995 г. и посвящённой истории французских профсоюзов в годы войны[59].

Финансовой и промышленной политике Виши уделены несколько глав в обобщающем труде ученика Руссо М. Маргэраза «Государство, финансы и экономика: история преобразования»[60]. Продолжая работу своего учителя и разделяя его взгляды, автор исследовал основные финансовые и экономические преобразования, проведённые правительством Виши, а также позицию немецкой оккупационной администрации по отношению к политике Виши.

Проблема французского «чёрного рынка» в годы войны и оккупа-

---

[57] Rousso H. L'organisation industrielle de Vichy. // Revue d'histoire de la Deuxième Guerre mondiale, 1979 №116. В статье использовано переиздание: Rousso H. L'organisation industrielle de Vichy. // Rousso H. Vichy. L'événement, la mémoire, l'histoire. Paris, 2001.

[58] Julliard J. Charte de travail // Le gouvernement de Vichy. P. 157-195.

[59] Le Crom J.-P. Syndicats nous voilà. Paris, 1995

[60] Margairaz M. L'Etat, les finances et l'économie, histoire d'une conversion (1932-1952). Paris, 1991. T. 1.

ции изучена в работах П. Сандерса[61]. Автор показал влияние экономической и социальной политики правительства Виши на его образование и развитие, вскрыл деятельность немецкой оккупационной администрации, которая всячески поддерживала и стимулировала развитие «чёрного рынка» в оккупированной зоне.

Наиболее изученным аспектом политики Виши является её антисемитское направление. Во Франции, благодаря архивам Центра современной еврейской документации, работы, посвященные преследованиям евреев, стали появляться сразу после войны. В этой серии необходимо выделить статью Ж. Биллига[62], в которой впервые были подробно проанализированы различные аспекты еврейской политики и приведены данные о масштабах арианизации. В дальнейшем исследователи подтвердили точность этих цифр. На материалах центра была издана и книга юриста Ж. Любетцки[63], где автор впервые проанализировал антиеврейские законы с юридической точки зрения и пришёл к выводу, что акты правительства Виши полностью нарушали предшествовавшее французское законодательство. В работах сотрудников Центра современной еврейской документации М. Ански[64] и Ж. Сабия[65] изучена реализация антиеврейского законодательства в Алжире и Тунисе. Обе монографии включают в себя публикацию некоторых архивных документов, касающихся преследования евреев в этих регионах.

Апологеты Виши, стремясь оправдать режим Петэна, замалчивали неприглядные факты проводимой им политики, в том числе и преследо-

---

[61] Sanders P. Histoire du marché noire. (1940-1946). Paris, 2001; Sanders P. Les activités allemandes de marché noire en France. // L' occupation, L'Etat français et les enterprises. P. 37-52.

[62] Billig J. La condition des Juifs en France (juillet 1940 – août 1944) // La revue de la deuxième guerre mondiale. 1956. №24. P. 23-55.

[63] Lubetzki J. La condition des Juifs en France sous l'occupation allemande (1940-1944). La législation raciale. Paris, 1945.

[64] Ansky M. Les juifs d'Algérie. Paris, 1950.

[65] Sabille J. Les juifs de Tunisie sous Vichy et l'occupation. Paris, 1954.

вания евреев. Оправдывал Петэна и Робер Арон. Он считал, что маршал был вынужден сотрудничать с Германией с целью избежать полной оккупации, и антиеврейское законодательство было результатом немецкого давления. Говоря о политических взглядах окружения Петэна, Арон умолчал об антисемитских настроениях многих его сотрудников.

Точка зрения Арона была опровергнута американским историком Р. Пакстоном[66]. Он показал, что антиеврейская политика Виши была вызвана не только давлением Германии, но и устремлениями самих вишистов. Впоследствии историк развил исследование этой проблемы в совместном с Михаэлем Маррусом труде «Виши и евреи»[67]. Взгляды Петэна на антисемитизм и процесс принятия первого антиеврейского закона затронуты в биографической работе М. Ферро «Петэн»[68]; в целом его точка зрения совпадает с мнением Пакстона.

Из работ посвящённых непосредственно экономической арианизации необходимо выделить работы А. Руссо и Ф. Верхейде. Руссо в статье «Экономическая арианизация: Виши, оккупанты и ограбление евреев»[69] показал механизмы арианизации, вскрыл взаимодействие различных структур Виши, как между собой так и с оккупационными властями. Эта работа, наравне с появившимся практически одновременно с ней классическим трудом М. Марруса и Р. Пакстона, стала одним из первых подробных исследований экономического преследования евреев во Франции. В книге Ф. Верхейде[70], увидевшей свет в 1999 году, на основании французских архивных документов изучено на примере крупных

---

[66] Paxton R. Op.cit. P. 219-236.

[67] Marrus M., Paxton P. Vichy et les juifs. Paris, 1981.

[68] Ferro M. Pétain. Paris, 1993.

[69] Rousso H. L'aryanisation économique: Vichy, l'occupant et la spolation des Juifs // Revue des études modernes et contemporaines héebraïques et juives. 1982. № 15-16. P. 51-79. В диссертации использовано переиздание: Rousso H. L'aryanisation économique: Vichy, l'occupant et la spolation des Juifs // Rousso H. L'événement... P. 110-147.

[70] Verheyde Ph. Les mauvais comptes de Vichy. Paris, 1999.

акционерных обществ практическое осуществление арианизации, в первую очередь в Париже, исследованы различные случаи взаимодействия вишистских и оккупационных структур[71].

В отечественной историографии режим Виши и, в особенности, его социально-экономическая политика, сравнительно мало изучены. В центре внимания отечественных историков обычно находилось движение Сопротивления, в первую очередь его коммунистическая составляющая. Большинство советских авторов ограничивалось краткими общими оценками характера вишистского режима и основных направлений его деятельности, как правило, повторявшими оценки французских коммунистов[72]. Наиболее подробно история и политика Виши исследованы в фундаментальных докторских диссертациях И.С. Киссельгофа и В.П. Смирнова и опубликованных на их основе статьях и книгах[73]. Авторы впервые рассмотрели с марксистских позиций основные социальные, экономические и антисемитские законы, принятые правительством Виши, однако, они не ставили перед собой задачи изучения их практического применения. После публикации работ Киссельгофа и Смирнова наступил длительный, четвертьвековой период, когда вообще не появля-

---

[71] В 1999 году книга Верхейде удостоилось престижной премии в области экономической истории "При Креди Лионэ".

[72] См., например: Колосков И.А. Коммунистическая партия Франции в борьбе за свободу и независимость своей страны. М., 1951; Колосков И.А, Цырульников Н.Г. Народ Франции в борьбе против фашизма. М.,1960; Антифашистское движение Сопротивления в странах Западной Европы в годы второй мировой войны. М., 1962; Ратиани Г.М. Конец третьей республики во Франции. М., 1964; Очерки рабочего движения во Франции. М., 1968; Боровой Л. Коллаборационизм во Франции в 1940-1944 гг. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. №2-3. С.32-45.

[73] Киссельгоф И.С. Вишистский режим во Франции в годы второй мировой войны (1940-1944). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Т.1-2. Уфа, 1966; Он же. Капитуляция Франции и вишистский режим 1940-41 // Из истории Франции. вып.1. Уфа, 1961; Он же. Коллаборационизм – основа политики правительства Виши // Из истории Франции. вып.3. Уфа, 1969; Он же. Правительство Виши и война гитлеровской Германии против СССР // Французский ежегодник 1965. М., 1966; Он же. История Франции в годы второй мировой войны. М., 1975.
Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1972. Т. 1-2; Он же. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974; Он же. Начало сотрудничества правительства Виши с фашистской Германией // Французский ежегодник 1963. М., 1964; Он же. Внутренняя политика правительства Виши в 1940-1941 гг. // Вестник Московского университета. сер. 9. История. 1967. №1; Он же. Франция во время второй мировой войны. М., 1961.

лось никаких исследований по социально-экономической политике правительства Виши.

Глава 1. Оккупация Франции и правительство Виши.

§ 1. УСТАНОВЛЕНИЕ РЕЖИМА ВИШИ.

1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Союзники Польши Великобритания и Франция 3 сентября вступили в войну, однако, активные боевые действия вдоль франко-германской границы так и не начались.

Говоря о начале конфликта между Германией и Францией, его современник – немецкий дипломат О. Абетц – в своих воспоминаниях заметил, что эта война была самой непопулярной у населения обоих государств[74]. Действительно, того патриотического подъёма и взлёта национализма, которыми сопровождались объявления войны в 1870 и 1914 гг., в 1939 году не было. Выступления против надвигающейся войны, шедшие в 1938 году во многом «сверху», от правительства, одобрившего в Мюнхене раздел Чехословакии («Мюнхенский сговор»), год спустя стали единичными. Фактически они ограничились выступлениями нескольких интеллектуалов, среди них был и журналист М. Деа, который станет одним из наиболее активных членов «Парижского центра», а также осуждением войны как империалистической со стороны коммунистов.

Франция не стремилась выполнить свои союзнические обязательства по отношению к Польше и организовать наступление на западные границы Германии. 9 сентября 1939 года премьер-министр Франции радикал Э. Даладье на заседании межсоюзнического совета заявил: «В наших интересах выжидать»[75]. В основе этого тезиса лежала прежняя убе-

---

[74] Abetz O. Op cit. P.110

[75] Цит. по: Bédarida F. La stratégie secrète de la drôle de guerre. Paris, 1979. P. 94.

ждённость в крепости французской обороны. Французский генеральный штаб полагал, что при штурме укреплений французской оборонительной «линии Мажино» Германия или потеряет недопустимо много личного состава и техники, или будет вынуждена перейти к затяжной позиционной войне. При последнем варианте развития событий, по мнению и французского, и британского руководства, победа доставалась тому, кто обладал большим объёмом ресурсов, т.е. Великобритании и Франции. Господствовавшую точку зрения о необходимости проведения выжидательной политики разделял и маршал Филипп Петэн, в то время посол Франции в Испании. В письме, адресованном французскому командующему генералу Гамелену, маршал советовал ему: «Ни в коем случае не совершить глупости, организовав наступление против немецкой армии»[76].

Осуществление выжидательной тактики привело к тому, что уже в октябре 1939 года на фоне тишины на франко-германской границе с лёгкой руки французского журналиста Доржелеса появляется термин «странная война»: растиражированный прессой он стал нарицательным[77].

«Странная война» вызвала недовольство среди широких слоёв общества, в том числе и промышленников. Часть из них, недовольная тем, что военный конфликт прервал их деловое сотрудничество с Германией, продолжала торговать с немцами через нейтральные страны[78]. Многие промышленники саботировали выполнение военных заказов, считая, что бесполезно переориентировать производство на военные нужды, если война не идёт. Характерен пример Л. Рено, который увели-

---

[76] Цит. по: Ferro M. Op.cit. P. 14.
[77] Смирнов В.П. «Странная война» и поражение Франции. М., 1961. С.4.
[78] Там же. С. 89.

чивал производство гражданских автомобилей в ущерб выпуску тяжёлых танков[79].

20 марта 1940 года недовольство пассивным ведением войны вылилось в конкретные действия. Премьер-министр Франции Даладье был отправлен большинством депутатов в отставку. Новым главой правительства стал П. Рейно, выступивший в 1938 году против Мюнхенского сговора. Однако при этом Даладье и несколько его сторонников сохранили места в правительстве, что породило постоянные противоречия между членами кабинета, имевшими разные взгляды на ведение войны. Германская дипломатия полагала, что Даладье и Лаваль были готовы уже в апреле 1940 года заключить компромиссный договор с Германией и пытались организовать отставку Рейно[80]. После начала активных боевых действий в мае 1940 года противоречия внутри кабинета только увеличились.

10 мая 1940 года для Франции наступило время расплаты за предыдущую нерешительность и просчёты. Немецкие войска вторглись в нейтральные Бельгию и Нидерланды и начали наступление во французских Арденнах[81]. Французское военное командование не ожидало наступления и массового использования танковых клиньев, что отрицалось французской военной наукой. Через несколько дней фронт был прорван, а Голландия оккупирована. Французская армия и английский экспедиционный корпус пытались организовать контрдействия на территории Бельгии и остановить немецкое продвижение. Уже утром 15 мая во французском правительстве появились первые, пока ещё робкие, пораженческие голоса: Даладье позвонил Рейно и заявил, что «всё потеря-

---

[79] Там же. С. 207-208.

[80] Abetz O. Op. cit. P. 124.

[81] Подробнее о развитии кампании мая-июня 1940 года и французских стратегических и тактических ошибках см: Le Goyet P. Les causes militaires de la défaite militaire. Paris, 1991.

но»[82]. Глава кабинета, считавший необходимым, несмотря на тяжёлое положение на фронте, продолжать войну, испытывал трудности и с армейскими кругами. По мнению Рейно, генерал Гамелен, командовавший французской армией, не подходил для своего поста и премьер-министр хотел сместить его ещё в апреле 1940 года[83]. В сложившейся ситуации глава кабинета решил сделать ставку на бывшего главнокомандующего французскими войсками во время Первой мировой войны маршала Петэна. По свидетельству Д. Лека, главы канцелярии премьер-министра, Рейно рассчитывал, что восьмидесятичетырёхлетний маршал «сумеет помочь нам отстранить Гамелена и изолировать Даладье»[84], а «мудрость и спокойствие» Петэна помогут правительству выйти из кризиса в этот тяжёлый для страны момент[85]. В середине дня 16 июня 1940 года Петэн получил в Мадриде телеграмму от Рейно с призывом вернуться в Париж, где «его присутствие необходимо»[86].

Однако Рейно ошибся в своей ставке на престарелого маршала. Перед своим отъездом в Париж Петэн заявил испанскому диктатору Франко: «Моя родина **была** разбита; меня призвали установить мир и подписать перемирие»[87]. Германское руководство по дипломатическим каналам задолго до возвращения Петэна во Францию стало собирать информацию о его настроениях. Согласно отчётам немецкого посла в Испании, маршал Петэн ещё в марте 1940 года высказывался за прекращение войны, считая её ошибкой, которая «может привести к внутреннему распаду Франции», и в результате «её исключению из европейской

---

[82] Цит. по: Ferro M. Op. cit. P.21.
[83] Ibid. P. 17.
[84] Leca D. Op.cit. P.136.
[85] Baudouin P. Op. cit. P. 54.
[86] Ferro M. Op. cit. P.7.
[87] Цит. по: Tournoux R. Pétain et la France. Paris, 1980. P. 42.

политики»[88]. Однако, получив пост заместителя премьер-министра 18 мая 1940 года, Петэн занял более осторожную позицию в вопросе о продолжении войны, обходясь пока без столь откровенных высказываний, хотя в начале июня он, говоря о ситуации на фронте, заявил послу США во Франции, что «всё уже кончено»[89].

Включение Петэна в правительство не было единственным изменением в его составе. Вскоре генерала Гамелена на должности командующего заменил генерал Вейган. В начале июня в кабинете Рейно последовали новые изменения: министром иностранных дел стал П. Бодуэн, министерство финансов возглавил И. Бутилье, а заместителем министра национальной обороны стал генерал де Голль, единственный французский командир, чья дивизия смогла ненадолго сдержать немцев и даже переходила в контратаку.

Военная ситуация в последние дни мая – первые дни июня продолжала ухудшаться: немецкая армия начали наступление на северные и центральные районы Франции, а французские войска вновь оказались не способны остановить противника. В это время вокруг Петэна постепенно начали сплачиваться члены правительства П. Бодуэн, И. Бутилье, К. Шотан, разделявшие недовольство маршала политикой Рейно и всё больше склонявшиеся к немедленному заключению мира. 10 июня правительство Рейно покинуло столицу, а в войну против Франции и Великобритании на стороне Германии вступила Италия.

13 июня 1940 года в городе Туре состоялось заседание правительства, на котором Вейган впервые открыто объявил о невозможности продолжения военных действий и впервые употребил слово «переми-

---

[88] DGFP. Vol. 9. P.19.

[89] Foreign relation of the United States. Diplomatic papers. 1940-1944. Washington., 1955. Vol. 1, P. 238.

рие»[90], а Петэн зачитал своё заявление, в котором настаивал на необходимости скорейшего перемирия с Германией[91]. В правительстве сложились две группы: одна часть кабинета выступала за продолжение войны, несмотря на катастрофическую ситуацию на фронтах, другая часть добивалась немедленного перемирия и последующего мира с Германией. Многие члены группы «пораженцев», сформировавшейся вокруг Петэна впоследствии вошли в правительство Виши. За немедленное прекращение военных действий высказывались уже упоминавшиеся Петэн, Шотан, Бодуэн, Бутилье, Вейган. Последний, если верить показаниям Рейно комиссии по расследованию событий 1933-1945 гг., в частной беседе с ним говорил о неизбежности перемирия с Германией ещё 22 мая 1940 года[92]. Командующий флотом адмирал Дарлан занимал промежуточную позицию, выжидая какая из сторон возьмёт вверх. В разговоре с Дарланом Петэн говорил о необходимости перемирия и установлении в стране «подобия консулата»[93].

Петэн пугал членов кабинета тем, что армия, если не будет заключено перемирие, вопреки приказам начальников впадёт в паническое состояние, а национальное оборона уже «не может быть реорганизована беспорядочно бегущими французскими войсками даже при помощи свежих английских войск»[94]. Используя весь свой авторитет «военного гения» прошлой войны, который ему создала пресса после обороны Вердена в 1916 году, Петэн настаивал на перемирии. Он призывал членов правительства остаться на территории метрополии и «разделить

---

[90] Weygand M. Op. cit. P. 210-211.
[91] Pétain Ph. Actes et écrits. P.447-448.
[92] Les événemets...T.8, P. 2329.
[93] Ferro M. Op. cit. P. 74.
[94] Pétain Ph. Actes et écrits. P.447.

страдание, выпавшее на долю родины и её сынов»[95]. Петэн заявил, что сам будет находиться «среди французского народа, чтобы разделить его горе и страдания»[96]. Позиция, занятая Петэном, противоречила идее сторонников продолжения войны, рассчитывавших в случае поражения войск в метрополии продолжать войну опираясь на колониальную империю. Они хотели воспользоваться «голландским вариантом», т.е. командующий армией отдаёт приказ о прекращении огня, а правительство покидает страну и продолжает борьбу за её пределами. Однако генерал Вейган, на которого должно было лечь исполнение «голландского варианта», встретил эту идею в штыки, заявив, что «никогда не позволит подобному позору пасть на знамёна французской армии», и хотел, чтобы ответственность за перемирие взяло на себя правительство[97].

На заседании 16 июня 1940 года вице-премьер Петэн заявил: «достаточно выжидательных манёвров»[98], после чего огласил письмо на имя Рейно с просьбой о своей отставке. Маршал писал, что военная ситуация вынуждает правительство немедленно прекратить борьбу, ибо «эта мера – единственный способ спасти страну»[99]. Дальнейшее продвижение врага вглубь Франции и уклонение от подписания перемирия, по мнению Петэна, приведёт к полной оккупации страны, неизбежному голоду среди населения и окончательной потере национального суверенитета, поэтому он не может дальше участвовать в работе правительства и «просит принять его отставку»[100]. Оглашение письма стало сильным и эффектным ходом Петэна. Его заявление поставило правительство перед аль-

---

[95] Ibid. P.448.
[96] Ibidem.
[97] Weygand M. Op. cit. P. 225-226.
[98] Pétain Ph. Actes et écrits. P. 460.
[99] Ibidem.
[100] Ibidem.

тернативой или отставка Петэна, или отставка Рейно, так как каждый продолжал настаивать на своей позиции и компромисс оказался невозможным. Чтобы ускорить перемирие Вейган лживо заявил, что в Париже уже началось коммунистическое восстание, и лидер коммунистов М. Торез уже занял резиденцию президента на Елисейских полях[101]. 16 июня Рейно подал в отставку. Президент Лебрэн, который, согласно конституции, должен был назначить премьер-министра, вызвал к себе Петэна и на предложение ему сформировать правительство Петэн достал из кармана уже готовый список. В правительстве Петэна Вейган занял пост министра национальной обороны, Дарлан возглавил морское министерство, Шотан, Бодуэн и Бутилье сохранили свои прежние должности. В правительстве появились и новые люди, из которых надо особо выделить правого сенатора П. Лаваля, занявшего первоначально должность министра юстиции, а затем пост вице-премьера.

Поздним вечером 16 июня по указанию Петэна министр иностранных дел Бодуэн обратился к испанскому послу во Франции с просьбой о посредничестве в заключении перемирия с Германией. При этом не было сделано предварительного запроса об условиях перемирия, чтобы потом Франция могла принять решение продолжать или прератить военные действия. В обращении Бодуэна говорилось о прекращении огня и просьбе о мире, а не перемирии[102]. Это продемонстрировало Германии готовность Франции принять самые суровые условия прекращения военных действий.

Утром 17 июня 1940 года маршал Петэн выступил по радио с кратким обращением к нации[103]. Объявив, что теперь он возглавляет

---

[101] Подробнее см: Киссельгоф И.С. История Франции... С. 12.

[102] DGFP. Vol. 9. P. 590.

[103] В книге Ф. Петэна «Четыре года у власти» (Pétain Ph. Quatre années au pouvoir...) обращение ошибочно датировано 16 июня 1940.

правительство, Петэн провозгласил: «наша армия, которая героически сражалась против превосходящих в оружии и личном составе сил противника, своим великолепным сопротивлением выполнила свой долг перед союзниками»[104], поэтому он обратился к противнику с вопросом, «готов ли он [противник – К.М.] вместе ... искать способы, чтобы положить конец военным действиям»[105]. Заявление Петэна означало, что новое правительство Франции намерено отказаться от союзных обязательств перед Великобританией и капитулировать. 18 июня А. Гитлер приказал вермахту «продолжать свои операции и преследовать разгромленного противника с максимальной энергией»[106]. Немецкие армии продолжали продвигаться на юг Франции, практически не встречая сопротивления. Они стремились оккупировать максимально большую территорию, захватить военную технику, лишить Францию возможности продолжать сопротивление.

19 июня 1940 г. Гитлер дал согласие начать переговоры о перемирии, но не о мире, как надеялся Петэн. 22 июня 1940 года в Компьенском лесу, французская делегация приняла немецкие условия и подписала крайне невыгодное для Франции перемирие[107]. Через несколько дней перемирие было подписано и с Италией.

По соглашению о перемирии 22 июня 1940 года город Бордо, где находилось французское правительство, как и столица Франции Париж, попал в зону немецкой оккупации, поэтому французские руководители стали искать место для новой резиденции. Крупные города (Лион, Клермон-Ферран, Марсель) не устроили новое правительство – оно опасалось

---

[104] Pétain Ph. Discours... P. 57.
[105] Ibid. P. 58.
[106] DGFP. Vol. 9. P. 606.
[107] Текст перемирия см.: DFCAA T.1. P.1-8. Его условия будут рассмотрены в параграфе «Механизмы немецкого давления на Францию».

революционных волнений. В итоге выбор пал на небольшой курортный городок Виши, известный своими минеральными источниками. Его размеры и население гарантировали отсутствие революционных выступлений, которых очень опасались некоторые члены правительства, проводившие параллель между Парижской коммуной 1871 года и революцией 1918 года в Германии, также начавшихся после поражения страны в войне[108]. Обилие отелей позволяло разместить многочисленных чиновников, кроме того Виши был одним из наиболее телефонизированных городов Франции. Выбор в пользу Виши был сделан при активном участии Лаваля[109], чей родной городок находился неподалёку. Новая резиденция считалась временной, так как соглашение о перемирии предусматривало возможность возвращения французского правительства в Париж[110].

Ещё до переезда в Виши началась подготовка к изменению государственного строя и фактической ликвидации республики. Как заметил швейцарский историк Ф. Буррен, «рождённая военным разгромом Третья республика умерла от военного разгрома»[111]. Сторонники Петэна часто апеллировали к событиям семидесятилетней давности: поражению 1871 года и последовавшими за ним революционными потрясениями, пугая население социальными беспорядками и «новой Коммуной». Они доказывали, что после подписания перемирия только порядок, основанный на традиционных ценностях, поможет избежать неминуемых социальных катаклизмов. В двадцатых числах июня маршал Петэн впервые упомянул о том, что «начинается новый порядок»[112]. Глава правительст-

---

[108] Киссельгоф И.С. Вишистский режим .... Т.1. С. 204.
[109] См. напр.: Duroselle J.-B. L'abîme. Paris, 1993. P. 272.
[110] DFCAA. T.1. P. 2.
[111] Burrin Ph. Op. cit.. P. 23.
[112] Pétain Ph. Discours .... P. 66.

ва высказал убеждение, что поражение страны связанно с режимом Третьей республики, который разрушил старые ценности[113]. Более конкретно о причинах поражения Франции говорилось в меморандуме, составленном генералом Вейганом для маршала Петэна. Генерал писал, что причиной сложившийся ситуации является «старый политический порядок с его масонскими, капиталистическими и интернациональными компромиссами и демагогией»[114]. По мнению Вейгана, «классовая борьба разделила Францию», и подъём государства невозможен без установления нового социального и политического порядка. Таким образом, генерал по существу требовал смены государственного строя. Практическую ликвидацию республиканского строя взял на себя Лаваль. Он активно принялся за работу, запугав собравшихся в Виши парламентариев социальными потрясениями, если старая система будет сохранена. Лаваль заявил депутатам: «Если вы не одобрите передачу властных полномочий маршалу Петэну, то ... получите диктатуру Вейгана»[115], который имел репутацию более реакционного политика, чем Петэн.

В результате 10 июля 1940 года на заседании Национального собрания в Виши большинством голосов (за 569, против 80) был принят закон, согласно которому Национальное собрание передало все полномочия правительству маршала Петэна, обязанному впоследствии составить новую конституцию[116]. Ни один из авторитетных политиков не выступил в защиту Третьей республики, промолчали и лидер социалистов Л. Блюм, и бывший премьер-министр П. Рейно. Третья республика фактически прекратила своё существование. На процессе над маршалом Петэном обвинение пыталось доказать, что передача власти явилась резуль-

---

[113] Ibidem.
[114] Boudouin P. Op. cit. T.1. P. 224; Weygan M. Op. cit. P. 298.
[115] Цит. по: Ferro M. Op. cit. P. 126.
[116] J.O. 11.07.1940 P. 4513.

татом тщательно и давно спланированного заговора[117], однако не смогло собрать достаточно улик в пользу своей версии, и это обвинение исчезло из приговора[118].

На следующий день после получения чрезвычайных полномочий Петэн подписал конституционные акты, уничтожившие основы республиканского строя. Конституционный акт №1 провозгласил Петэна «Главой государства» и отменил статью №2 конституционного закона от 25 февраля 1875 года. В отменённой статье говорилось о процедуре выбора президента республики и сроке его полномочий[119]. Конституционный акт №2 предоставил Петэну всю полноту исполнительной и законодательной власти[120]. Он получил право назначать и отправлять в отставку министров, высших гражданских и военных чиновников; он являлся также верховным главнокомандующим[121]. В конституционном акте №3 говорилось, что теперь парламент будет созываться только с согласия главы государства[122], при режиме Виши он так ни разу не собирался. Вскоре правительство Виши уничтожило и местные представительные учреждения: муниципальные и генеральные советы. Сначала проведение их заседаний было «отсрочено», при этом в законе ничего не говорилось о сроке действия запрета на заседания[123], а вскоре распустили ряд муниципалитетов, в том числе муниципальные советы крупнейших городов: Парижа, Марселя и Лиона[124].

Как своеобразная замена парламенту, в январе 1941 года был

---

[117] Procés du maréchal Pétain. T. 1. P. 24.
[118] Ibid. T. 2. P. 1118.
[119] J.O. 12.07.1940 P. 4517.
[120] В конституционном акте №2, правда, оговаривалось, что законодательная власть в соответствии с будущей конституцией будет передана парламенту, однако конституция так и не была принята.
[121] .O. 12.07.1940 P. 4517.
[122] Ibid, P. 4518.
[123] J.O. 13.10.1940 P. 5274.
[124] Смирнов В.П. Внутренняя политика... С. 25.

сформирован Национальный совет – консультативный орган, в обязанности которого входило обсуждение вопросов, «представленных на рассмотрение главой государства»[125]. Национальный совет не мог самостоятельно определять спектр обсуждаемых проблем, принимать петиции от населения и собираться без разрешения правительства. Этот «декоративный» орган, не имевший никакого влияния, просуществовал год, после чего был ликвидирован решением правительства.

Конституционный акт №4 объявил Лаваля, занявшего пост вице-премьера, преемником Петэна на посту Главы государства, а в случае если бы Лаваль тоже не смог исполнять эти обязанности, то преемника должен был выбрать кабинет министров большинством не менее семи голосов[126]. По словам начальника личной канцелярии Петэна А. дю Мулена де Лябартета, маршал говорил ему: «Я хочу иметь Совет из пяти-шести лиц, знающих своё дело, которые по каждому вопросу могут представить мне необходимую справку; что же касается моих министров, то их дело выполнять те решения, которые приму я»[127]. Петэн выступал за строгую централизацию власти, даже министры лишались управленческой инициативы. К тому же все служащие должны были присягать на верность маршалу[128]. Не предусматривалось никакого контроля над деятельностью Петэна на посту главы государства[129]. Дю Мулен де Лябартет писал, что Петэн говорил о своих полномочиях, сравнивая их с абсолютной монархией: они были «много больше тех, какими когда-либо обладал Людовик XIV»[130]. Сходство с королевскими време-

---

[125] J.O. 24.01.1941 P. 366.
[126] J.O. 13.07.1940 P. 4521.
[127] Moulin de Labarthète H. du. Op. cit. P. 119.
[128] J.O. 28.01.1941. P. 449.
[129] В конституционном акте №2 говорилось о том, что законодательная власть в соответствии с будущей конституции будет передана парламенту, однако конституция так и не была принята.
[130] Ibid, P. 17.

нами добавляла и формулировка, использовавшаяся Петэном в законодательных актах: «Мы, маршал Франции, Глава Французского государства ... постановляем»[131].

Как отметил В.П. Смирнов, «с формально-юридической точки зрения конституционные акты изменили..., но не отменили республиканскую конституцию 1875 года. Лишь часть статей ликвидировалась, остальные, в том числе статья №8, гласившая, что республиканская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре, формально не аннулировались», но «фактически республиканский строй во Франции был уничтожен»[132]. Слово «республика» постепенно исчезло из политического лексикона и было заменёно термином «Французское государство». Вместо республиканского девиза «Свобода, равенство и братство» стал использоваться лозунг «Труд, семья, отечество», заимствованный у крайне правой группировки «Огненные кресты» («Боевые кресты»)[133]. Свобода печати, собраний, манифестаций была ликвидирована; политические партии распались и перестали существовать, за исключением действовавшей в подполье коммунистической партии.

Политический режим, установленный Петэном, был режимом личной диктатуры и носил авторитарный характер. По своему внутреннему содержанию он напоминал пиренейские диктатуры фашистского типа, в первую очередь режимы А. О. Салазара в Португалии и Ф. Франко в Испании. Сам Петэн однажды сказал: «Поскольку я имею идеи Салазара и мундир Кармона[134], я не вижу, почему я должен раздваиваться»[135]. В

---

[131] Впервые такая формулировка была использована в конституционном акте №2.

[132] Смирнов В.П. Внутренняя политика... С. 22.

[133] Там же. С. 20.

[134] Кармона (Carmona) А.О. (1869-1951) – португальский военный и государственный деятель. Участник военного переворота 1926 года, с 1928 по 1951 годы президент Португалии. В 1932 году назначил А.О. Салазара премьер-министром.

[135] Цит. по: Ferro M. Op. cit. P. 137.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

отечественной историографии режим Виши и режим Салазара обычно относили к фашистским[136]. Однако, на мой взгляд, это не совсем верно, хотя нельзя отрицать черты, роднящие его с фашистскими диктатурами того времени, такие как уничтожение демократических свобод, стремление контролировать все проявления общественной жизни, популизм, заимствование (возможно, через Португалию) идеи корпоративного государства, которая, правда, так и не была в полной мере реализована. В основу режима, установленного Петэном, легли правоконсервативные традиционалистские взгляды, близкие к взглядам «Аксьон францэз» и «Огненных крестов»[137]. Во Франции установление авторитарного режима шло от право-консервативной части политического спектра (хотя вишисты и заимствовали некоторые лозунги левых), в то время как итальянские и германские фашисты причисляли себя к революционерам, переосмысливая и извращая некоторые социалистические идеи. Петэн отказался от создания массовой партии в поддержку своего режима, по образцу немецкой НСДАП и итальянских фашистов. Этот поступок он объяснял своим соратникам «желанием сохранить единство нации, ибо любая партия разделяет её»[138]. При режиме Виши намного более значительной, чем в Германии или даже Италии, была роль церкви (можно говорить о триумфе клерикальной реакции, по крайней мере, в области образования).

По своему составу правительство Виши можно разделить на несколько групп, которые хотя имели разногласия по поводу отдельных направлений политики, в целом действовали в общем направлении. По произведённым В.П. Смирновым подсчётам «из 30 министров побывав-

---

[136] См., например: Кисельгоф И.С. Вишистский режим.... С.249.

[137] См., например: Руссо А. «Национальная революция» режима Виши // Французский ежегодник 2003. М., 2003. С. 182-186.

[138] Moulin de Labarthète H. du. Op. cit. P. 31.

ших в составе правительства с июля 1940 по июль 1941 гг., 11 ранее занимали руководящие посты в банковском деле, торговле и промышленности»[139]. К этой группировке можно отнести Бодуэна (директор Индо-Китайского бака), Бутилье (директор «Всеобщей трансатлантической компании»), министра сельского хозяйства П. Казио (представитель банка «Земельный кредит») и ряд других. Смирнов так же отметил, что в правительстве «насчитывалось семь генералов и адмиралов, в том числе глава государства маршал Петэн, министр военно-морского флота, а затем наследник Петэна, заместитель премьер-министра, министр внутренних и иностранных дел адмирал Дарлан, военный министр генерал Вейган и сменивший его генерал Хюнтцигер, министр колоний адмирал Платон и др»[140]. Таким образом, основной опорой правительства Виши стали представители крупного бизнеса и генералитет, имевшие крайне правые взгляды: министр юстиции Алибер был членом «Аксьон франсэз», Дарлан и Хюнцигер имели связи с кагулярами, министр промышленности П. Пюше являлся членом фашистской партии Ж. Дорио[141].

Во Франции началась активная пропаганда «культа личности» маршала Петэна. Он изображался как «человек провидения», призванный спасти французское государство. Пропагандисты режима Виши утверждали, что девять раз Франция оказывалась на краю гибели и каждый раз появлялся великий человек, спасавший её. В десятый раз им оказался маршал Петэн, вставший в один ряд с Хлодвигом, Карлом Мартелом, Жанной д'Арк, Людовиком XIV, генералом Бонапартом, Л.-А. Тьером и маршалом Фошем[142]. Петэн, «наделённый лучшими качествами, свойственными нашему народу, должен исполнить великую мис-

---

[139] Смирнов. В.П. Внутренняя политика... С. 29.
[140] Там же. С. 29-30.
[141] Там же С. 30.
[142] Doctrine du maréchal. [P. 1,3]

сию – вернуть Франции её величие»[143]. В общественных местах республиканские символы заменялись бюстами и портретами Петэна. Средства массовой информации строили культ личности «Маршала».

Маршал Петэн установил во Франции авторитарный режим профашистского типа. Ликвидировав политические свободы и не имея реальной оппозиции, он мог принимать любые решения, не неся ни перед кем ответственности. Все решения принимались узким кругом лиц без широкого обсуждения. Придя к власти в результате страшного военного поражения, режим Виши должен был существовать в условиях немецкой оккупации и постоянного давления оккупационных властей.

§ 2. МЕХАНИЗМЫ НЕМЕЦКОГО ДАВЛЕНИЯ НА ФРАНЦИЮ.

Перед отъездом на переговоры о перемирии французская делегация, которую возглавил бывший командир второй французской армии генерал Хюнтцигер, получила инструкции от маршала Петэна. В соответствии с ними, глава делегации должен был «немедленно прервать переговоры, если Германия потребует передать ей частично или полностью французский флот; если она полностью оккупирует территорию метрополии или попытается оккупировать хотя бы часть французской колониальной империи»[144]. Со своей стороны немецкое руководство понимало, что чрезмерные требования могут привести к неприятным последствиям, например, переходу французского флота на сторону Великобритании, поэтому нацистские требования не вышли за рамки допустимого по инструкциям Петэна. После скоротечных переговоров 22 ию-

[143] L'œuvre du maréchal. Vichy, 1941. P. 10-11.
[144] Baudouin P. Op. cit. P. 192.

ня 1940 года Франция и Германия подписали перемирие в Компьенском лесу в вагоне маршала Фоша, в котором двадцать два года назад победившая Франция диктовала свои условия побеждённой Германии. 25 июня было подписано перемирие с Италией, условия которого оказались для Франции намного легче: зона итальянской оккупации была в десятки раз меньше и на основе его Италия не могла создать эффективный аппарат по разграблению французской экономики.

Хотя Германия и не торопилась с началом обсуждения условий перемирия, его предварительные пункты были составлены ещё в середине дня 17 июня 1940 года секретарём министерства иностранных дел Вайцзекером[145], но французы впервые ознакомились с немецкими требованиями в момент подписания перемирия. Большинство предложений Вайцзекера впоследствии вошло в договор о перемирии. Французские руководители даже не пытались потребовать от Германии предварительные условия перемирия, чтобы выработать свою линию поведения или составить подробные рекомендации для Хюнтцигера. Рекомендации маршала Петэна сложно назвать инструкцией для ведения переговоров, так как слишком многие аспекты остались необъяснёнными.

Соглашение о перемирии содержало 24 статьи. В первых статьях декларировалось немедленное прекращение боевых действий. Статьи с 4 по 10 регламентировали практически полное разоружение Франции: демобилизацию армии, кроме «сил, необходимых для поддержания порядка» (100 тысяч человек); передачу Германии или эвакуацию в неоккупированную зону техники, вооружения и амуниции; предоставление оккупационным войскам планов укреплений и складов[146]. В оккупированной зоне никаких французских войск не оставалось. Французский военный

[145] DGFP Vol. 9. P. 591-593.
[146] DFCAA. T. 1. P. 2-4.

флот, кроме части, необходимой «для защиты французских интересов в колониальной империи», разоружался под немецким надзором и находился в портах приписки мирного времени, при этом Германия обязалась не пытаться использовать военный флот Франции в своих целях[147]. Франция лишилась танков, противотанковых орудий, артиллерии, авиации; запрещались любые полёты над территорией французской метрополии без немецкого разрешения. Немецкий контроль над полётами самолётов и морскими портами лишил правительство Франции возможности покинуть метрополию и бежать в колонии или Великобританию. Статьи о демилитаризации Франции дали Германии основное орудие давления на правительство Виши – угрозу полной оккупации европейской части Франции.

Остальные статьи перемирия серьёзно ограничили суверенитет Франции и создавали различные механизмы давления на правительство Виши. В первых трёх статьях говорилось об окончательном прекращении военных действий и разделе Франции на оккупированную зону, в которую вошли северная часть Франции и всё Атлантическое побережье, и неоккупированную, южную зону[148]. Оккупация двух третей территории объяснялась необходимостью «сохранения интересов Германского Рейха», таким образом оккупированная зона являлась гарантией исполнения Францией своих обязательств до подписания мира, хотя над ней сохранялся формальный суверенитет французского правительства. Французские чиновники на местах оставались под властью правительства Виши, получали от него инструкции, однако они должны были исполнять и ордонансы немецкой оккупационной администрации, которой были обязаны подчиняться. К декабрю 1940 года немецкое военное ко-

[147] Ibid. P. 3-4.
[148] Ibid. P. 1-2.

мандование во Франции[149] настояло на заключении договорённости с правительством Виши о возможности назначения и снятия префектов и чиновников эквивалентного уровня решениями руководителей оккупационной администрации[150]. Как заявил в декабре 1940 года глава немецкого военного командования во Франции генерал Штюльпнагель, «оккупационные власти и в дальнейшем продолжат сохранять за собой право на отстранение чиновников, которые не сотрудничают должным образом с немецкой военной администрацией»[151]. Ни в одном документе не прописывалась степень подчинения французских чиновников на оккупированной территории; они были вынуждены каждый для себя решить, что значит «сотрудничать должным образом». В результате кто-то из них стал верным приспешником немецких властей, часто добровольно помогая им совершать репрессии против французских граждан, другие, сначала лишь в виде исключения, рискуя жизнью, саботировали немецкие распоряжения, поддерживали движение Сопротивления.

Следует отметить, что в немецкой оккупационной администрации не было единства по поводу назначения и отставок французских чиновников. Первоначально гитлеровцы планировали контролировать все новые назначения, следить за исполнением французскими чиновниками всех немецких ордонансов и предписаний. Однако руководители экономической секции военного командования во Франции представили возражения против такого решения. По их мнению, полный контроль загрузил бы работой весь немецкий персонал и парализовал бы его работу, поэтому они предложили ограничиться контролем за деятельностью чиновников высшего звена, считая, что немецкие ставленники, французы

---

[149] Немецкое военное командование во Франции – нем. Militärbefehlshaber in Frankreich (MBF).

[150] Подробнее см.: Baruch M. O. Servir l'Etat français. L'administration en France de 1940 à 1944. Paris. 1997. P. 73-77.

[151] AN (F) F17 13373. Note du MBF du 23 decembre1940.

по национальности, назначенные на высшие посты смогут уже сами поддерживать лояльность к Германии в своих ведомствах и департаментах.

Северную и южную зоны разделяла демаркационная линия[152]. В тексте перемирия ничего не говорилось об условиях существования демаркационной линии, но она быстро стала средством немецкого давления на вишистское правительство. Немецкое военное командование во Франции оборудовало демаркационную линию подобно государственной границе, организовав на ней пропускные пункты и места таможенного досмотра. Все грузовые перевозки должны были получить разрешение немецкой администрации. Многие железнодорожные ветки, проходящие через демаркационную линию, были перекрыты и функционировали только ближайшего железнодорожного узла перед демаркационной линией. Через демаркационную линию было затруднено почтовое сообщение, нельзя было осуществлять межзональные банковские переводы. Для переезда граждан через демаркационную линию нужно было представить важное основание и документально его подтвердить. Например, разрешение на пересечение демаркационной линии давалось в случае смерти близкого родственника, которая письменно подтверждалась мэрией города, где он скончался. Многие французские беженцы, покинувшие север страны и оказавшиеся в неоккупированной зоне, не смогли вернуться домой, так как немецкие власти не дали разрешения на их возвращение. Поскольку большинство промышленных предприятий и электростанций находилось на севере страны, закрытие демаркационной линии наносило огромный ущерб экономике неоккупированной зоны. Фактически при закрытой границе она не могла функционировать.

[152] Подробнее о демаркационной линии см: Alary E. La ligne de démarcation. Paris, 2003

Немецкие власти активно пользовались угрозой закрытия демаркационной линии, добиваясь от правительства Виши всё новых и новых уступок. Например, когда немецкая администрация была крайне недовольна изгнанием из правительства Виши известного своими пронемецкими взглядами П. Лаваля (13 декабря 1940 года), она сразу закрыла демаркационную линию, требуя от Петэна возвращения Лаваля в правительство.

Правительство Петэна не раз пыталось смягчить режим демаркационной линии. 15 июля 1940 года оно отправило немецкому руководству меморандум, в котором просило «не мешать свободному перемещению людей, товаров и ценностей внутри оккупированной зоны и между зонами, а также не препятствовать телефонному, телеграфному и почтовому сообщению [между зонами – К.М.]. Демаркационная линия будет носить чисто военный характер»[153]. Немецкая сторона, осознавая выгоду своего положения, не пошла на уступки в вопросе о демаркационной линии. Протесты правительства Виши и вялые переговоры о судьбе демаркационной линии продолжались до декабря 1940 года[154], когда после отставки Лаваля немецкие руководители отказались даже обсуждать этот вопрос. Демаркационная линия просуществовала вплоть до освобождения Франции, даже оккупация южной зоны не привела к её отмене.

Роль демаркационной линии возрастала ещё сильнее оттого, что статья 11 перемирия запрещала «до нового распоряжения французским торговым кораблям любых типов покидать порт»[155]. Практически вся внешняя торговля Франции оказалась под немецким или итальянским контролем. Правительство Виши не могло компенсировать даже частич-

---

[153] Документ опубликован в Bouthiller Y. Op. cit. T.2. P. 487-488.
[154] Подробнее см.: DFCAA T. 1-2.
[155] Ibid. P. 4.

но потери от немецких реквизиций и демаркационной линии за счёт внешней торговли и поставок из своей колониальной империи. Ситуация осложнялась ростом напряжённости между бывшими союзниками: Францией и Великобританией. Британское правительство, понимая, что Франция теперь находится в сфере немецкого влияния, и опасаясь перехода французского военного флота на сторону Германии, предприняло против него враждебные акции, затопив или серьёзно повредив французские военные корабли на базах в Мерс-эль-Кебире и Дакаре, затем Великобритания установила морскую блокаду Франции. Правительство Виши удалось немного изменить ситуацию через соглашения о поставках с США, оно так же пыталось договориться о поставках ресурсов, в первую очередь горючего, из Советского Союза[156]. Однако нападение Германии на СССР положило конец этому проекту, а после вступления США в войну и перехода многих колоний на сторону генерала де Голля прекратились поставки и оттуда.

Ещё одним средством давления на правительство Виши стали огромные оккупационные платежи[157], сумму которых Германия установила на уровне 20 миллионов рейхсмарок в день[158], при этом обменный курс валют был завышен немецким правительством: за одну марку требовали 20 франков[159]. Позднее Германия неоднократно повышала сумму оккупационных платежей, которая к 1944 году увеличилась в два раза и составила 700 млн франков в день. Как отметил в своих воспоминаниях министр финансов правительства Виши И. Бутилье, «сумма в 20 миллионов рейсмарок в день соответствовала ежегодной выплате 150 мил-

---

[156] Подробнее см.: Суту Ж.-А. Виши, СССР и Германия // Новая и новейшая история 2000 №3

[157] DFCAA T. 1. P. 6.

[158] Подробнее о проблеме оккупационных платежей в 1940-1944 гг. см: Киссельгоф И.С. История Франции ... С. 36-37.

[159] DFCAA. T. 1. P.158.

лиардов франков, что превосходило бюджет Франции за весь 1939 год, период интенсивного вооружения. ... Мы оказались перед лицом экономической катастрофы»[160]. Сумма оккупационных платежей не фиксировалась в соглашении о перемирии, а была просто объявлена немецкой стороной, которая поставила вишистов перед фактом. В итоге правительству Виши пришлось, по расчётам французского министра финансов оплачивать стоимость содержания восемнадцатимиллионной армии, не считая поставок сырья и продуктов, снабжение которыми в некоторой степени тоже было возложено на французов[161]. Протесты правительства Виши против размеров оккупационных платежей, которые «спровоцируют беспорядочный рост цен, уменьшение стоимости денег, что будет сопровождаться ухудшением социального порядка»[162], были отклонены Германией. Неудачей окончились и попытки правительства Виши добиться от немецкого руководства пересмотра курса франка по отношению к рейхсмарке, открывавшего Германии возможность закупок французских товаров по заниженным ценам.

Другим мощным орудием давления стали для Германии статьи 19 и 20 перемирия. В соответствии с ними немецкие военнопленные немедленно освобождались, а французские военнослужащие, попавшие в немецкий плен, оставались там «до заключения мирного договора»[163], что обрекло 1,835 млн французских военнопленных[164], 50% которых сдались после приказа Петэна «прекратить борьбу»[165], отданного за пять дней до подписания перемирия, на пребывание в немецких лагерях. По-

---

[160] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P.39
[161] Ibidem.
[162] DFCAA. T. 1. P. 173.
[163] Ibid. P. 7.
[164] La France économique ... P. 27.
[165] Durand Y. Les prisonniers. // La France des années noires T. 1. P.260.

скольку сроки подписания мирного договора не были зафиксированы, большинство военнопленных смогли вернуться домой только после победы союзников над Германией. Вишистское правительство часто объясняло свою пронемецкую политику заботой о судьбе военнопленных. Например, вербовка с 1942 году французских рабочих для труда в Германии осуществлялась под лозунгом смены французских военнопленных. В обмен на лояльную позицию правительства Виши немецкое руководство неоднократно обещало освободить часть французских военнопленных, но выполняло эти обещания лишь в незначительных размерах. За годы оккупации оно освободило 475 тысяч человек, что всего лишь в 1,5 раза превышало число бежавших из плена[166]. Пребывание в плену более 1,5 миллионов мужчин нанесло серьёзный ущерб экономике Франции: большинство пленных были мобилизованы в начале войны и не являлись кадровыми военными; это исключило из экономической жизни страны очень большую часть молодых рабочих, крестьян и служащих: на 1 февраля 1943 года в плену находилось 395 тысяч крестьян, 333,2 тысячи промышленных рабочих, 118,6 тысяч торговых и банковских работников и только 35,9 тысяч кадровых военных[167].

Законодательные акты правительства Виши, опубликованные в «Журналь оффисьель», визировались немецким военным командованием во Франции, без получения этого разрешения они были недействительны для оккупированной территории. Хотя этот пункт не был среди условий перемирия, правительство Виши не протестовало против такого немецкого требования. Чиновники Виши должны были пересылать законы оккупационной администрации, которая имела шесть дней на принятие того или иного решения. Оккупационные власти могли также из-

[166] La France économique ... P. 27.
[167] Ibid. P. 28.

менить или дополнить принятый в Виши закон для его действия на оккупированной территории. Контролю сотрудников военного командования подлежали законы, «затрагивающие напрямую права [Германии – К.М.] на осуществление оккупационной власти», в частности законы о полиции, беженцах и средствах массовой информации[168].

Проводником немецкой оккупационной политики во Франции в основном выступали следующие организации: комиссия по перемирию, военное командование во Франции и посольство Германии во Франции. Позднее всё более и более значительную роль стали играть представители службы СС, в частности сотрудники немецкой тайной полиции Гестапо[169], и уполномоченные по вербовке рабочей силы.

Комиссия по перемирию действовала в Висбадене и при ней постоянно функционировала французская делегация. Основным направлением деятельности комиссии было наблюдение за реализацией перемирия. Она передавала правительству Виши немецкие трактовки статей перемирия, и требования, выдвигаемые немецкой стороной, которые зачастую намного превосходили условия перемирия. Комиссия по перемирию была разделена на две части: одна занималась военными, другая экономическими вопросами. Именно последняя секция стала одним из основных каналов экономического разграбления Франции. Экономическая секция в составе комиссии по перемирию родилась уже 4 июля 1940 года после совещания между сотрудниками немецкого министерства иностранных дел и управления четырёхлетнего плана, во главе которого стоял Герман Геринг. Управление четырёхлетнего плана, созданное ещё в 1936 году, с начала войны отвечало за всю военную экономику, а с

---

[168] Baruch M.O. Op. cit. P. 72.

[169] В диссертации не рассматривается деятельность Гестапо на территории Франции в годы оккупации, так как она не оказывала прямого влияния на экономическую ситуацию в стране. На Гестапо были возложены в первую очередь репрессивные и карательные функции.

26 августа 1940 – за эксплуатацию экономики оккупированных стран[170]. Руководителем экономической секции стал Й. Хеммен, чиновник немецкого МИДа. Через экономическую секцию передавались указания о реквизициях для нужд немецкой армии и заключении экономических, как правило, неравноправных соглашений. Процитированные в книге А.С. Милворда «Новый порядок и французская экономика» документы из архива экономической секции («бумаги Хеммена») позволяют понять цель, которую поставили перед Хемменом его начальники: «поставить экономический потенциал неоккупированной территории на службу немецкой военной экономике»[171]. По справедливому замечанию французского историка М. Маргераза, «создание этой [экономической – К.М.] делегации обозначило поворот в немецкой политике: от политики разграбления понемногу отказывались в пользу жёстких переговоров (в ходе которых Хеммен показал свою неуступчивость), предназначенных для получения от Франции уступок, превосходящих уступки, описанные в перемирии»[172].

В оккупированной зоне власть была сосредоточена в руках, уже упоминавшегося ранее, немецкого военного командования во Франции, расположившегося в отеле «Мажестик» в Париже. Командование имело два штаба: один во главе с Х. Шпейделем отвечал за военные вопросы (охрана путей сообщения и линий связи, содержание военнопленных, безопасность войск и их передвижений, военная юстиция), второй занимался административными вопросами и был разделён на две секции: собственно административную (руководитель В. Бест) и экономическую (руководитель Э. Мишель), которая контролировала экономическую

---

[170] Le Maner Y., Rousso H. La domination allemande. // La vie des entreprises sous l'Occupation. P. 10.
[171] Цит. по: Milward A. S. Op.cit. P. 49.
[172] Margairaz M. Op. cit. T.1. P. 528.

деятельность на оккупированной территории[173]. По своей численности экономическая секция была одной из самых многочисленных и сложно устроенных в структуре немецкого военного командования во Франции. Она объединяла около 600 человек немецкого персонала, также привлекалось около 1500 французских гражданских специалистов, выходцев из министерств и частных корпораций[174]. Экономическая секция военного командования во Франции состояла из шести отделений, наиболее многочисленным из которых было второе (WI II)[175], отвечавшее за всю промышленность. В свою очередь оно состояло из двенадцати групп, каждая из которых занималась контролем над отдельной отраслью, например, цветные металлы, горючее, текстиль и т.д. Каждая группа обозначалась латинской цифрой от A до N (например, WI II A)[176]. Структура немецкого военного командования во Франции показывает, какое внимание уделялось немецким руководством эксплуатации французской экономики. Следует отметить, что основное внимание оккупационных властей было сосредоточено на стратегических товарах, в которых Германия нуждалась для продолжения войны.

Распоряжения немецкого военного командования подкреплялись расквартированными во Франции немецкими войсками, которые более чем в 10 раз превосходили французскую «армию перемирия» и, в отличие от неё, обладали тяжёлым оружием, авиацией и бронетехникой. В случае конфликта с правительство Виши Германия имела возможность оккупировать южную зону за считанные часы.

В августе 1940 года появилась ещё одна немецкая структура, отвечавшая за поддержание контактов с правительством Виши: в Париже

---

[173] Burrin Ph. Op. cit. P. 95.

[174] AN (F) F12 10102. Note sur les méhodes de l'administration militaire en France du 17 avril 1945.

[175] WI - сокращение от немецкого wirtschaftsabteilung (экономическое отделение)

[176] Ibidem.

было вновь открыто немецкое посольство. Послом был назначен тридцативосьмилетний сотрудник немецкого министерства иностранных дел О. Абетц. Посольство находилось в оккупированной зоне в Париже, а не в Виши, поскольку Франция и Германия официально ещё находились в состоянии войны. При посольстве Германии был аккредитован представитель правительства Петэна, который и контактировал с Абетцем от имени Виши. Одной из причин открытия посольства стало желание МИДа Германии играть более активную роль (до этого все контакты были сосредоточены в руках военного командования во Франции, представлявшего, в первую очередь интересы руководства армии) как в оккупированной, так и в неоккупированной частях Франции.

Абетц[177] не был кадровым дипломатом: он выдвинулся по нацистской партийной лестнице, но имел протекцию министра иностранных дел Германии И. Риббентропа и хорошо знал Францию. До войны он принимал участие в деятельности комитета «Франция-Германия» и прочих франко-немецких организациях, имел давние связи в среде пронемецки и пронацистски настроенных французских политиков, журналистов, и промышленников. Основной его обязанностью была связь с правительством Виши, организация пронемецкой пропаганды и контроль над прессой[178]. Из пронацистски настроенных журналистов он сформировал пропагандистскую команду, получившую название «парижский центр», которая в немецких интересах критиковала и правительство Виши, когда его политика «Национальной революции» расходилась с интересами Германии. Фактически существование «парижского центра» стало ещё одним механизмом немецкого давления на режим Виши, ведь

---

[177] Подробнее о биографии Отто Абетца и его деятельности во Франции см.: Lambauer B. Otto Abetz et les Français ou l'envers de la Collaboration. Paris, 2001.

[178] La Seconde guerre mondiale. Les acteurs. Paris, 1992. P. 42.

немцы могли легко его свергнуть и заменить деятелями «парижского центра», в котором после изгнания из правительства Петэна очень активную роль играл Лаваль.

Посольство Германии во Франции в 1940 году насчитывало 168 немецких служащих и 54 французских гражданина; с учётом различных дополнительных служб его численность превышала 500 человек, из которых 367 были немцами[179]. В 1940 году посольство состояло из пяти служб, отвечавших за политические вопросы, экономику, информационную политику, культуру и оформление документов (консульская служба). Экономическая служба делилась на три отдела, ведавших вопросами сотрудничества с правительством Виши в области экономики (промышленность и финансы), сельского хозяйства и социальной политики. С 1941 года посольство было расширено[180], в том числе увеличилась и экономическая служба (теперь служба торговых дел). С этого времени в её полномочия входят связи с французскими деловыми кругами, планирование экономического сотрудничества и анализ экономических законов правительства Виши, переданных на одобрение немецкому военному командованию во Франции[181].

В заключение необходимо отметить, что многочисленные немецкие организации воздействовали на экономику оккупированной зоны и другими мерами. Первым и наиболее простым способом были реквизиции, представлявшие собой обычный грабёж по «праву» победителя. Первая и самая крупная волна реквизиций приходится на первые недели после разгрома Франции. Целью оккупантов становятся амуниция и вооружение, а так же транспортные средства в первую очередь автомо-

---

[179] Burrin Ph. Op. cit. P. 98.

[180] Архивные документы, раскрывающие структуру немецкого посольства во Франции и её изменения, опубликованы в Lambauer B. Op. cit. P.834-848.

[181] Ibidem. P. 845.

били и самолёты. После нападения на Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года реквизиции затронули и другие отрасли, связанные с военной экономикой, причём изымалась как готовая продукция, так и запасы сырья[182]. Например, к концу 1942 году в Германию было переправлено 259 892 тонны цветных металлов[183]. Другим способом контроля над экономикой оккупированной Франции стало взятие предприятия под прямое управление. Первоначально этот способ применялся в первые месяцы оккупации в отношении предприятий, покинутых своими владельцами, впоследствии и против арианизированных компаний[184]. После 1940 года реквизиции и прямое управление употреблялись сравнительно редко из-за необходимости привлечения квалифицированного управленческого персонала и негативной реакции рабочих, провоцирующей саботаж и другие враждебные акции. В основном реквизиции применялись как угроза. По справедливому замечанию французских историков И. Ле Манэ и А. Руссо, «на протяжении всей оккупации шантаж реквизициями и [прямым – К.М.] управлением был повторяющимся аргументом, использовавшимся немцами на переговорах с французскими властями как на правительственном уровне, так и на уровне владельцев предприятий»[185]. Прямые реквизиции были заменены клиринговыми поставками, которые Германия не погашала встречными поставками продукции.

Очень распространённым способом давления на французские компании, используемым немецкими властями, была зависимость предприятий от энергии, сырья, транспорта, квалифицированной рабочей силы, которые стали дефицитом в разгромленной Франции. Немецкие ок-

---

[182] Подробнее о немецких реквизициях см. сборник статей под редакцией А. Бельтрана, Р. Франка и А. Руссо: La vie des entreprises sous l'Occupation. Paris, 1994.

[183] Umbreit H. Les politiques économiques allemandes en France. // L'Occupation, L'Etat Français et les entreprises. P. 32.

[184] Подробнее об арианизации см. главу №4.

[185] Le Maner Y., Rousso H. Op. cit. P. 18.

купационные власти могли распределять или выделять нужные ресурсы, тем предприятиям, которые работали на экономику Германии и её военные нужды. В оккупированной зоне гитлеровцы установили квоты на некоторые виды продукции, опеределявшие, какой процент от произведённой продукции мог остаться во Франции. Например, половина произведённой резины подлежала отправке в Германию, однако сам уровень производства из-за нехватки сырья составлял только 60% довоенного уровня. В результате на долю Франции оставалось всёго лишь 30% от предвоенного уровня производства[186]. Похожая ситуация сложилась в текстильной и алюминиевой отраслях.

Помимо различных способов разграбления экономики немецкая оккупационная администрация заключала и обычные контракты, что также лишало французский рынок многих товаров. Разумеется, учитывая проблемы с финансами, во многом спровоцированные немецкими властями, Германия получила фактически монопольное право на закупки, которые осуществляла на деньги вишистского правительства полученные от выплат оккупационных платежей.

Правительство Петэна сделало выбор в пользу сотрудничества с Германией, полагая что ему удастся заключить мирный договор, а не перемирие. Руководители Виши рассчитывали, что после заключения мира и немецкой победы в войне их лояльная позиция позволит Франции занять «второе место» в Европе, где гегемоном была бы Германия. Они стали добиваться сближения с недавним врагом, что привело к началу проведения так называемой «политики сотрудничества», получившей в историографии название «коллаборационизм» (от фр. collaboration – сотрудничество).

---

[186] Ibid. P. 21.

§ 3. Политика сотрудничества с оккупантами.

Летом 1940 года комиссия по перемирию была единственным официальным каналом, через который осуществлялись контакты правительства Виши с немецкими властями. Вступить в более широкие переговоры с Германией пытались министр иностранных дел Бодуэн, и глава французской делегации по перемирию Хюнтцигер. Они надеялись, что Германия, «учтя лояльную позицию Франции, пойдёт на некоторое смягчение условий перемирия»[187]. Задачей максимум для французской дипломатии в этот период было узнать время и условия заключения мира. Однако нацистские вожди, осознавая все преимущества перемирия, не спешили проводить переговоры с французами, хотя в первые дни после перемирия они и планировали заключить мирный договор. Об этом свидетельствует письмо министра иностранных дел Риббентропа с просьбой к другим министерствам Германии обозначить их интересы во Франции, чтобы отразить в будущем мирном договоре[188]. Однако на встрече с главой итальянского МИДа графом Чиано, настаивавшем на скорейшем заключении мира, Гитлер разъяснил позицию Германии: она не намерена подписывать мир, так как тогда исчезнет возможность проникнуть во французские колонии и придётся отказаться от оккупации метрополии, которая необходима для продолжения войны. Фюрер рекомендовал своему союзнику максимально пользоваться теми преимуществами, которые предоставляет соглашение о перемирии[189].

15 июля 1940 года Германия в жёсткой форме потребовала от Виши предоставления ей восьми аэродромов во Французском Марокко, передачи под немецкий контроль портов в Северной Африке и железной

---

[187] DGFP. Vol. 10. P. 161.
[188] Ibid. P. 22.

дороги Тунис–Рабат и права использовать в интересах немецких военно-воздушных сил метеорологические станции по всей Африке[190]. Французское руководство не хотело удовлетворять подобные требования, означавшие установление немецкого контроля над колониальной империей, одного из немногих оставшихся козырей во взаимоотношениях с Германией. Оно тщательно откорректировало свой негативный ответ, пытаясь предусмотреть реакцию Германии[191]. 17 июля 1940 года Петэн отправил ответ, в котором заверил немецкое руководство в том, что Франция сама сможет сохранить безопасность своих колоний от атак третьей стороны (Великобритании). Петэн отмечал, что «свободные переговоры будут более выгодны Германии, чем навязывание своей воли силой»[192]. В итоге, немцы отказались от выдвинутых ими требований. Вероятно, немецкое руководство не особенно рассчитывало на их удовлетворение и тестировало, насколько далеко в своих уступках готово зайти французское правительство. Немецкий зондаж помог маршалу Петэну впервые официально выразить готовность сотрудничать с оккупантами на приемлемой для Виши основе.

В оккупированной зоне Франции немецкие власти были полноправными хозяевами и не обращали внимания на возмущения вишистов, под чьим формальным суверенитетом она оставалась. Особенно ярко это проявилось после фактического присоединения к Германии Эльзаса и Лотарингии, о котором немцы даже не уведомили Виши. Протесты правительства Петэна, в которых говорилось, что действия Германии нарушают условия перемирия[193], не оказали никакого влияния на

---

[189] Ibid. P. 149-150.
[190] DFCAA. T.1, P. 463-464.
[191] Charles-Roux F. Op. cit. P. 173-174.
[192] DFCAA. T.5, P. 439-440.
[193] См: DFCAA. T. 1. P. 105, 137-138.

позицию Германии.

В августе 1940 года появилась новая возможность для налаживания сотрудничества Виши и Германии: Абетц был назначен послом во Франции, и Лавалю удалось начать с ним переговоры. Оба политика быстро нашли точки соприкосновения; каждый, вероятно, был не прочь нажить политический капитал на установлении тесных контактов между Виши и Германией. Для Абетца открывалась возможность стать главным человеком во франко-германских отношениях; для вице-премьера Лаваля появились шансы установить тесные связи с Германией необходимые для исполнения его внешнеполитических планов. Предыдущие попытки Лаваля организовать встречу с Герингом окончились провалом[194], поскольку немецкое руководство тогда не считало целесообразным открытое политическое сотрудничество с Виши. Во французской делегации при комиссии по перемирию главную роль играли военные – подчинённые генерала Вейгана, который приложил немало стараний, чтобы не допустить назначения Лаваля министром иностранных дел. Теперь Лаваль, решивший, что победа Германии неизбежна, и выбравший сторону победителя, мог через Абетца, минуя комиссию по перемирию, предлагать Германии свои планы политического и военного сотрудничества.

Первые переговоры, состоявшиеся в июле-августе 1940 года, между Лавалем и Абетцом не принесли желаемых Лавалем плодов. По информации Бодуэна, командующий немецкими сухопутными войсками фельдмаршал Браухич ответил на предложение Лаваля о вступлении Франции в войну против Великобритании: «Мы не нуждаемся в вашей помощи, которая к тому же будет крайне незначительной»[195].

---

[194] Paxton R. Op. cit. P. 71 .
[195] Baudouin P. Op. cit. P. 325.

Сентябрь-октябрь 1940 года стали поворотными для франко-германских отношений. Немецкое руководство начало понимать, что быстрой победы над Великобританией не будет, а первые успехи голлистов (часть французских колоний перешла на их сторону) показали правительству Виши шаткость его власти в колониях. Вишистские руководители вновь предложили Германии начать военные действия против Великобритании в Африке, как бы в ответ на британские нападения[196]. Генерал Дуайен, новый глава французской делегации в Висбадене, назначенный вместо Хюнтцигера, просил немцев в обмен на участие режима Виши в войне против Великобритании подтвердить, что «согласно будущему мирному договору, Франция сохранит свою колониальную империю», и оказать ей материальную помощь[197]. Хюнтцигер, сменивший Вейгана на посту военного министра, помимо просьб, озвученных Дуайеном, рассчитывал, что Германия окажет Франции экономическую помощь и упростит для французов переход через демаркационную линию, если правительство Виши начнёт действовать против Англии[198].

В конце сентября взгляды германского руководства на возможность военно-политического сотрудничества с Францией начали меняться. 26 сентября Гитлер в разговоре со своими военными советниками высказался за включение Франции в орбиту немецкой политики[199] и сообщил о своём намерении организовать личную встречу с маршалом Петэном[200]. В своём дневнике от 11 октября 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер записал: «Фюрер

---

[196] DFCAA. T. 1. P. 389.

[197] Ibid. P. 389-390.

[198] Baudouin P. Op.cit. P. 362.

[199] Хотя А. Гитлер высказал намерения активно сотрудничать с Францией, его крайне негативное отношение к ней (в том числе и к режиму Виши) не изменилось (например, см.: Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. 1941-1942. Смоленск, 1998. С. 156-157; 176; 284-285).

[200] Jäckel E. La France dans l'Europe allemande Paris, 1968. P.158.

окончательно решил встретиться с Петэном»[201], а 15 октября отметил, что Гитлер «после разговора с О. Абетцом запланировал переговоры на один из дней в период с 24 по 27 октября»[202]. Война с англичанами принимала затяжной характер, и Германия искала возможности нанести удары по британской колониальной империи, что было невозможно без французской помощи. Кроме того, по справедливому замечанию И.С. Киссельгофа, «Германия намеревалась обеспечить свои тылы перед агрессией против СССР»[203].

До октября 1940 года в печатных изданиях неоккупированной зоны Германия именовалась противником. Петэн в своих радиовыступлениях говорил: «Мы восстановим Францию»[204], что часть населения расценивала как обещание реванша[205]. В народе распускались слухи о будущей победе, которую готовит маршал, обманывая «бошей». В октябре манера подачи материала в средствах массовой информации изменилась. В радиовыступлении Петэна от 10 октября говорилось, что во внешней политике «новый режим должен отказаться от так называемых традиционных предпочтений и антипатий»[206]. Далее заявлялось, что Франция готова участвовать «в международном сотрудничестве», а Германия как победитель может выбирать между «традиционным миром, основанным на принуждении [побеждённого – К.М.] и новым миром, основанным на сотрудничестве»[207]. При этом Петэн подчёркивал, что выбор принадлежит не только победителю, но зависит и от проигравшего[208].

---

[201] Halder F. Op. cit. P. 262.
[202] Ibid. P. 266.
[203] Киссельгоф И.С. Вишистский режим ... Т.1. С. 284.
[204] Pétain Ph. Discours.... P. 66.
[205] Подробнее см: Rossignol D. Histoire de la propagande en France de 1940-44: l'utopie Pétain. Paris,1991.
[206] Pétain Ph. Discours.... P. 88.
[207] Ibid. P. 89.
[208] Ibidem.

22 октября 1940 года в городе Монтуар-сюр-Луар состоялась встреча Гитлера и Риббентропа, направлявшихся в Испанию, с Лавалем. Вице-премьер правительства Виши повторил свои идеи о необходимости тесного немецко-французского сотрудничества и готовности Виши выступить против Великобритании. Далее Лаваль заявил, что «считает преступлением, которому нет оправдания, объявление Францией войны Германии в 1939 году»[209]. В результате встречи с Лавалем было договорено, что Гитлер «будет ждать маршала 24 октября – на этом же месте»[210].

На встрече с Петэном, состоявшейся 24 октября 1940 года, Гитлер предложил Франции сотрудничество против Великобритании, которая уже обречена на поражение, «её надежды возложены на Америку и Россию..., однако высадка американцев на континенте с военной точки зрения иллюзорна, ... а Россия связана с Германией договорами»[211]. Гитлер заявил, что в случае сотрудничества Германия может пойти на некоторое облегчение условий перемирия, в первую очередь в вопросах об оккупационных выплатах и демаркационной линии, а после победы над Великобританией обещал возложить на британцев «основную часть военных издержек».[212] Петэн, резко осудив голлистов, якобы «отрекшихся от родины», заявил о готовности сотрудничать с Германией, но сказал, что «пока не может точно определить его [сотрудничества – К.М.] размеры»[213]. Он высказался за широкое экономическое сотрудничество, однако акции против Великобритании должны, по мнению Петэна, пройти без официального объявления войны «в силу необходимости учёта

---

[209] DGFP, Vol. 11, P. 355.
[210] Procès du maréchal Pétain. T. 1, P. 541.
[211] DGFP, Vol. 11, P. 387.
[212] Ibid. P. 387.
[213] Ibid. P. 388-389.

французского общественного мнения»[214]. Переговоры завершились официальным заявлением сторон о принятии «принципов сотрудничества». В протоколе, подписанном в Монтуаре, заявлялось: «Франция и державы Оси имеют общий интерес в скорейшем поражении Англии», а «Фюрер в согласии с Дуче [Муссолини – К.М.] выразил стремление, чтобы Франция заняла своё, принадлежащее ей по праву, место в реорганизованной Европе»[215].

Переговоры в Монтуаре не привели к подписанию какого-либо соглашения с конкретными договорённостями. Фактически стороны лишь выразили намерение сотрудничать. Однако правительство Виши было довольно: оно вступило в официальные переговоры с Германией, а в секретном приложении к протоколу упоминалось, что немецкое руководство рассмотрит вопросы о снижении оккупационных платежей и других уступках[216]. Германия также осталась довольна результатами встречи: не связав себя никакими конкретными обязательствами, она могла рассчитывать на помощь правительства Виши в войне с Великобританией.

Встреча в Монтуаре стала первым актом официально провозглашённого сотрудничества Германии и правительства Виши. После неё Лаваль развил бурную активность на секретных переговорах с немецкими представителями в Париже, обещая им активное французское участие в войне с Великобританией, прежде всего против английских владений в Африке и колоний, перешедших на сторону де Голля.

По мнению американского исследователя режима Виши Р. Пакстона, правительство Виши не намеревалось предпринимать серьёзного

---

[214] Ibid. P. 389.
[215] Ibid. P. 350.
[216] Ibid. P. 351.

наступления в Африке и хотело ограничиться обороной[217]. Видимо, его основной целью было добиться от Германии смягчения условий перемирия и освобождения из плена части кадровых офицеров. Однако сложно судить, как на самом деле вишисты планировали действовать в Африке (вероятно, Германия угрозами и посулами смогла бы добиться наступательных действий), так как военные приготовления были прерваны отставкой Лаваля.

13 декабря 1940 года Петэн под давлением некоторых министров (Алибер, Бутилье и др.) освободил Лаваля от поста вице-премьера. В тот же день он был арестован. Абетц предпринял активные действия, он прибыл в сопровождении вооруженной охраны в Виши и освободил из заключения Лаваля. В Париже бывший вице-премьер возглавил «Парижский центр». После этого сотрудничество в военно-политической сфере было на время прервано, хотя адмирал Дарлан, занявший вместо Лаваля пост вице-премьера в обновленном правительстве Виши, прилагал значительные усилия к возобновлению контактов с немецкой стороной.

В конце апреля 1941 года адмирал Дарлан вновь просил Германию о возобновлении переговоров по вопросу военно-политического сотрудничества. В переговорах оказалось заинтересовано и немецкое руководство: оно хотело оказать помощь иракским мятежникам, боровшимся против британских властей, а это было невозможно без использования французских подмандатных территорий Сирии и Ливана. Германия также нуждалась в базах в Северной Африке для обеспечения снабжения механизированного корпуса под коммандованием Роммеля, который вёл военные действия против английских войск в Египте и Ливии.

---

[217] Paxton R. Op.cit. P. 98-101.

В результате поездки Дарлана в Берлин 11-12 мая 1941 г. и его встречи с Гитлером, в Париже были подписаны три соглашения, получившие в историографии наименование «Парижские протоколы»[218].

В первом протоколе правительство Виши обещало оказать помощь мятежникам в Ираке, предоставить немецким самолётам французские аэродромы в Сирии и Ливане и оборонять территорию этих стран в случае открытого военного столкновения с английской армией. Германия разрешала усилить французский военный контингент в Сирии за счёт войск, расквартированных в метрополии.

По второму протоколу Франция давала Германии возможность использовать французский порт Тулон, порт Бизерту в Тунисе и идущую от Бизерты до Габеса железную дорогу, необходимые для снабжения африканской армии Роммеля. Войска по его командованием должны были получить большую партию французских грузовиков, а также транспортные суда для доставки подкреплений из Европы. Германия обещала возвратить французским войскам пулемёты и противотанковые орудия для организации обороны Северной Африки от возможной высадки союзников. Правительство Виши получило возможность переправить в Алжир почти пятитысячное подкрепление. Из лагерей для военнопленных освобождались свыше шести тысяч французских солдат при условии их службы в Северной Африке на стороне режима Виши.

В соответствии с третьим протоколом, правительство Виши с 15 июля 1941 года передавало в распоряжение Германии порт Дакар в Западной Африке и обещало «осуществлять совместные операции в Центральной Африке» против возможных военных действий Великобритании. Оно обязалось защищать немецкие базы в Западной и Экваториаль-

---

[218] Текст Парижских протоколов см: DFCAA, T. 4. P. 472-480.

ной Африке.

Немецкое руководство со своей стороны обещало снизить оккупационные платежи, ослабить режим демаркационной линии и освободить из плена французских ветеранов Первой мировой войны.

Парижские протоколы пришлись по душе далеко не всем министрам правительства Виши. Наиболее активно против Парижских протоколов выступал генерал Вейган, занявший пост Верховного делегата французского правительства в Северной Африке. В июне 1941 года он специально прибыл из Алжира в Виши, чтобы убедить Петэна и правительство отказаться от выполнения протоколов. По мнению Вейгана, немецкая компенсация за французские уступки незначительна, а режим Виши может лишиться контроля над своей колониальной империей[219]. Чтобы не провоцировать негативную реакцию немецкого руководства, Вейган предлагал затягивать исполнение протоколов и просить Германию точнее определить размеры немецких уступок и сроки переговоров о них[220]. Недовольство Парижскими протоколами разделяли и некоторые другие видные военные деятели Виши, например, генералы Хюнтцигер и Дуайен[221], а также министр финансов Бутилье, который боялся «негативных для Франции последствий войны с Великобританией»[222]. Многие вишисты, не доверяли Германии и стремились сохранить конструктивные отношения с США[223], рассчитывая при их «экономической и политической поддержке удержать контроль над колониями», и даже «на их помощь в дальнейшем восстановлении страны»[224].

---

[219] Weygand M. Op. cit. P. 428-432.
[220] Duroselle J.-B. Op. cit. P. 368-369.
[221] Ibid. P. 370.
[222] Boutillier Y. Op. cit. T.1. P. 283.
[223] Даже маршал Петэн, по свидетельству своих сторонников, несмотря на свой авторитарный стиль правления, высоко оценивал американскую политическую систему (см.: Moulin de Labarthète H. du. Op. cit. P. 202.)
[224] DFCAA. T. 4, P. 645-650

После заседаний правительства Виши 3 и 4 июня 1941 года, на которых Вейган раскритиковал Парижские протоколы, маршал Петэн начал сомневаться в необходимости их выполнения. В результате, адмирал Дарлан, возможно, опасаясь повторения истории с Лавалем, когда тот в практически аналогичной ситуации был отправлен в отставку, вместе с генералом Вейганом составил для немецкого правительства ноту[225], где выполнение Францией Парижских протоколов увязывалось с заведомо неприемлемыми для Германии условиями: восстановление полного французского суверенитета над всей территорией метрополии, особый статус для Эльзаса и Лотарингии, постепенное освобождение всех французских военнопленных (кроме пожелавших остаться в Германии работать по контракту), возвращение из южной зоны домой всех французских беженцев (кроме французов еврейского происхождения), официальное заявление Германии и Италии об отсутствии территориальных притязаний к французским владениям в Африке и на Ближнем Востоке и др.

Германия, занятая последней фазой подготовки агрессии против Советского Союза, пока оставила без внимания вишистский демарш, но не забыла о нём. Впоследствии нацистские руководители приложили не мало сил, чтобы принудить правительство Виши избавиться от Вейгана и Дарлана. Адмирал покинул правительство в апреле 1942 г., его преемником стал наиболее лояльный к оккупантам Лаваль[226]. После этого назначения правительство Виши практически беспрекословно исполняло немецкие распоряжения. Последние признаки самостоятельности политики режима Виши были потеряны в ноябре 1942 года, когда войска Ве-

---

[225] Текст ноты см: Ferro M. Op.cit. P. 321.

[226] Несмотря на отставку с должности вице-премьера, адмирал Дарлан сохранил статус "наследника" Петэна на посту главы французского государства.

ликобритании и США высадились в Северной Африке[227], немецкие войска в нарушение перемирия оккупировали южную зону, а французские моряки затопили остатки своего военно-морского флота в гавани Тулона.

Если военно-политическое сотрудничество правительства Виши с нацистской Германией не получило значительного развития, то экономическое сотрудничество, чрезвычайно выгодное для Германии, приобрело широчайшие масштабы.

Наиболее привлекательными отраслями французской экономики для Германии являлись угольная, вольфрамовая, добыча железной руды и глинозёмов (сырьё для производства алюминия). Месторождения угля и железной руды располагались в основном на оккупированной территории. Очень быстро они оказались под контролем немецких промышленников[228], особенно в Эльзасе и Лотарингии, которые были аннексированы Германией вопреки соглашению о перемирии. В *1940* и *1941* годах поставки угля и железа из Франции в Германию ещё не достигли довоенного уровня,[229] что может говорить о том, что немецкая экономика могла частично компенсировать эти ресурсы из других источников. Франция являлась одним из мировых лидеров по добыче и переработки бокситов, сырья для производства алюминия (по уровню производства алюминия Франция занимала четвёртое место в мире[230]) что делало сотрудничество с ней в области добычи и переработки бокситов приоритетным направлением экономических интересов Германии, так как немецкие предприятия практически не могли рассчитывать на получение

---

[227] Французские войска в Северной Африке под руководством адмирала Дарлана оказали лишь формальное сопротивление Союзникам, после чего перешли на их сторону.

[228] Aron R. Op. cit. P. 208.

[229] См. : Milward A.S. Op. cit. P. 191-192.

[230] Milward A.S. Op. cit. P. 36.

алюминия и сырья для его производства из других источников. Главные предприятия по переработке бокситов находились в неоккупированной части Франции. До захвата Югославии в апреле 1941 года Франция была главным источником бокситов и алюминия для Германии[231]. Для решения вопроса о поставках алюминия в Германию, необходимых для авиационной промышленности, немецкие официальные лица и частные предприниматели обратились к правительству Виши[232]. В результате переговоров немецкие военные заказы были размещены на заводах южной зоны. Эти переговоры об алюминии стали первым примером экономического сотрудничества немецких представителей и правительства Виши, выходящего за рамки соглашения о перемирии.

Затем последовало немецкое предложение о размещении заказов Германии на авиастроительных и моторостроительных заводах неоккупированной зоны[233]. Во Франции повторился «чехословацкий вариант»: в протекторате Богемия и Моравия Германия в первую очередь взяла под свой контроль предприятия авиационной промышленности и связанные с ней производства[234]. 4 октября 1940 года начались переговоры о размещении производства моторов «Юнкерс» на французских заводах «под строгим немецким техническим контролем»[235]. Правительство Виши удовлетворило немецкую просьбу, тем более, что это гарантировало занятость 230 тысяч рабочих оборонных предприятий, практически находившихся на грани увольнения после окончания военных действий.

В зарубежной историографии до появления книги Пакстона «Вишистская Франция. Старая гвардия и новый порядок» фактически доми-

---

[231] Paxton R. Op. cit. P.62.
[232] DFCAA. T. 1. P. 73-75.
[233] Ibid. P. 194.
[234] Milward A.S. Op. cit. P. 37.
[235] DFCAA. T.2. P. 34

нировала точка зрения, что политика сотрудничества являлась инициативой Германии и до встречи в Монтуаре она не осуществлялась. Однако советские историки И.С. Киссельгоф и В.П. Смирнов за несколько лет до выхода в свет работы Пакстона доказали, что политика сотрудничества являлась инициативой правительства Виши, и экономическое сотрудничество началось ещё летом 1940 года, за несколько месяцев до встречи в Монтуаре[236].

В то же время в оккупированной зоне начали восстанавливаться довоенные соглашения между французскими и немецкими предприятиями. Первым на подобный шаг пошёл синдикат красящих веществ Кюльмана. Вскоре военные заказы Германии были приняты автомобильными и танковыми заводами Рено и предприятиями Шнейдера, а общество «Французский алюминий» обязалось предоставить Германии алюминий не только в виде текущей продукции, но и складские запасы этого стратегического материала[237]. Немецкие власти могли размещать дорогостоящие заказы, поскольку благодаря оккупационным платежам имели большие запасы французской валюты. При этом, по признанию генерала Хюнтцигера «вишистское правительство практически не могло влиять на действия французских предпринимателей в оккупированной зоне»[238].

Если промышленники пытались извлечь из сотрудничества с немцами финансовые выгоды и поддержать свои предприятия, что являлось примером индивидуального коллаборационизма, то правительство Виши использовало предприятия (в том числе и частные) южной зоны как разменную карту в игре (в основном оканчивавшейся поражением Фран-

---

[236] См. например: Киссельгоф И.С. Коллаборационизм...; Смирнов В.П. Начало сотрудничества...
[237] Киссельгоф И.С. История Франции... С. 55.
[238] DFCAA, T. 1, P. 206-207.

ции) за пересмотр невыгодных для Франции условий перемирия с Германией. Поскольку промышленность неоккупированной зоны сильно зависела от продукции предприятий на севере Франции и транспортной сети, а немецкие руководители за счёт этого могли оказывать давление на правительство Виши, оно соглашалось на экономические уступки или даже предлагало их, когда пыталось наладить или укрепить контакты с Германией, решить с ней политические или военные вопросы. Например, вскоре после встречи в Монтуаре в октябре 1940 года, которая давала иллюзорную надежду на военно-политическое сотрудничество с Германией и уступки с её стороны, правительство Виши упростило лицензирование немецких заказов на предприятиях южной зоны[239]. А перед проведением переговоров, приведших к подписанию Парижских протоколов, правительство Виши увеличило поставки алюминия и глинозёма, разрешило немецким комиссарам контролировать работу Французского банка и министерства финансов[240], на деятельность которых Германия, по свидетельству министра финансов правительства Виши Бутилье, и без того оказывала сильное давление[241]. Хотя соглашения о военно-политическом сотрудничестве так и не были реализованы, правительство Виши ни разу не отказалось от экономических уступок, сделанных перед их подписанием.

Экономическое «сотрудничество» приводило к тому, что вишистское правительство само оплачивало поставки товаров в Германию, так как расчёты за них с французскими компаниями немецкие организации осуществляли за счёт оккупационных платежей. Правительство Виши, надеясь на встречные поставки, подписало 14 ноября 1941 года согла-

---

[239] DGFP, Vol. 11, P. 625.
[240] Ibid. Vol. 12, P. 741.
[241] Boutillier Y. Op. cit. T.2 P. 123

шение о клиринговой торговле с Германией[242], которое подразумевало встречный обмен товарными поставками. Однако немецкие власти постоянно нарушали условия соглашения, бесконечно затягивая и откладывая немецкие поставки. Таким образом, Германия фактически бесплатно получала французские товары, в том числе и колониальные, в которых она очень нуждалась На Нюренбергском процессе французское обвинение заявило, что Германия должна Франции за 1940-1944 гг. по клиринговому соглашению свыше 170 млрд франков[243], а французская комиссия по оценке ущерба, нанесённого оккупацией, назвала цифру 163 327 миллионов франков[244]. Даже, если обе цифры несколько завышены, что могло быть связано с послевоенными компенсационными требованиями Франции, они показывают колоссальный размер убытков, понесённых французской экономикой на якобы клиринговой торговле, который сравним с ущербом нанесённым оккупационными выплатами.

Подготовка Германией агрессии против Советского Союза интенсифицировала вишистско-немецкое экономическое сотрудничество, что особенно отчётливо видно на примере авиационной промышленности. В январе 1941 года через комиссию по перемирию Германия потребовала от Виши «увеличить темпы производства самолётов и моторов»[245]. Одновременно Германия увеличила объём заказов, размещённых на французских авиационных предприятиях. К апрелю 1941 года, за полгода сотрудничества в этой области, их сумма достигла 665 миллионов рейхсмарок[246]. Также в 1941 году резко, по сравнению со вторым полугодием 1940 года, увеличились поставки в Германию алюминия, необходимого

---

[242] J.O. 19.11.1940 P. 5718-5719.

[243] Trial of the major war criminals...Vol .6. P. 431

[244] См.: Смирнов В.П. Цели и методы немецкой оккупационной политики во Франции на первом этапе оккупации. // Вестник Московского университета. сер. 9. История. 1968 № 3. С. 51-52.

[245] DFCCAA, T.4. P. 57.

[246] Milward A.S. Op. cit. P.86.

для производства самолётов. Если в 1940 году в среднем в месяц вывозилось в Германию около 1010 тыс. тонн алюминия, то в 1941 году – свыше 1980 тыс. тонн[247]. Подобные процессы происходили и в других (особенно оборонных) отраслях. Об этом красноречиво свидетельствуют цифры стоимости немецких заказов во Франции: если в 1940 г. по оценке министра финансов правительства Виши они составляли 60 млрд франков[248] , то в 1941 году эта цифра возросла в более чем в два раза.

Кроме осуществления поставок в Германию и размещения немецких контрактов на французских предприятиях, руководители Германии пытались взять под свой прямой контроль, особенно при «позднем Виши», некоторые отрасли французской экономики, заключая договоры о совместном управлении. В первую очередь это коснулось высокотехнологичных предприятий северной зоны. Договор по совместному управлению отраслью впервые был заключён в автомобильной промышленности и носил тройственный характер: его подписали предприниматели Германии, Италии и Франции. Для эффективного управления этой отраслью создавался межевропейский комитет, в который были делегированы по пять человек от каждой страны-участника. Вскоре подобные соглашения стали заключаться и в других отраслях, связанных с производством красящих веществ, искусственных волокон. Было создано совместное франко-немецкое акционерное общество «Франколор», куда были включены все крупные французские химические предприятия и немецкий концерн «ИГ Фарбениндустри». Хотя в административный совет входили четыре представителя французских фирм и четыре немецких, германские предприниматели, что было официально закреплено в уставе

---

[247] Расчёты произведены на основе статистики, опубликованной в: Ibid. P.93.
[248] Boutiller Y. Op. cit. T.2. P.177.

общества, контролировали 51% акций[249].

В результате, только в 1941 году (далее поставки только увеличивались) Германия получила из Франции 48000 тонн меди, 9000 тонн свинца, свыше 2000 тонн олова, 200000 тонн бокситов, 32000 тонн алюминия, 26000 тонн глинозёма и 2000 тонны окиси магния, что составляло более 50% французского производства за год. Экономическое сотрудничество осуществлялось и в области лёгкой промышленности, например в Германию поставлялось 30 % годового производства шерсти, 16% – хлопковых тканей и 13% – льняных[250].

Политика сотрудничества затронула и сельское хозяйство. В этой области оно развивалось двумя путями. Во-первых, Германия закупала у крестьян по завышенным ценам, которые могла оплатить, благодаря оккупационным выплатам, различную сельскохозяйственную продукцию. Во-вторых, она ввела продуктовый сбор на содержание оккупационных войск, который сильно превышал их реальные нужды. Только в 1941 г. из Франции в Германию было вывезено: свыше миллиона тонн пшеницы и овса, 1,1 млн тонн сена и соломы, 160 тыс. тонн мяса, рыбы, овощей и фруктов[251].

С 1942 года экономическое сотрудничество получило новое направление. Германия начала остро нуждаться в рабочей силе – потери на Восточном фронте потребовали дополнительной мобилизации – и попыталась компенсировать нехватку за счёт оккупированных стран. 19 марта 1942 года Ф. Заукель был назначен «Генеральным комиссаром Рейха по использованию рабочей силы»[252]. Одной из его главных обязанностей

---

[249] Подробнее см: Киссельгоф И.С. Коллаборационизм.... С. 161-162. Он же. История Франции... С. 80-81.

[250] Все данные приведены по: Milward A.S. Op. cit. P. 108.

[251] Ibidem.

[252] Le Maner Y., Rousso H. Op. cit. P. 26.

становится привлечение в Германию рабочей силы. В промежутке времени между маем 1942 г. и июнем 1944 г. Заукель неоднократно обращался к правительству Виши с требованием оказать помощь в этом вопросе, и правительво Лаваля пошло ему навстречу. Первоначально кампания по вербовке французских рабочих проходила под лозунгом «освобождения пленных»: в обмен на трёх рабочих, завербовавшихся в Германию, было обещано возвращение одного пленного[253]. Однако эта компания окончилась провалом. Тогда правительство Виши под немецким нажимом приняло закон об обязательной трудовой повинности[254], согласно которому мужчины в возрасте от 18 до 50 лет и незамужние женщины – от 21 до 35 лет могли быть мобилизованы на выполнение любых работ, которое правительство сочтёт необходимым «в высших интересах Нации»[255]. В феврале-марте 1943 года правительство Виши усилило контроль за перемещением рабочей силы: была запрещена смена места работы без разрешения уполномоченных органов и введены специальные рабочие удостоверения. Людей, не имевших их, могли в любой момент отправить в Германию[256]. В 1943-1944 гг. вишисты и сотрудники Заукеля неоднократно проводили «трудовые мобилизации». В историографии обычно выделяют четыре крупные акции по депортации в Германию французских рабочих, так называемые «акции Заукеля»[257]. В сентябре 1943 года между правительством Виши и Германией было заключено соглашение (соглашение Шпеера-Бишелонна), по которому ряд предприятий получил статус «S», то есть сотрудники этих предприятий были защищены от отправки в Германию. Однако число таких

---

[253] Смирнов В.П. Движение Сопротивления... С. 141.
[254] J.O. 13.11.1942. P. 3122.
[255] Ibidem.
[256] Киссельгоф И.С. История Франции ... С. 166-167.
[257] Le Maner Y., Rousso H. Op. cit. P. 27-28.

предприятий было сравнительно не велико, и все они работали на нужды немецкой промышленности. Население с негодованием восприняло депортацию в Германию – многие из подлежащих отправке уклонялись от неё или с оружием в руках начинали борьбу против режима Виши и оккупантов[258]. В результате в Германию отправились около 700 тыс. человек, столько же было задействовано на строительстве оборонительных сооружений на территории Франции. Благодаря сопротивлению французов, планы, поставленные Заукелем, не были выполнены. Например, в конце 1943 и начале 1944 г. – согласно отчёта Заукеля, приведённого в мемуарах П. Катала – призыв отдельных категорий рабочих составил 2,5-10% от поставленной нормы[259].

Таким образом, франко-немецкое экономическое сотрудничество началось в июле 1940 года, ещё до официального объявления о сотрудничестве политическом, и продолжалось вплоть до освобождения Франции летом 1944 года. Попытки правительства Виши сделать экономическое сотрудничество взаимовыгодным не имели результатов. Огромный объём поставок из Франции позволил Германии существенно укрепить свою экономику. При этом французская экономика терпела серьёзные убытки: свыше 50% продукции большинства отраслей уходило в Германию, а вербовка рабочих лишала Францию наиболее подготовленных специалистов. Политика экономического сотрудничества серьёзно ухудшала экономическое и финансовое положение Франции, которое и без этого было крайне трудным.

---

[258] Подробнее см.: Киссельгоф И.С. История Франции ... С. 167-168.
[259] Cathala P. Op. cit. P. 258.

Глава 2. Государственное управление экономикой

§1. СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КОМИТЕТОВ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ.

Основные направления будущей социально-экономической политики правительства Виши были кратко обозначены маршалом Петэном в его первой речи в качестве главы государства 11 июля 1940 года. Петэн заявил о построении нового порядка, отличного от международного капитализма и международного социализма, будто бы приведших Францию на грань краха[260]. Подробнее цели правительства были изложены в речи, произнесённой Петэном по радио 10 октября 1940 года. В этом выступлении он резко критиковал экономический либерализм. По словам Петэна, «свободная конкуренция была одновременно пружиной и регулятором либерального режима, но коалиции и тресты сломали этот важный механизм»[261]. Ссылаясь на международный опыт, глава правительства Виши призвал отказаться от либерализма: «Под угрозой полного банкротства либеральной экономики почти все народы встали на дорогу построения новой экономики; мы должны в свою очередь встать на этот путь и своей энергией, своей верой отыграть потерянное время»[262]. Согласно Петэну, два главных принципа экономики нового типа состоят в следующем: «экономика должна контролироваться; государственная координация частной предпринимательской деятельности должна *сломать могущество трестов и их власть, основанную на коррупции*»[263] [курсив

[260] Pétain Ph. Discours... P. 69-70.
[261] Ibid. P. 92.
[262] Ibidem.
[263] Ibidem.

мой – К.М.]. Частный индивидуализм должен быть подчинён национальному интересу. Петэн сказал, что будут произведены изменения в «организации профессий», в результате которых рабочий класс и буржуазия сообща будут предпринимать усилия для восстановления страны[264]. При этом ни в одной фразе не были упомянуты проблемы, связанные с немецкой оккупацией, хотя именно оккупация определяла положение Франции и основные направления политики Виши.

Первым шагом к перестройке экономики в соответствии с принципами «Национальной революции» стал «Закон о временной организации промышленного производства». Он был подписан Петэном 16 августа 1940 года[265] и через два дня опубликован в «Журналь оффисьель»[266].

Вместе с текстом закона публиковался и доклад на имя Петэна за подписями главных министров Виши[267], в котором не только обосновывалась его необходимость, но и излагались основные принципы будущей экономической политики. В докладе отмечалось, что «в экономике и торговле Франции сложилась тяжёлая ситуация, связанная с переориентацией производства на нужды армии, разделением страны на оккупированную и неоккупированную зоны, невозможностью импортировать сырьё и экспортировать промышленную продукцию»[268]. Преодоление этих трудностей министры считали невозможным при сохранении правил «либеральной игры»; они подчёркивали необходимость принятия «бы-

---

[264] Ibid. P. 93.

[265] Во французской историографии для «закона о временной организации промышленного производства» принято название «loi du 16 août» («закон от 16 августа»), я позволил себе использовать этот термин: далее в тексте «закон о временной организации промышленного производства» называется «закон от 16 августа».

[266] J.O. 18.08.1940. P. 4731-4733.

[267] Доклад был подписан министром промышленности и труда Р. Беленом, министром финансов И. Бутилье, министром связи Ф. Пьетри, министром сельского хозяйства П. Казио, министром национальной обороны М. Вейганом, министром внутренних дел и юстиции Р. Алибером, а также руководителями сухопутных сил, флота и авиации генералом Кольсоном, адмиралом Дарланом и генералом Пюжо.

[268] J.O. 18.08.1940. P. 4731.

стрых и эффективных мер» со стороны государства. Слова «быстро и эффективно» пронизывают весь текст доклада; они должны были показать гражданам, что в отличие от предыдущего режима правительство полно решимости преодолеть все трудности в кратчайшие сроки. Министры утверждали, что залогом нормализации ситуации должно стать главенство государства в экономике. По их мнению, «в настоящее время бремя выдвижения инициатив и принятия решений должно лечь на правительство, ответственное перед страной»[269], и лишь позднее, «станет возможным увеличение роли представителей других заинтересованных сторон в управлении экономикой»[270].

Согласно закону от 16 августа 1940 года в каждой отрасли промышленности «на время до окончательного оформления «организации профессий» создавался организационный комитет (ОК), находившийся под управлением министра промышленности и труда. В компетенцию ОК входили следующие действия:

- осуществлять перепись предприятий, их средств производства, запасов сырья и рабочей силы;
- свёртывать в случае необходимости программы производства;
- организовывать закупку и распределение сырья и продукции, необходимой для производства в соответствующей отрасли;
- устанавливать для предприятий правила, касающиеся основных условий их деятельности, обеспечения качества изделий, использования рабочей силы, обмен продукцией и услугами, регулирование конкуренции;
- предлагать властям уровень цен на продукцию и услуги;

---

[269] Ibidem.
[270] Ibidem.

- предпринимать или предлагать меры, направленные на улучшение работы отрасли в интересах предприятия и рабочих[271].

Право организационных комитетов на осуществление распределения сырья и продукции фактически не действовало, поскольку правительство Виши, менее чем через месяц, создало в составе министерства промышленности альтернативную структуру – Центральное бюро распределения промышленной продукции[272], в ведение которой и отнесли распределение продукции и сырья[273]. Возникшее противоречие в законах правительство так и не ликвидировало. На практике именно центральное бюро занималось распределением на межотраслевом уровне, тогда как организационные комитеты отвечали за «вторичное распределение», распределение внутри отрасли.

После публикации министерского распоряжения о формировании организационного комитета отрасли под его контроль переходили «все ассоциации, профсоюзы или объединения, существовавшие в отрасли»[274].

Фактически «Закон о временной организации промышленного производства» ликвидировал свободную конкуренцию. Теперь не рынок, а государство через систему организационных комитетов диктовало частному предпринимателю, что и в каком объёме производить, какое сырьё использовать, какие цены назначать и какую заработную плату выдавать своим сотрудникам. В результате, хотя предприниматель и оставался владельцем своих предприятий, многих прав в управлении своей собственностью он лишился. Профсоюзы также ставились под контроль

---

[271] Ibid. P. 4733.

[272] Центральное бюро распределения промышленной продукции – L'Office central de Répartition des Produits industriels (OCRPI).

[273] J.O. 11.09.1940 P. 4959.

[274] J.O. 18.08.1940. P. 4733

организационных комитетов, возглавляемых представителями государства.

Организационные комитеты создавались совместным решением министра промышленности и труда и министра финансов, который определял размер взносов взимаемых с предприятий «для покрытия административных расходов комитета»; финансовая отчётность находилась под контролем обоих министров[275]. Впоследствии (15 мая 1941 года) статья закона о финансировании организационного комитета была расширена, теперь «расходы, связанные с функционированием комитета» должны были покрываться «налогом с предприятия, налогом на выплачиваемые зарплаты и налогом на сделки, произведённые торговым, промышленным и ремесленным предприятием, или только одним, или двумя из вышеперечисленных налогов»[276].

Формирование комитетов находилось в ведении министра промышленности и труда, который назначал членов комитетов своим декретом. Кандидатуры членов комитета могли предлагаться на рассмотрение министра организациями и отдельными лицами из соответствующей отрасли промышленности. В обязанности министра входило также назначение комиссара, представляющего правительство и руководившего деятельностью комитета. Комиссар в случае отсутствия комитета во вверенной ему отрасли мог единолично исполнять все обязанности, входившие в компетенцию организационного комитета[277].

На основании предложений организационных комитетов, министр промышленности мог отдавать распоряжения о реквизициях сырья, готовой продукции, услуг или целых предприятий. В случае невыполнения

---

[275] Ibidem.
[276] J.O. 22.05.1941. P. 1956.
[277] J.O. 18.08.1940. P. 4733.

предписаний «организационный комитет мог предложить министру принять следующие санкции:

- Временное или окончательное запрещение руководителю предприятия или одному или нескольким представителям предприятия исполнять управляющие функции на предприятиях отрасли или любом промышленном или торговом предприятии;
- Наложение на предприятие штрафа в пользу государственной казны, который мог достигать 10% от оборота»[278].

К 1 мая 1941 года было создано 78 организационных комитетов[279], а вскоре их число достигло 110[280], тогда же система организационных комитетов была распространена не только на промышленность, но и на торговлю[281]. Всего за четыре года был создан 261 организационный комитет, из которых на момент освобождения функционировал 231 комитет[282].

Хотя из текста закона от 16 августа 1940 года явствовало, что организационный комитет создаётся и контролируется министерством промышленности и труда, на практике иерархия управления была намного сложнее: некоторые организационные комитеты могли подчиняться комитетам более высокого уровня. В сентябре 1940 г. была создана громоздкая централизованная структура: министерству промышленности и труда подчинялись Генеральный секретариат по промышленности и внешней торговле, Генеральный секретариат энергии и Секретариат распределения промышленной продукции, куда входило цен-

---

[278] Ibidem.
[279] Lepany J. Op. cit. P.121.
[280] Полный список организационных комитетов с их датой создания (до 1942 года) и подчинением по министерствам см.: Nouveau statut économique... P.21-39.
[281] J.O. 07.05.41. P. 2203.
[282] La France économique... P. 474.

тральное бюро распределение промышленной продукции. У первых двух секретариатов в подчинении находились управления, отвечавшие за определённое направление промышленности. В генеральный секретариат промышленности и внешней торговли входили пять управлений: химической промышленности; механической и электрической промышленности; текстильной и кожевенной промышленности; строительства и строительных материалов; внутренней торговли и прочих отраслей промышленности (industries diverses). Генеральный секретариат энергии объединял четыре управления: шахт, чёрной металлургии, электроэнергии и горюче-смазочных материалов[283].

Организационный комитет мог возглавлять как целую большую отрасль промышленности, например, ОК строительства и ОК общественных работ, или очень узкую сферу производства, которую трудно даже назвать отраслью, например, ОК производства медных труб. Структура комитетов не была одинаковой, в них входило разное количество членов. Существовало 25 крупных генеральных комитетов[284], объединявших другие, более мелкие. Например, Генеральный организационный комитет торговли состоял из ответственного генерального делегата, комитета управления и консультативной комиссии, в которой принимали участие представители всех организационных комитетов, входивших в генеральный организационный комитет торговли.[285].

Внутренняя структура организационных комитетов также не была одинаковой, кроме упомянутых комитета управления и консультативной комиссии, в комитет могли входить различные подразделения: группы (ОК лесной промышленности), бюро группы (ОК общественных работ,

---

[283] Nouveau statut économique..., вкладка.
[284] Ibidem.
[285] Lepany J. Op. cit. P. 126.

ОК чёрной металлургии), рабочие секции (ОК соляной промышленности), подкомитеты (ОК станков и оборудования) и подкомиссии (ОК авиационной промышленности)[286].

Отличалось и число членов организационных комитетов: самым малочисленным был ОК производства медных труб, состоявший из трёх человек; наиболее многочисленным – ОК автомобильной промышленности – 31 член. Этот комитет был создан первым[287], что, по-видимому было связано с высокой степенью концентрации этой отрасли: она отличалась сравнительно небольшим числом предприятий, отсутствием мелких производителей и высоким уровнем государственных заказов. Наиболее распространёнными были две формулы комплектации организационного комитета: «комитет включает пять членов, один из которых исполняет функции ответственного президента» и «комитет состоит из ответственного директора и консультационной комиссии в составе десяти человек»[288]. Система принятия решений тоже была разной, если в ОК банков и ОК лесной промышленности решение принималось большинством голосов присутствовавших членов комитета, то в ряде комитетов для этого требовался кворум (например, 5 человек для ОК парфюмерной промышленности и 3 – для ОК фармацевтического производства)[289].

Во главе большинства организационных комитетов встали руководители крупных компаний: комитет автомобильной промышленности возглавили директора ведущих фирм Петье, Рено, Мишлен и Пежо; комитет угольной промышленности – Бюше (директор рудников с капиталом в 225 млн. франков); комитет по чёрной металлургии[290] – Пюше, ди-

---

[286] Ibid. P. 124.
[287] J.O. 01.10.1940. P.5201-5202.
[288] Lepany J. Op. cit. P.129.
[289] Ibid. P. 134.
[290] J.O. 21. 02.1941 P. 932;

ректор металлургических заводов, а затем министр внутренних дел в правительстве Виши. Однако точно сказать насколько был высок процент руководителей компаний и лиц, тесно связанных с крупными фирмами, среди членов организационных комитетов и государственных комиссаров трудно. Как заметил министр финансов И. Бутилье, «в назначении членов комитетов правительство не было ограничено никакими правилами»[291], поэтому невозможно установить какую-либо тенденцию, анализируя законодательные акты. Во время войны не издавались справочники «Кто есть кто» и биографии большинства членов организационных комитетов узнать сложно; сильно разрознены и архивы комитетов. А. Руссо всё же удалось собрать некоторые данные по биографиям президентов 76 организационных комитетов (таб. 1).

Таблица 1. Состав организационных комитетов[292]

Должность до войны	**Число людей**	**Процентный состав**
Председатели (бывшие или действующие) предвоенных патрональных организаций	29	80% «руководители»
Рядовые члены этих организаций	3	
Простые руководители предприятий	29	
Инженеры в различных областях	12	20% «эксперты»
Другие (адмирал, профессор, художник)	3	

Хотя эти данные не могут быть распространены на все организационные комитеты, они всё же показывают, что ОК находились под контролем крупных компаний, а не мелких производителей или экспертов.

[291] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P. 275.

Вишисты после войны активно отрицали подобные обвинения, например, Бутилье писал, что «каждый раз, как только это было возможным, правительство старалось ввести в состав комитетов представителей средних и мелких предприятий»[293]. Он утверждал, что при назначениях правительство руководствовалось «способностями в профессии и готовностью защищать французские интересы перед лицом врага»[294]. В книге «Из секретариата ВКТ в правительство Виши», Белен привёл таблицу, на основании которой пытался доказать, что руководителей мелких и средних компаний было большинство среди членов ОК. Например, в организационных комитетах химической промышленности, по данным Белена, было 75 представителей предприятий с численностью сотрудников до 50 человек, и только 57 членов – владельцев предприятий, на которых численность работников превышала 1000 человек[295]. Но данные Белена не вызывают доверия, так как он, по собственному признанию, взял статистические данные не из министерских отчётов, а из газеты «Фигаро» (август 1941 года)[296], которые были опубликованы в момент, когда население было недовольно результатами работы ОК, и скорее всего являются обычной пропагандистской уловкой. Бутилье также не подкрепил свои заверения фактами, вероятно, в первую очередь это было вызвано желанием обелить себя от высказанных ему после войны обвинений в связях с крупным капиталом. Следует заметить, что ещё в 1941 году в радиовыступлении Петэн фактически подтвердил обвинения оппонентов Виши, сказав, что в организационных комитетах «крупные компании присвоили себе исключительную власть и зачастую недопустимый кон-

---

[292] Rousso H. L'organisation industrielle .... P. 106.
[293] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P. 275.
[294] Ibid. P. 276
[295] Belin R. Op. cit. P. 154.
[296] Ibid. P. 153.

троль [над отраслью – К.М.]»[297]. Интересно отметить, что процитированная речь Петэна была произнесена 12 августа 1941 г., т.е. практически одновременно с публикацией статистики, процитированной в мемуарах Белена.

Громоздкий централизованный аппарат оказался неспособен эффективно руководить отраслями. Зачастую решения, ранее принимавшиеся на уровне руководства предприятия (например, о закупке сырья), перешли в ведение организационных комитетов, управлявших целой отраслью, завалив их бумажной работой и лишив возможности улучшить ситуацию в промышленности. Кроме того, комитеты были вынуждены согласовывать между собой хозяйственные, финансовые и экономические интересы различных предприятий, входящих в состав разных отраслей, но связанных между собой единым производственным циклом. Даже Бутилье, приложивший немало стараний для оправдания вишисткой экономической политики, признаёт, что «зачастую они [организационные комитеты – К.М.] не приносили реальной пользы и затрудняли работу предприятий»[298]. Через год после создания организационных комитетов, в речи 12 августа 1941 г., Петэн вынужден был подвергнуть критике систему ОК. По его словам, «Выбор членов этих комитетов был трудным: не всегда удавалось объединить в одном лице беспристрастность и компетентность. Эти временные органы, основанные под давлением необходимости, были слишком многочисленными, слишком централизованными и слишком медлительными»[299]. Дополнительную неразбериху создавало и то, что организационные комитеты подчинялись одним организациям, но распределением сырья и продукции занимались

[297] Pétain Ph. Discours... P. 167.
[298] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P. 276
[299] Pétain Ph. Discours... P. 167.

совсем другие, что создавало сложности в управлении.

Многие члены организационных комитетов стремились, используя своё служебное положение, получать выгоду, в результате коррупция и злоупотребления в комитетах увеличивались с каждым месяцем[300].

Несмотря на критику Петэна, правительство не приняло никаких серьёзных мер по упрощению громоздкой структуры управления промышленностью, что было практически невозможно без отказа от идей жесткой централизации. В результате «временная организация промышленности», основанная на организационных комитетах, просуществовала без изменений вплоть до освобождения Франции.

Необходимо остановиться и на роли организационных комитетов в «экономическом сотрудничестве» с Германией. Несомненно, централизация, связанная с созданием ОК, облегчала оккупантам контроль над экономикой; теперь вместо множества частных предпринимателей оккупационные власти имели дело с единым руководством, которое активно им помогала. Однако основной структурой обслуживавшей немецкие интересы стало центральное бюро распределения промышленной продукции. Создание этого бюро, по мнению М. Маргераза, не обошлось без немецкого давления[301]. С этим тезисом можно согласиться, поскольку число секций, на которые делилось французское бюро распределения, а так же их сфера ответственности, точно совпадали с немецкими секциями WI II A-N, входившими в состав немецкого военного командования во Франции. Именно через эти структуры и осуществлялись основные поставки сырья, материалов и промышленной продукции в Германию. В своих воспоминаниях вишисты уверяли, что немцы были недовольны созданием организационных комитетов, поскольку «как вытека-

[300] Paxton R. O. Op. cit. P. 211.
[301] Margairaz M. Op. cit. T. 1. P. 514.

ло из закона, только французское правительство могло назначать управляющих комитетами»[302]. Если эти слова и не являются выдумкой с целью снять с себя ответственность за коллаборационизм, то немецкие оккупационные власти очень быстро смогли извлекать выгоду из новой организации французской экономики. Белен писал, что некоторые из чиновников его министерства (например, Бишелонн – представитель министерства промышленности и труда в Париже) согласовывали назначения в организационные комитеты с немецким военным командованием во Франции, и он категорически выступил против этой практики[303]. Однако, Белен и здесь преувеличивает: Бишелонн не был наказан, и немцы по-прежнему извлекали выгоду из сотрудничества с ОК.

Продолжением политики государственного контроля над экономикой стала попытка создать систему централизованного управления сельским хозяйством. 2 декабря 1940 г. правительство Виши издало «закон о корпоративной организации сельского хозяйства»[304]. Как говорилось в первой статье закона, корпоративная организация сельского хозяйства должна «служить общим интересам крестьянских семей в моральной, социальной и экономической областях»[305]. По существу в сельском хозяйстве создавалось некое подобие организационных комитетов, получивших название «региональные кооперативные союзы» (РКС). Во главе региональных кооперативных союзов стоял региональный делегат и совет из двенадцати человек, назначаемые министром сельского хозяйства; при каждом был аккредитован правительственный комиссар. На местах формировались сельскохозяйственные корпорации, которые объединяли как крупных производителей, так и мелких фермеров и наём-

---

[302] Belin R. Op. cit. P.151.
[303] Ibidem.
[304] J.O. 07.12.1940. P. 6005-6008.
[305] Ibidem.

ных рабочих. Забастовки и локауты запрещались. Сельскохозяйственные профсоюзы на национальном и департаментском уровне ликвидировались, вместо них был учреждён Единый национальный сельскохозяйственный корпоративный союз. Он и все сельскохозяйственные корпорации полностью находились под контролем государства: кандидатуры их руководителей утверждались властями, в лице министра сельского хозяйства. Контроль и руководство местными корпоративными сельскохозяйственными организациями возлагался на вновь созданный Национальный корпоративный совет, во главе которого находились десять человек, назначаемых министром сельского хозяйства[306]. Робер Арон полагал, что если организационные комитеты были созданы под немецким давлением, то сельскохозяйственные корпорации явились выражением «французского корпоративизма» и являли собой пример самоуправления[307]. Однако нет никаких данных, подтверждающих немецкое давление в процессе создания организационных комитетов[308], тем более, что они были созданы практически сразу после подписания перемирия, когда немецкие власти ещё не полностью определились в своих планах относительно политики во Франции. Как уверяет в своих воспоминаниях Белен, «принятие закона от 16 августа вызвало гнев немцев»[309]. Не были особенно существенными различия в управлении: как организационные комитеты, так и сельскохозяйственные союзы и корпорации управлялись крупными предпринимателями, выступавшими в качестве представителей государства. Все назначения в организационных комитетах и сельскохозяйственных корпорациях производились министрами правительства Виши. Главным отличием было лишь отмеченное Ароном

---

[306] J.O. 07.12.1940. P. 6007.
[307] Aron. R. Op. cit. P. 240.
[308] Paxton R.O. Op. cit. P. 210.
[309] Belin R. Op. cit. P. 150.

сравнительно большее самоуправление сельскохозяйственных организаций. Оно, правда, объяснялось прежде всего тем, что громоздкая система управлению промышленностью создавалась для распределения сырья, централизации производства и концентрации усилий на нужных правительству направлениях, сельское же хозяйство во многом представляло собой фермерские хозяйства, не зависящие в такой мере от сырья как промышленные предприятия. Назначить чиновника для принятия решения за каждое фермерское хозяйство было просто невозможно, это понимал Петэн, который ещё почти за два месяца до принятия «закона о корпоративной организации сельского хозяйства» сказал, что «решения, чтобы они были эффективны, должны быть адаптированы к каждой профессии. Так решение, которое было необходимо для промышленности, не будет иметь никакого смысла для сельского хозяйства по своей сути семейного, которое составляет главную экономическую и социальную базу Франции»[310].

К 1941 году была окончательно оформлена новая система экономических взаимоотношений между государством и предпринимателями. При сохранении частной собственности на предприятия[311] государство лишило их владельцев части прав, присущих собственникам. Правительство фактически взяло под свой контроль всю промышленность, торговлю и сельское хозяйство, передав практическое управление от имени государства в руки ряда крупных предпринимателей и земельных собственников. На смену либерализму пришёл жёсткий дирижизм.

В общей организации промышленности и сельского хозяйства крупных изменений в дальнейшем не происходило. После создания ор-

---

[310] Pétain Ph. Discours ... P. 91.

[311] Переданы новым владельцам или временным управляющим были только компании, принадлежавшие евреям и политическим эмигрантам.

ганизационных комитетов никаких реальных проектов дальнейшей промышленной политики не выдвигалось. Единственным исключением являлась идея десятилетнего плана[312], предложенная «молодыми технократами», введёнными в правительство адмиралом Дарланом. Во главе группы экспертов (Генеральная делегация национального обустройства)[313], работавшей над созданием десятилетнего плана[314], стоял Ф. Леидё, племянник Л. Рено, возглавлявший ранее комиссариат по борьбе с безработицей. Осуществление разработанного генеральной делегацией десятилетнего плана, должно было начаться в 1942 году, однако план так и не был реализован. Фактически он и не мог быть реализован во время войны и оккупации, слишком большой урон несла экономика от вывоза сырья и оккупационных платежей. Как и большинство проектов правительства Виши десятилетней план страдал оторванностью от жизни: он был создан в сжатые сроки практически без изучения положения на местах[315], что при попытке воплотить его в жизнь привело бы к многочисленным трудностям и злоупотреблениям. Главным результатом десятилетнего плана должно было стать возвращение Франции в число мировых промышленных лидеров, положение, которое она начала терять ещё до войны. Решение этой задачи рассчитывали осуществить через переоснащение промышленности с учётом последних научных достижений. Как заявляли руководители генеральной делегации национального обустройства, «план должен был базироваться на техническом

---

[312] Единственным исследованием, посвящённым изучению десятилетнего плана, остаётся статья Р.Ф. Кюизеля «Виши и истоки экономического планирования (1940-1946)». (Kuisel R.F. Vichy et les origins de la planification économique (1940-1946) // Mouvement social №98, janv.-mars 1977. P. 77-101.)

[313] La délégation générale à l'equipment national (DGEN)

[314] AN AP 307 124 (План, предложенный Леидё, хранится среди бумаг министерства реконструкции, что, на мой взгляд, косвенно свидетельствуют о том, что некоторые его идеи были использованы при разработке плана послевоенного восстановления Франции)

[315] Kuisel R.F. Op. cit. P. 80

обновлении»[316]. В первую очередь, планировалось увеличение производства электроэнергии и добычи энергоносителей[317], а также улучшение коммуникаций и развитие сельского хозяйства, тогда как на остальные отрасли отводилось сравнительно немного средств. Несмотря на стремление правительства Виши удержать колонии в орбите своего влияния, расходы, предусмотренные на проведение там индустриализации, были невелики[318]. Они составляли всего около 8% от общей суммы в 723 млрд. франков (в ценах 1941 года).

После возвращения в правительство Лаваля и оккупации южной зоны уже нельзя говорить о какой-либо последовательной промышленной политике со стороны правительства Виши, которое теперь находилось в полной зависимости от оккупантов. Организационные комитеты сохранились и даже создавались новые, ещё более затрудняя управление. С каждым месяцем при общем постоянном падении производства, связанным с общим экономическим кризисом, недостатком рабочей силы, бомбардировками союзников, саботажем и другими факторами, всё большая часть сырья и товаров отправлялась в Германию, чтобы компенсировать её потери на Восточном фронте.

В заключение приведу несколько таблиц, отражающих основные экономические показатели.

В период правления Петэна индекс промышленного производства с каждым годом падал, однако производство стратегических материалов (сталь, топливо, цветные металлы и др.), в которых нуждалась Германия, сохранилось на уровне 1938 года и даже, в случае с алюминиевой промышленностью увеличилось. Производство этих товаров осуществля-

---

[316] AN AP 307 124 Note sur le plan d'éqipement national

[317] Интересно отметить, что показатели десятилетнего плана в этой области были намного более скромными, чем заложенные в четырёхлетнем послевоенном плане Моннэ.

лось на крупных заводах, тогда как мелкие фирмы, производящие товары, неинтересущие немецкую экономику прекратили своё существование.

Таблица 2. Промышленное производство[319].

Годы	Индекс производства	Уголь (млн т)	Сталь (тыс. т)	Алюминий (тыс. т)	Спирт (тыс. гл)	Серная кислота (тыс. т)	Цемент (тыс. т)
1938	100	47	6221	45	3781	106	296
1941	65	44	4310	66	2221	38	243
1942	59	44	4488	45	2619	30	171
1943	54	42	5127	46	2507	28	214
1944	41	26	3092	26	1162	13	105

Производство сельскохозяйственной продукции также сократилось, однако эти цифры, вероятно, сильно заниженные, так как крестьяне укрывали значительную часть товаров для отправки на чёрный рынок[320].

Таблица 3. Индексы сельскохозяйственного производства[321].

Годы	Индекс продукции земледелия	Индекс продукции животноводства	Общий индекс
1938	100	100	100
1939	103	105	104
1940	82	82	82
1941	81	69	76
1942	79	64	73

[318] Подробнее см.: Coquery-Vidrovitch C. Vichy et l'industrialisation aux colonies // Revue de la deuxième guerre mondiale 1979 №114. P. 69-94.
[319] Annuaire statistique de la France... P. 561.
[320] Подробнее об этом см. глава 2 §2.
[321] Annuaire statistique de la France... P. 561.

1943	82	62	74
1944	80	58	64

Наибольший урон понесла внешняя торговля, поскольку Франция была блокирована силами английского флота, а её собственный торговый флот понёс большие потери. Практически единственным французским внешнеторговым партнёром стала Германия, которая вывозила из Франции товары, но не компенсировала их встречными поставками, поэтому формально экспорт в отличие от импорта сохранялся на более высоком уровне:

Таблица 4. Индексы внешнеторговой деятельности.

Годы	Импорт	Экспорт
1938	100	100
1939	88	99
1940	64	45
1941	28	35
1942	23	50
1943	12	46
1944	6	27

Эти цифры иллюстрируют катастрофический провал экономической политики правительства Виши, деятельность которого по перестройке управления и проведение политики сотрудничества с Германией поставили национальную экономику на грань полного развала.

§2 ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Принципы финансовой политики были сформулированы маршалом Петэном в его программной речи, произнесённой по радио 10 октября 1940 года. Глава государства заявил, что «деньги должны встать на службу экономике; должны обеспечить стремительный рост производства при сохранении стабильного уровня цен и заработной платы»[322]. Петэн заявил об изменениях в денежной системе: «Наша новая денежная система не будет привязана к золоту как гарантии при внешнеторговых расчётах»[323]. По мнению Петэна, усилия нужно направить на подъём производства и именно на это ориентировать финансовую политику, которая должна контролироваться государством. «В международном аспекте нужен контроль за внешней торговлей и обменом валюты, чтобы подчинить национальным нуждам использование денежных знаков на иностранном рынке»[324] – говорил Петэн. Внутри страны, по его мнению, необходим «неусыпный контроль за потреблением и ценами с целью удержать покупательную способность [французской] валюты, избежать роста расходов и сделать распределение продуктов более справедливым»[325].

Финансовая система Франции после поражения получила тяжелейший удар. Оккупационные платежи, постоянное немецкое вмешательство и растущий дефицит продуктов вызвали крайнее напряжение финансовой системы. Перед министерством финансов правительства Виши и его руководителем И. Бутилье стояла нелегкая задача избежать гиперинфляции, сохранить более или менее приемлемое функциониро-

---

[322] Pétain Ph. Discours... P. 92.
[323] Ibid, P.93.
[324] Ibidem.
[325] Ibidem.

вание финансовой системы. Свою финансовую политику сам Бутилье характеризовал на страницах воспоминаний, как дирижизм. Известный во времена Третьей республики как поклонник либеральных принципов Бутилье после поражения резко поменял свои взгляды. На встрече с Хемменом он сказал: «Некоторые французы ещё перед последней войной понимали, что принципы либерализма, которые так удачно действовали в девятнадцатом веке, сейчас оказались устаревшими»[326]. Сложно сказать был ли искренним Бутилье или старался представить себя единомышленником своего коллеги по переговорам. Предпочтительным кажется второй вариант, хотя французский историк Маргераз в книге «Государство, финансы и экономика» приводит свидетельства, что Бутилье и ранее склонялся к политике дирижизма[327].

Практически сразу после прихода к власти правительства Виши Бутилье начал реорганизацию министерства финансов: расширился не только штатный состав министерства, но и полномочия его служб. Фактически работа министерства финансов шла по двум направлениям: собственно финансы и экономика страны в целом. Генеральный секретариат государственных финансов отвечал за финансовое направление деятельности министерства и координировал работу пяти управлений, в чьё введение входили вопросы, связанные с бюджетом, государственной казной, налогами, государственным долгом, таможней и т.д. Службы, входившие в генеральный секретариат государственных финансов, были унаследованы от Третьей республики, и практически не реформировались при реорганизации министерства. Генеральный секретариат по экономическим вопросам был вновь созданной структурой и выражал собой стремление правительства Виши к государственному контролю

[326] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P. 491. Полную стенограмму переговоров с Хеменном см.: AN AP 74 3.
[327] Margairaz M. Op. cit. T.1. P. 537.

над всеми областями экономики. Службы, входившие в этот секретариат, отвечали за «общую экономику» (économie générale), контроль над уровнем цен, внешнюю торговлю, обмен валюты (управление внешних финансов) и страхование. Именно эти службы участвовали в создании организационных комитетов и контролировали их деятельность от имени министерства финансов, поскольку, как было указанно в законе от 16 августа, организационные комитеты создавались совместным решением министра промышленности и финансов[328]. В расширении функций министерства финансов в очередной раз проявилось «умение» правительства Виши создавать сложные бюрократические конструкции, которые будучи призваны упростить и оптимизировать управление, до предела его усложняли. При разработке проектов закона чиновники Виши так и не смогли избежать противоречий: например, как разграничивались функции управления внешних финансов минфина и управления внешней торговли, которые фактически занимались одним и тем же.

Видимо, министр финансов понимал всю сложность аппарата, построенного правительством Виши для управления экономикой, и результатом этого стало создание Экономического межминистерского комитета[329], работавшего обычно под председательством самого Бутилье[330]. Этот комитет объединял министров, чьи министерства отвечали за решение экономических и финансовых вопросов. Кроме минфина в нём были представлены министерства промышленности, труда[331], связи, снабжения и сельского хозяйства, при необходимости приглашались главы других министерств и ведомств, постоянным членом комитета

---

[328] J.O. 18.08.1940. P. 4733

[329] Деятельность экономического межминистерского комитета остаётся практически неизученной в исторической науке, исключение составляет лишь краткое упоминание в книге М. Маргериаза. (Margairaz M. Op. cit. T. 1. P. 509-510.)

[330] Исключением является первое заседание (10 января 1940 года), на котором председательствовал вице-премьер Фланден. (AN F60 590 Le procès-verbal du séance du CEI. 10 janvier 1941)

был и французский делегат при немецкой комиссии по перемирию. Главной целью создания и работы экономического межминистерского комитета стало планирование и координирование краткосрочной экономической и финансовой политики страны; министры обсуждали законодательные акты перед их вынесением на суд кабинета министров. Благодаря деятельности экономического межминистерского комитета, министры могли решить спорные вопросы, связанные с полномочиями их ведомств. Дарлан, уделявший значительное внимание экономическому планированию, поддерживал деятельность этого комитета. Однако после его отставки с поста вице-премьера и возвращения в правительство Лаваля заседания экономического межминистерского комитета прекратились, хотя официально он не был распущен.

Другой структурой, созданной Дарланом по предложению Бутилье, был Совет экономических исследований, его президентом также стал министр финансов. В миссию совета, как её определил Бутилье, входило «высказывание мнений по актуальным практическим вопросам ... и изучение крупных проблем, которые требуют серьёзного вмешательства правительства»[332]. В совет входили ведущие экономисты Франции, главным вопросом обсуждений стало экономическое будущее страны.

Бутилье также стал инициатором создания и руководителем службы региональных префектов (апрель 1941 года), организованной для проведения и контроля на местах за выполнением экономических и финансовых решений правительства[333]. Франция была разделена на 16 экономических регионов (10 – в оккупированной зоне и 6 – южной зоне), в

---

[331] После его выделения в отдельную структуру из состава министерства промышленности и труда.
[332] Цит. по: Margairaz M. Op.cit. T. 1. P. 510.
[333] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P. 266-267.

каждый из которых был назначен региональный префект, имевший широкие полномочия. В его обязанности входил контроль над исполнением экономических законов на местах, решение вопросов связанных с уровнем цен и заработной платы. Сам Бутилье полагал, что «организация региональных префектур стала одним из самых важных административных решений правительства Маршала»[334], поскольку позволила правительству получить данные об экономической ситуации на местах и контролировать её. Хотя критики полагали, что создание префектур напоминало возвращение в Средневековье, и проводили параллели с деятельностью королевских интендантов в провинциях[335], региональные префектуры продолжили существование и после освобождения Франции в виде Генеральной инспекции[336]. Идея деления Франции на экономические регионы тоже была реализована после окончания войны.

Одним из главных направлений деятельности Министерства финансов стал контроль над уровнем цен. Как сказал сам Бутилье, отмечая его важную роль, «Без контроля над ценами министерство [финансов – К. М.] разом бы опустилось до уровня Департамента национального счетоводства»[337]. Законодательной основой этой политики (хотя некоторые законы, заморозившие рост цен на важнейшие товары были приняты ещё в 1939 году после начала войны[338]), стал «закон о модификации, дополнении и кодификации законодательства о ценах», подписанный Петэном, Алибером, Пейрутоном, Бутилье, Беленом, Казио и Дарланом 21 октября 1940 года[339]. Закон определил органы, ответственные за принятие решений об уровне цен. Цены фиксировались на одном уровне или

---

[334] Ibid, P. 266.
[335] Ibidem.
[336] Margairaz M. Op.cit. T. 1. P. 511.
[337] Bouthiller Y. Op. cit. T. 2. P. 256.
[338] Подробнее см.: Смирнов В.П. «Странная война» ... С. 200-238.

назначалась предельная планка. Для большинства продуктов и услуг решение принималось министром финансов и профильным министром. На уровне департамента решения, которые распространялись на местные рынки и коммерческие магазины могли принимать префекты[340] (статья 1). Исключены из общего списка были только цены на зерно, сахар, вино и железнодорожные тарифы, относившиеся к ведению кабинета министров в целом. Каждое решение о фиксировании уровня цен, принятое профильным министром и министром финансов, должно было получить одобрение Центрального комитета по ценам, а решение префекта – комитетом департамента по ценам. Председателем центрального комитета по ценам был глава генерального секретариата по экономическим вопросам, а членами – представители министерства внутренних дел, министерств финансов[341], сельского хозяйства и снабжения. Министерство промышленности и труда делегировало в комитет двух человек, кроме того в него входили представители потребителей, производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции и коммерсантов, назначенные министром финансов (статья 5)[342]. Таким образом, фактически основные решения в вопросе цен принимались министерством финансов, чьи представители составляли большинство в комитете (5 из 9 членов). В заседаниях центрального комитета по ценам могли участвовать представители и других министерств, но они имели только совещательный голос. Необходимо отметить, что представители организационных комитетов, в обязанности которых входило «предлагать вла-

---

[339] J.O. 10.11.1940. P. 5626-5630.

[340] Закон о департаментальных и региональных комитетах, регламентирующий их полномочия и сферу ответственности см.: J.O. 30.06.1941. P. 2729-2730

[341] Этот пункт кажется немного странным, поскольку министерство финансов уже представлял председатель комитета. В законе этот пункт не разъяснён, но, вероятно «представитель министерства финансов» представлял интересы генерального секретариата государственных финансов.

[342] J.O. 10.11.1940 P. 5626.

стям уровень цен на продукцию и услуги»[343] не участвовали в заседаниях центрального комитета по ценам. Если комитет департамента по ценам мог вносить предложения в центральный комитет, то организационные комитеты даже не упоминаются в этой связи в законе. Фактически для организационных комитетов единственным способом влияния на принятие решений были представители министерства промышленности и труда. Комитеты департамента по ценам комплектовались на схожей основе, только в нём большинство мест принадлежало назначенным префектом представителям.

Протоколы заседаний комитетов по ценам считались строго конфиденциальными, публиковались только итоговые результаты. В «Журналь оффисьель» вскоре появилось множество распоряжений министерства финансов устанавливавших цены на продукты и услуги, детально расписывающих цены на товары разных категорий качества[344].

Несмотря на то, что авторы «закона о модификации, дополнении и кодификации законодательства о ценах» детально прописали порядок его исполнения (цены на новые товары, понижение цены при ухудшении его качества и уменьшении его веса, цены на упаковку и т.д.), избежать злоупотреблений не удалось. Торговля по назначенным правительством ценам для большинства предпринимателей в условиях падения стоимости франка оказалась крайне невыгодной. Хотя закон о ценах и предполагал серьёзные наказания за его нарушение: запрет на профессию, штрафы до 100 тысяч франков и тюремное заключение до 2 лет (статьи

---

[343] J.O. 18.08.1940. P. 4731.

[344] Например, см.: J.O. 15.11.1940 P. 5691-5692 (фиксация цен на яйца, овощи, сухие фиги и др.); J.O. 07.12.1940 P. 6008-6009 (фиксация цен на чугунное литьё), J.O. 03.02.1941 P. 539-542 (фиксация цен на мыло, чистящие средства, бумагу, фотопринадлежности и др.), J.O. 17.03.1941 P. 1200-1201 (фиксация цен на изделия из меди), J.O. 12.04.1941 P. 1572-1576 (фиксация цен на молоко, масло, сыр, птицу, зайцев, яйца и дрова) и другие.

62-74)[345], во Франции как в оккупированной, так и в южной зоне расцвёл чёрный рынок. Если в 1941 году, самом удачном в экономическом плане для Франции за годы оккупации, в условиях относительной стабилизации правительство Виши ещё могло как-то контролировать ситуацию, то в последующие годы, учитывая немецкое давление на французскую экономику, «чёрный рынок» стал едва ли не единственным способом получения дефицитных товаров. Если промышленное производство и соответственно распространение промышленных товаров ещё можно было более или менее эффективно контролировать, то рынок продовольственных товаров, где главными поставщиками выступали мелкие и средние крестьянские хозяйства, быстро ушёл в тень. Например, в 1937 году крестьяне одного из департаментов оккупированной зоны поставили на рынок 125 млн литров молока и 5,15 тысяч тонн масла, то в 1943 году поставки снизились до 47 млн литров и 1,42 тысяч тонн соответственно, схожая ситуация наблюдалась и в других департаментах[346]. Можно предположить, что часть этой разницы попадала на чёрный рынок. П. Сандерс, специализирующийся на истории французского «чёрного рынка», отмечает, что молоко и продукты из него стали основными продуктами «чёрного рынка» в силу сложности контроля со стороны правительства и лёгкости перевозки и переработки. В ответ на попытки правительства взять ситуацию под контроль, крестьяне начали забой скота[347], продавая на «чёрном рынке» мясо. Интересно отметить, что во время войны согласно данным официальной статистики урожайность с гектара для некоторых сельскохозяйственных культур снизилась в два раза, что тоже позволяет предположить – определённая часть продукции

[345] J.O. 10.11.1940 P. 5629.
[346] Sanders P. Histoire … P. 267.
[347] Ibid, P. 77.

уходила на чёрный рынок.

Правительство Виши не хотело мириться с подобной ситуацией и пыталось победить чёрный рынок и спекуляцию. «Я должен расценивать как «врагов» французского единства торговцев «чёрного рынка» и обогатившихся на поражении нуворишей с их поспешно сколоченными состояниями, которые они создали на наших страданиях»[348], – заявил в новогодней речи 1942 года маршал Петэн. Контролирующие органы административными и уголовными мерами пытались обеспечить выполнение законодательства о ценах. Только в одном Париже в 1943 году, когда борьба против чёрного рынка велась наиболее активно, число агентов, борющихся с «чёрным рынком», составляло 1400 человек, а по всей Франции их число превышало семь тысяч[349]. В основном агенты набирались из «бывших таможенников, обладавших зачаточными юридическими знаниями и небольшим знанием делового мира»[350]. В сельской местности борьбу с «чёрным рынком» поручили вести жандармерии, которая должна была бороться с укрыванием крестьянами продуктов и продажей их скупщикам «чёрного рынка». Хотя только в 1941 году под суд попало 20 тысяч французов, и было выписано 140 тысяч штрафов[351], правительство Виши не могло выиграть в этой борьбе. Режим Виши не хотел признавать, что возникновение «чёрного рынка» связано с его экономической политикой, немецкой оккупацией и войной, что проблема в условиях сложившейся в стране ситуации практически не имела решения. Петэн и вслед за ним официальная пропаганда утверждали, что «именно всеобщая безнравственность породила чёрный рынок»[352].

---

[348] Pétain Ph. Discours… P. 212.
[349] Sanders P. Histoire… P. 58.
[350] Ibidem.
[351] Ibidem.
[352] Pétain Ph. Discours… P. 307.

Свой – и очень крупный – вклад в создание французского «чёрного рынка» вносили оккупанты. Военное командование во Франции и другие немецкие структуры, действовавшие в оккупированной зоне и подконтрольные руководителю немецкого четырёхлетнего плана Геринг-у, имея практически неограниченные запасы французской валюты и пользуясь завышенным курсом рейхсмарки, активно скупали товары на «черном рынке», в первую очередь сельскохозяйственную продукцию. Подобная немецкая политика серьёзно подрывала попытки Виши взять под контроль чёрный рынок и лишала правительство Петэна, и без того испытывавшее острую нехватку средств, налоговых поступлений от совершенных сделок.

Таблица 5. Немецкие закупки на французском чёрном рынке (млрд франков)[353]:

Покупатель	1941	1942	1943	1944	Всего
Армия	5,1	15,7	19,6	4,5	44,9
В том числе сухопутные силы	–	12,6	15,7	3,6	31,9
Другие организации	–	28,3	21,2	0,4	49,9
Всего	5,1	44,0	40,8	4,9	94,8

На практике официальная фиксация цен и заработной платы вела к обнищанию населения, преде всего городского, и ставила наиболее бедные слои на грань выживания. Зарплата, замороженная декретом от 10 ноября 1939 года[354] на уровне 1 сентября 1939 г., фактически оставалась почти неизменной с февраля 1938 года[355], в то время как официальные

[353] Данные приводятся по: Sanders P. Les activités allemandes de marché noire en France. // L' occupation, L'Etat français et les enterprises. P. 42.

[354] Подробнее см.: Смирнов В.П. «Странная война»... С. 200-238.

[355] Bouthiller Y. Op. cit. T.2. P. 433.

цены на товары к 1941 году выросли от 35% до 40%[356]. В своих мемуарах Бутилье заявил о неизбежности такой политики: «Необходимо было пожертвовать ростом заработной платы ... Целостность системы опиралась на эту жертву»[357].

Таблица 6. Сравнение индексов заработной платы, цен и покупательной способности франка[358].

Индекс почасовой зарплаты работника металлургического предприятия Парижа		Индекс цен[359]		Индекс покупательной способности франка
		Цены по Франции	Цена в Париже	
1938	100	100	100	100
1939	105	105	107	93
1940	105	138	126	79
1941	115	169	148	68
1942	118	198	178	56
1943	133	230	221	45
1944	168	259	270	37
1945	277	366	401	25

Как пишет в своих мемуарах Бутилье, недостатки политики фиксирования цен и заработной платы пытались решить путём дополнительных выплат, например семьям, имеющим детей[360]. Однако это не смогло решить проблему большинства французских семей: затраты на продукты питания даже в официальных ценах иногда превышали сово-

[356] Ibidem
[357] Ibid. P.432
[358] Annuaire statistique de la France. юююю..p. 569.
[359] В данной части таблицы рассматриваются только официально назначенные цены, необходимо отметить, что реальные цены (цены чёрного рынка) могли их превышать в разы.
[360] Bouthiller Y. Op. cit. T.2. P. 433.

купный доход семьи, при этом большинство продуктов можно было найти только на «чёрном рынке»[361].

Политика фиксирования цен и заработной платы была частью общей политики так называемого «тяжёлого франка», направленной на предотвращение гиперинфляции и сохранение относительной стабильности финансовой системы страны. Как выразился Бутилье, «Мы приняли решение ... сохранять франк настолько полновесным (lourde), насколько это возможно, чтобы позволить французскому обществу оставаться сильным»[362]. Стараясь предотвратить исчезновение иностранной валюты и выброс на рынок большого числа необеспеченных франков, что спровоцировало бы ещё большую инфляцию, правительство ужесточило контроль за валютным обменом, введённый в 1939 году. Ограничение заработной платы сопровождалось ограничением других доходов. Закон от 28 февраля 1941 года запретил акционерным обществам выплачивать дивиденды, превышающие средний уровень предшествующих 1940 году трёх выплат[363]. Вскоре, с 15 марта 1941 года, министерство финансов ограничило доходность акций и ценных бумаг в иностранной валюте сначала 33%, а потом 25%[364], что было связано с ростом доходности акций с апреля 1940 г. по февраль 1941 г., выросшим до 70%. Торги на бирже были приостановлены с июля по октябрь 1941 года, однако рост стоимости акций продолжался.[365] В 1942 году правительство создало специальный комитет курирующий работу биржи и поставивший её под контроль государства, в течение 1942 года колебание курса акций во время одного сеанса торгов было ограничено сначала тремя процентами,

---

[361] Подробнее о проблеме семейных пособий см. главу 3.

[362] Bouthiller Y. Op. cit. T.2. Ibid. P. 432.

[363] J.O. 17.03.1941 P. 1999.

[364] L'action économique... P. 31.

[365] Подробнее о деятельности биржи во время войны см.: Marseille J. La Bourse sous l'Occupation // L'occupation, L'Etat français et les enterprises... P. 415-426.

а потом и одним[366]. Необходимо также отметить, что запрет на торговлю золотом, принятый ещё 1939 году, не был отменён правительством Виши. Всякая сделка по продаже недвижимой собственности (закон от 16 ноября) требовала одобрения государственных учреждений[367].

Сокращая хождение наличного франка и побуждая население расставаться с денежными запасами, Бутилье ограничил размеры выплат наличными: оплата любой суммы, превышающей 3 тысячи франков должна была производиться чеком[368].

При помощи закона о создании организационного комитета банков[369]. Министерство финансов взяло под полный контроль всю банковскую систему страны[370]. Организационный комитет банков имел структуру похожую на структуру промышленных ОК: его членами были пять банкиров, выбранные и назначенные министром финансов. Отличие состояло в том, что если все ОК были временными, то организационный комитет банков имел *постоянный* статус, что закреплялось законодательно. Министерство финансов создало специальную комиссию по контролю банков, курирующую деятельность организационного комитета банков. В её состав вошли директор управления государственной казны, директор Банка Франции и председатель ОК банков.

В 1940 и особенно в 1941 году Бутилье удалось поддерживать сравнительно стабильную финансовую ситуацию и исполнять бюджет, продолжая выплаты оккупационных платежей. В июле 1941 года правительство Виши добилось снижения оккупационных платежей, что не-

---

366 Margairaz M. Op.cit. T.1. P. 545.
367 Ibidem.
368 Ibid, P.546.
369 J.O. 14.06.1941 P. 2477.
370 Подробнее о банковской системе Франции в годы войны см.: Andrieu C. La banque sous l'Occupation. Paradoxes de l'histoire d'une profession (1936-1946). Paris, 1990, Bouvier J. Un siècle de banque française. Paris, 1973.

много облегчило напряжение финансовой системы. Успешность действий министерства финансов была связана в первую очередь с выпуском различных государственных ценных бумаг (в первую очередь облигаций) с разным сроком действия от 65 дней до двух лет. В условиях ограничения оборота наличности, население было вынуждено нести свои накопления в банки (доля вкладов частных лиц в общем портфеле банка не превышала в 1938 году одной трети, к апрелю 1942 года выросла до 4/5, а в 1943 году доходила до 9/10[371]) или вкладывать деньги в государственные ценные бумаги. В 1941 году по сравнению с 1940 годом сумма банковских вкладов увеличилась с 85 млрд до 165 млрд франков[372]. В 1941 году сумма, на которую были выпущены государственные займы, превосходила наличную массу денег на 28 миллиардов (148 против 120 млрд франков)[373]. Такая политика помогала правительству Виши выполнять свои обязательства, как внутренние, так и внешние (перед Германией), однако по сути своей она представляла собой «финансовую пирамиду» со всеми её угрозами. Кроме того вся финансовая система оказалась завязана на стабильности государственной системы, которая существовала в условиях оккупации и была далека от стабильности. Не существовало возможности диверсифицировать денежные накопления: покупка золота, драгоценных камней, недвижимости и других ценностей была практически невозможна. Инвестиции в промышленность были невыгодны: ограничение дивидендов и стоимости акций при падении производства приводили инвестора к прямым убыткам, а десятилетний план, подразумевавший частные инвестиции в развитие промышленности, даже не начал исполняться. В результате всё зависело от стабильно-

[371] Margairaz M. Op. cit. T.1 P. 546.
[372] Ibidem.
[373] Ibidem.

сти государства, и как только власть правительства Виши пошатнулась, система, выстроенная Бутилье, начала разрушаться.

В начале 1942 года оккупационные платежи, увеличение количества изъятого немцами сырья и товаров, сложность поддержания цен, расцвет «чёрного рынка» создают критическую нагрузку на финансовую систему. Вернувшийся в правительство Лаваль отправил в отставку Бутилье, который принимал активное участие в перевороте 13 декабря 1940 года, и министром финансов стал П. Катала. В своей финансовой политике новый министр в целом повторял действия своего предшественника, но оказался в намного более сложных условиях. С ноября 1942 года Катала лишился и той весьма ограниченной свободы в принятии решений, которой обладал Бутилье. Многие решения прямо диктовались оккупантами, которые действовали в своих интересах, не считаясь с мнением Петэна и его министров. Крайне осложняло ситуацию предпринятое Германией после оккупации южной зоны повышение оккупационных платежей с 400 до 500 млн франков в день. Согласно докладной записке «Функционирование денежного обращения», которую Катала приводит в своих мемуарах[374], в 1942 году среднемесячный дефицит средств составлял 7,1 млрд франков: доходы достигали 16,6 млрд (по 8,3 млрд приносили сбор налогов и займы), тогда как расходы, связанные с оккупацией (платежи в соответствии с перемирием, авансы за клиринг и прочие выплаты, навязанные немцами) составляли 13,7 млрд, причём как минимум 10 млрд было необходимо непосредственно для исполнения бюджета. К концу 1943 года суммы, выплачиваемые оккупантам, достигали 90%[375] от всех французских доходов, при этом 90% банковского капитала было вложено в краткосрочные государственные

[374] Cathala P. Op. cit. P. 151-159.
[375] Ibid. P. 235

облигации, которые правительство практически не могло обслуживать. Кроме того были остро необходимы средства, чтобы, хотя бы на минимальном уровне, восстановить инфраструктуру, разрушаемую в результате бомбардировок англо-американской авиации. С конца 1943 года финансовая система Виши практически перестаёт функционировать. Правительство Виши утрачивает контроль над финансами.

Глава 3. Социальная политика правительства Виши

§1. ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ВИШИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Как уже было отмечено выше, маршал Петэн и его соратники пришли к власти, играя на страхе правящей элиты перед новой революцией и коммуной, которые пугали многих её членов намного больше, чем немецкая оккупация. В результате перед правительством Петэна сразу после его прихода к власти встала задача избежать социального взрыва, который в условиях поражения казался неизбежным. В памяти у многих маячил призрак Коммуны 1871 года. Хотя в действительности разгром Франции оказался настолько молниеносным, а население было им настолько шокировано, что о реальности угрозы революции говорить сложно. Тем не менее правительство Виши в первые месяцы своего правления предприняло ряд мероприятий для снятия социальной напряжённости и обеспечения себе поддержки широких слоёв населения.

Согласно условиям перемирия правительство Виши должно было сохранить под своим контролем армию в составе 100 тысяч человек. Однако, несмотря на колоссальное количество французов, захваченных оккупантами в плен, французская армия, остававшаяся к июлю 1940 года на территории метрополии всё равно намного превышала оговоренный в перемирии размер. Таким образом, правительство Виши должно было провести срочную демобилизацию, избежав при этом социальных потрясений. Солдаты старшего возраста, особенно участники Первой мировой войны, увольнялись из армии с предоставлением им демобилизационной денежной премии,

бесплатного проезда до места жительства и предоставлением обмундирования, более молодые солдаты отправлялись на организованные правительством стройки и общественные работы, где они находились под контролем офицеров[376]. Совместно с немецким военным командованием во Франции правительство Виши организовало возвращение беженцев в оккупированную зону. В октябре 1940 года Петэн с гордостью заявил, что «три миллиона беженцев и два миллиона демобилизованных вернулись к своим очагам»[377].

В августе 1940 года правительство Виши отменило ряд налогов, введённых после начала войны с Германией: налог на заработную плату (15%)[378] и налог на доходы от сверхурочной работы (40%)[379]. Как и демобилизации, отмена этих налогов должна была ознаменовать для французов возвращение к мирной жизни.

Главной социальной проблемой, с которой столкнулось правительство Петэна после подписания перемирия, была безработица, ставшая результатом военного поражения и остановки значительной части промышленности. Если в 1939 году во Франции насчитывалось 302 тысячи безработных, в мае 1940 – только 118 тысяч, то к октябрю 1940 года их число превысило один миллион человек[380]. О такой же цифре безработных говорит в своих воспоминаниях Белен, оговариваясь, «невозможно знать, сколько их было летом 1940 года»[381]. В.П. Смирнов приводит данные, что численность безработных могла достигать двух миллионов человек[382].

---

[376] Bouthillier Y. Op. cit. T. 2. P. 230.
[377] Pétain Ph. Discours... P. 82.
[378] J.O. 09.08.1940. P. 4667.
[379] J.O. 15.08.1940. P. 4699.
[380] La France économique... P. 787.
[381] Belin R. Op. cit. P. 155.
[382] Смирнов В.П. Внутренняя политика... С. 33.

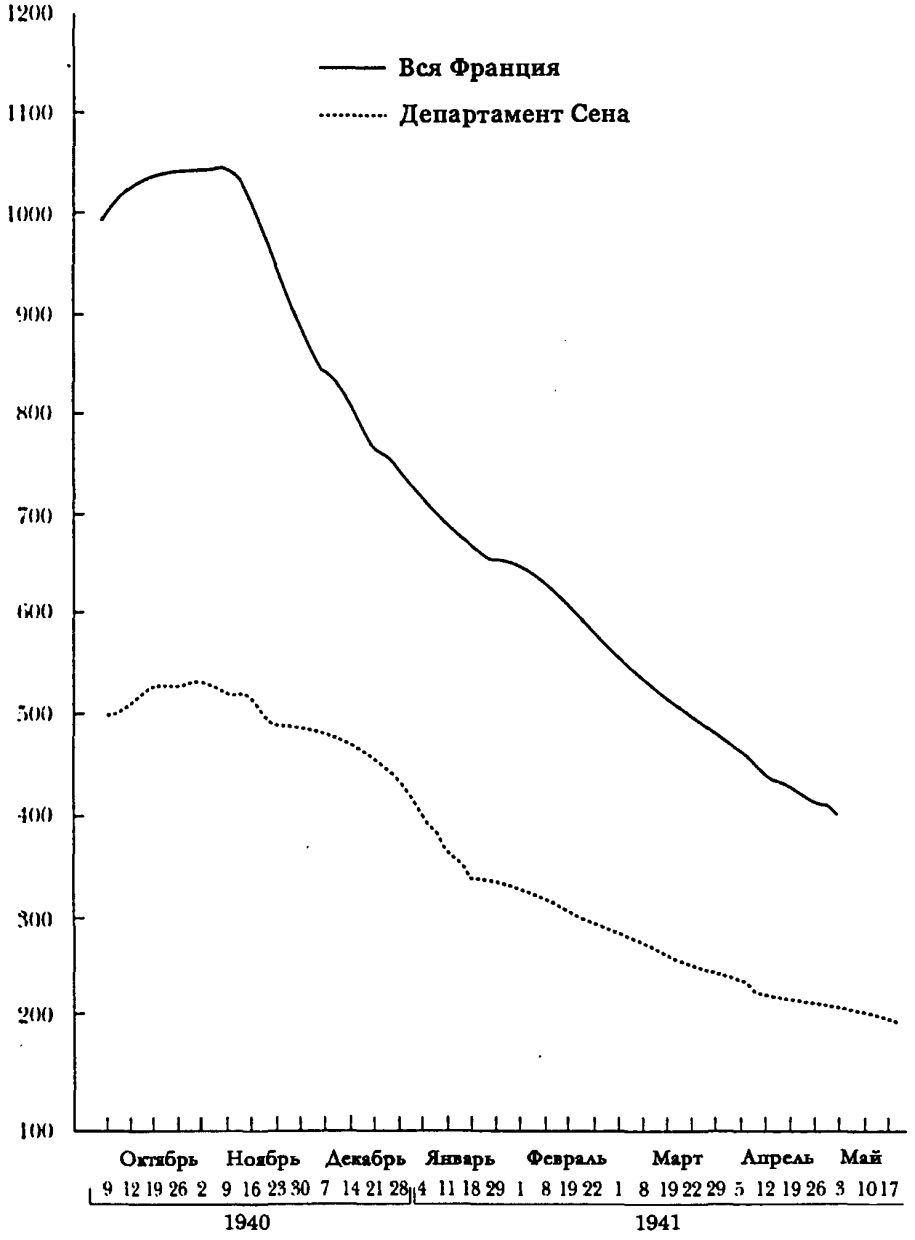
Министерство промышленности и труда прилагало усилия, чтобы решить проблему безработицы. В его составе был сформирован специальный комиссариат для борьбы с ней, его руководителем стал Леидё. В течение нескольких месяцев правительству удалось добиться определённых успехов. Если в октябре 1940 года уровень безработицы превышал миллион человек, то к маю 1941 года сократился до 200-250 тыс. человек (см. график 1). Из-за пленения многих квалифицированных рабочих на предприятиях образовались свободные рабочие места, и Леидё заполнял их безработными. Правительство организовало для безработных общественные работы, начало выплачивать пособия[383]. Ещё в августе 1940 года на предприятиях был введён сокращённый рабочий день с соответствующим сокращением заработной платы[384]. Под лозунгами борьбы с безработицей и «возвращения женщин к семейному очагу» правительство поощряло добровольный уход женщин с работы[385]. Временно запрещался приём на работу замужних женщин в органы государственного управления и компании принадлежащие государству[386]. В случае если замужняя женщина принимала решение уйти с государственной службы, то в зависимости от продолжительности службы она могла рассчитывать на денежное пособие размером до 10 тысяч франков[387]. Другой мерой государства по борьбе с безработицей стал запрет на работу людей, получающих пенсию от государства[388]. В то же время число пенсионеров значительно увеличилось – правительство Виши ввёло пенсию по старости для людей старше 65 лет[389].

---

[383] J.O. 27.10.1940. P. 5446.
[384] J.O. 15.08.1940. P. 4699-4700.
[385] J.O. 27.10.1940. P. 5447-5448.
[386] Ibid, P. 5447.
[387] Ibid, P. 5448.
[388] J.O. 15.03.1941 P. 1166.
[389] Ibid, P.1167.

Эта мера несколько лет обсуждалась во времена Третьей республики, но так и не была принята. По подсчётам Белена число пенсионеров к концу 1941 года достигало миллиона человек, а к 1944 г. увеличилось ещё на семьсот тысяч[390].

График №1. Уровень безработицы во Франции октябрь 1940 – май 1941 гг. (тыс. чел)[391].



[390] Belin R. Op. cit. P. 157.

[391] L'action économique... P. 24.

На южную зону приходилось не более четверти безработных, тогда как остальные находились на подконтрольной немецким оккупационным властям территории северной зоны, причём половина от общего числа проживала в столичном Департаменте Сена[392]. Сокращение безработицы в этой зоне было связано с тем, что оккупанты начали загружать французскую промышленность своими заказами. Организация Тодта[393], которой поручили создание бетонных сооружений для обслуживания немецких субмарин в Атлантике, активно вербовала безработных на строительство[394], не обращая внимания на ограничения заработной платы, существовавшие во Франции.

На заседании экономического межминистерского комитета 16 мая 1941 года Леидё констатировал практически полное исчезновение безработных в Париже, «за исключением полностью неспособных к труду»[395]. Однако правительство Виши в лице Леидё отказывалось от предложений помощи и контроля со стороны немецкого военного командования во Франции в борьбе с безработицей, считая их «неприемлемыми»[396]. Тем не менее, несмотря на вялые протесты правительства Виши, немецкие оккупационные власти продолжали свою политику привлечения французской рабочей силы, открыв вербовочные бюро для найма рабочих для труда на территории Германии.

Другой заботой правительства Виши стало восстановление разрушений, возникших в ходе немецкого наступления в мае-июне 1940 года. Петэн и его министры приняли решение о выплате ком-

---

[392] Ibid. P. 23-24.

[393] Организация названа по имени имперского министра вооружения и боеприпасов Ф. Тодта, исполняла в основном военно-строительные функции, в 1940-1942 участвовала в постройке в постройке западного вала и других оборонительных сооружений на территории Франции, а также военных объектов, использовавшихся для бомбардировок Великобритании.

[394] Margariaz M. Op. cit. T.1. P. 556.

[395] AN F 60 591. La séance du 16 mai 1941 au CEI.

пенсаций за разрушенную недвижимость и о финансировании работ по восстановлению промышленных предприятий[397]. Государственная компенсация не могла «превышать 50% расходов на ремонт и сумму в 50 тыс. франков»[398].

Вишистская пропаганда придавала огромное значение «защите семейных ценностей»; недаром слово «семья» даже было внесено в девиз французского государства. Петэн в своих выступлениях неоднократно отмечал важность для Национальной революции семейных ценностей, подчёркивал, что его режим будет поддерживать многодетные семьи, так как французские семьи «на протяжении поколений сохраняли античные добродетели, которые формируют сильные народы»[399]. Правительство Виши приняло закон о введении семейных пособий. Они выплачивались французским семьям, имеющим двух и более детей. Минимальный размер пособия составлял 10% от средней заработной платы в департаменте, при увеличении семьи на каждого ребёнка доплачивалось ещё по 20% от средней зарплаты[400]. Если в семье, имеющей детей, работал только один из родителей, то она могла рассчитывать на дополнительное пособие: 20% от средней заработной платы в департаменте на первого ребёнка, 25% – на второго, 30% на третьего и следующих детей[401]. Такие выплаты назывались «пособие матери у семейного очага» или «пособие к одной зарплате»[402].

В реальной жизни пособия на детей не имели того значения,

---

[396] AN F 60 591. La séance du 28 mai 1941 au CEI.
[397] J.O. 10.08.1940. P. 4672.
[398] Ibidem.
[399] Pétain Ph. Discours ... P. 70.
[400] J.O. 19.11.1940 P. 5715
[401] Ibid. P. 5716.
[402] Ibidem.

которое приписывала им вишистская пропаганда. Экономист А. Сови в книге «Экономическая жизнь французов с 1939 по 1945 год» произвёл расчёты расходов на питание средней французской семьи, которые показали, что в ноябре 1941 года даже при работающих родителях семья с двумя детьми старше 10 лет вынуждена была расходовать на питание по официальным ценам 91% своих доходов, а если один из родителей не работал, то их расходы на питание на 26% должны были превышать доходы[403]. Если возраст детей был до 10 лет, то при работающих родителях на питание расходовалось 68% доходов, а при одном работающем 88%[404]. Детские пособия и пенсии индексировались намного медленнее, чем заработная плата, поэтому к концу правления Виши детские пособия и пенсии заметно обесценились. Правительство Виши практически не оказывало семьям с детьми и пенсионерам другой материальной помощи кроме пособий и пенсий, например, они не имели налоговых и других льгот. Правда, матери, имевшие двух и более детей, получили право проходить в магазины и государственные учреждения и пользоваться общественным транспортом без очереди. Они также награждались специальной медалью[405].

Очень важной частью социально-экономической политики Виши явилась попытка государственного регулирования социальных отношений, в первую очередь отношений между предпринимателями и наёмными рабочими. Основным документом, призванным решить эту проблему, должна была стать так называемая «Хартия труда», при помощи которой правительство Виши рассчитывало из-

---

[403] Sauvy A. La vie économique des Français de 1939 à 1945. Paris, 1978. P. 204; 241.
[404] Ibidem.
[405] J.O. 24.08.1940. P. 4766.

жить классовую борьбу, и обеспечить государству роль главного арбитра в экономических и социальных отношениях. Достижение этой цели связывалось с контролем над промышленностью и торговлей, установленным законом об организационных комитетах от 16 августа 1940 года. Главные разработчики этого закона – министр промышленности и труда Р. Белен и министр юстиции Р. Алибер полагали, что уже через несколько недель они подготовят проект закона об «организации профессий», основанный на «сотрудничестве представителей государства и полноправных представителей служащих и рабочих»[406]. Судя по сохранившимся в архивах материалам, главное внимание разработчиков было обращено на фашистские или близкие к ним варианты социального устройства: в архиве присутствуют описание корпоративных систем Италии[407], Германии[408] и Португалии[409]. Из демократических стран внимания была удостоена только шведская модель социальных отношений, описанная менее подробно, чем остальные[410].

Первый проект «Хартии труда» под названием «Закон о временной организации профессиональных объединений работодателей и лиц наемного труда»[411] был подготовлен Беленом уже в сентябре 1940 года. По его собственным словам, написанный им текст закона был «чисто профсоюзным проектом»[412], т.е. основу социальной организации должны были составить профсоюзы предпринимателей и наёмных рабочих.

---

[406] Julliard J. Op. cit. P. 161.
[407] AN F22 1774. Le système italien de l'organisation du travail.
[408] Ibid. Organisation du travail dans le système allemande.
[409] Ibid. Le régime syndical et corporatif au Portugal.
[410] Ibid. Rapports entre patrons et ouvriers et politique social en Suède.
[411] Ibid. Loi concernant l'organisation provisoire des groupements professionels de salariés et d'employeurs.
[412] La vie des Français sous l'occupation. T. 1. P. 170

В проекте, предложенном Беленом, предусматривалось создание в каждой отрасли двух отдельных комитетов профессиональной организации: одного для лиц наемного труда, другого для работодателей. Создание каких-либо иных профсоюзных комитетов на национальном и департаментском уровнях было запрещено. Профессиональные комитеты были призваны «представлять интересы лиц наемного труда (или работодателей) отрасли», а также «производить реорганизацию, направлять и контролировать деятельность местных профсоюзов»[413]. Члены комитетов должны были назначаться министром промышленности и труда на основании представления «заинтересованными организациями лиц наёмного труда (работодателей)». Исследовавший историю «Хартии труда» Ж. Жуллиар справедливо отметил, что закон «точно предполагал представительство лиц наёмного труда в Организационных комитетах (закон от 16 августа 1940)»[414]. Однако в проекте Белена никак не регламентировались должности и полномочия представителей профессиональных комитетов лиц наёмного труда в организационных комитетах, а само назначение (статья 19) происходило при многочисленных согласованиях: министр промышленности и труда визировал назначение и «устанавливал в каждом отдельном случае число и способ назначения этих представителей»[415].

Проект закона предполагал ещё создание особых социальных комитетов на местном, департаментском и национальном уровнях, в обязанности которых входил бы надзор за условиями труда и соци-

---

[413] AN F22 1774. Loi concernant l'organisation provisoire des groupements professionels de salariés et d'employeurs.

[414] Julliard J. Op. cit. P.162.

[415] AN F22 1774. Loi concernant l'organisation provisoire des groupements professionels de salariés et d'employeurs.

альной сферой; члены комитета назначались министром промышленности и труда.

В октябре 1940 года предложенный Беленом проект был отвергнут правительством. По мнению Жуллиара, окружение Петэна опасалось, что бывшие профсоюзные деятели, участвовавшие ранее в классовой борьбе, при новом устройстве сохранят и укрепят свои позиции.

Помимо этого необходимо отметить, что закон был недостаточно подготовлен в юридическом отношении: не создан механизм разрешения конфликтов; некоторые пункты противоречили другим законам, принятым вишистским правительством. Например, проект «закона о временной организации профессиональных объединений работодателей и лиц наёмного труда» противоречил закону от 16 августа 1940 года, поскольку статья 20 проекта возлагала на социальные комитеты надзор за условиями труда и социальной сферой, а статья 2 закона об организационных комитетах давала им право устанавливать для предприятий правила использования рабочей силы; в связи с этим министерство промышленности предложило разграничить их полномочия[416]. Если закон от 16 августа 1940 года, также не отличавшейся юридической проработанностью, создавал благоприятные возможности для злоупотреблений крупным предпринимателям, которые являлись одной из опор режима, то проект «закона о временной организации профессиональных объединений работодателей и лиц наёмного труда» не исключал возможности сохранения влияния бывших профсоюзных деятелей с их традициями и

[416] См.: AN F22 1774. Note sur les attribution des comités d'organisation de la loi du 16 août 1940. (23 oct 1940)

опытом борьбы за права наёмных рабочих[417], что категорически не устраивало вишистских руководителей.

В первом проекте Белена не оговаривалось как полномочия социальных комитетов по «надзору за условиями труда и социальной сферой» сочетаются с соблюдением интересов работников отрасли, вменённым в обязанности профессиональным комитетам. Оставалось неясным как избежать дублирования обязанностей и межведомственной конкуренции.

Белен, а вслед за ним Жуллиар, утверждали, что при разработке «Закона о временной организации профессиональных объединений работодателей и лиц наёмного труда» его создатели стремились к проекту, который мог бы создать противовес влиянию организационных комитетов»[418]. Однако такое утверждение не кажется верным, так как в проекте нигде не говорилось о возможности прямого влияния организаций наёмных рабочих или их нанимателей на решения организационных комитетов. Возможность подачи жалоб в министерство промышленности и труда трудно назвать механизмом, способным реально ограничить влияние организационных комитетов.

В речи, произнесённой по радио 11 октября 1940 года, в которой маршал Петэн определил цели режима Виши и его политику, значительная часть была посвящена новому социальному порядку, который должен был лечь в основу идеологии правительства Виши[419].

В этом радиовыступлении Петэн заявил, что «Новый режим

---

[417] Необходимо отметить, что активность профсоюзов снизилась ещё в начале войны (1939 г.), когда были распущены профсоюзы, руководимые коммунистами.

[418] Julliard J. Op. cit. P. 161.

[419] La revue des Deux Mondes 15 septembre 1940. P. 113-114.

будет представлять собой социальную иерархию. Он больше не будет базироваться на ошибочной идее природного равенства людей, а на неизбежной идее равенства «шансов», предоставленных всем французам, доказавшим их способность «служить»[420]. «Только труд и талант станут фундаментом французской иерархии»[421] – продолжил Петэн. Обращаясь к французам, глава правительства Виши пообещал искоренить классовую борьбу: «Нельзя заставить исчезнуть борьбу классов, не искоренив причины формирования классов, противопоставивших одних другим»[422]. Важной частью искоренения классовой борьбы, по мнению Петэна, станет социальная политика государства, которая «не может базироваться на теоретических заявлениях. Она должна проявляться в реальных действиях. Она должна воплощаться в мерах немедленных и практичных»[423]. Судя по этому заявлению, Белен доложил Петэну о скорой готовности нового проекта закона о социальном устройстве общества и глава правительства рассчитывал ещё в 1940 году принять этот закон. Однако события развернулись таким образом, что его принятия пришлось ждать ещё год.

В своём выступлении Петэн наметил основные положения нового социального законодательства. Он объявил о том, что будет создана новая организация профессий, которая «станет единой для всех профессий»[424]. По его словам, вновь создаваемые «профессиональные организации будут относиться ко всему, что касается профессии, но будут ограничиваться только этой областью. Они обес-

---

[420] Pétain Ph. Discours... P. 89.
[421] Ibid, P. 90.
[422] Ibidem.
[423] Ibidem.
[424] Ibidem.

печат, под властью государства, изменение и соблюдение условий труда[425]. Они гарантируют уважение к личности работника, улучшая условия его жизни даже в старости»[426]. В заключение рассказа о новой социальной политике Петэн пообещал запретить локауты и забастовки и передать решение всех конфликтных ситуаций на арбитраж трудовых судов[427].

В ноябре 1940 года правительство Виши запретило деятельность общенациональных профсоюзных объединений, в том числе крупнейшего рабочего профсоюза – Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), одним из лидеров которой в межвоенные годы был Белен, и объединений предпринимателей: Комитэ де форж и Комитэ дез уйер[428].

Следующий вариант закона был подготовлен Беленом и его сотрудниками к началу декабря 1940 года. Он назывался «Хартия об организации профессий»[429]. Его авторы исключили из названия закона слово «временный», предполагая, что новый проект будет принят окончательно. Текст закона они расширили до 67 статей (вместо 23 предыдущего проекта) и постарались учесть возражения оппонентов из правительства. По данным Жуллиара, в разработке декабрьского проекта закона принимали участие и другие министры, в том числе министр сельского хозяйства Казио, министр иностранных дел Бодуэн и даже командующий флотом Дарлан, которые были

---

[425] В варианте речи, прозвучавшей по радио, Петэн сказал «конвенций труда» вместо «условий труда», но в перепечатке в газете Матэн (12.10.1940) написано «условий труда». Учитывая, что «конвенции труда» не были созданы правительством Виши и упоминание о них не содержится в архивах министерства промышленности и труда, процитированный вариант речи кажется более правильным, тем более что во французском языке звучание слов похоже.

[426] Pétain Ph. Discours... P. 91.

[427] Ibidem.

[428] J.O. 12.11.1940 P. 5654.

[429] AN F22 1774. Charte de l'organisation professionnelle. (В архиве имеются две идентичные копии проекта закона, датированные 7 и 19 декабря 1940 года).

враждебно настроены к идеям синдикализма[430].

Согласно новому проекту, профсоюзы сохранялись на местном, региональном (союзы) и национальном (федерации) уровне, но их деятельность серьёзно ограничивалась. В третьей статье проекта положение профсоюзов определялось следующим образом:
«Профсоюз существует на законных основаниях только в случае наличия разрешения [подчёркнуто в тексте закона – К.М.] Министра промышленности и труда или в случае необходимости другого уполномоченного министра. Разрешение может быть предоставлено только профсоюзам, которые интегрировались в организацию профессий»[431].

Назначения руководителей профсоюзов осуществлялись лишь с согласия правительства (статья 9). Проект устанавливал, что «каждый профсоюз управляется председателем или ответственным секретарём при помощи административного совета. Председатель, секретарь и члены административного совета избираются всеми членами профсоюза, но их назначение становится окончательным только после одобрения президиумом Национальной Федерации [подчёркнуто в тексте закона – К.М.] и согласия Министра промышленности и труда»[432].

Министр промышленности и труда мог отозвать разрешение на назначение руководителей союза или федерации, а в случае необходимости назначить временного управляющего, на которого возлагались все функции по управлению (статья 21)[433]. Как и в предыдущем проекте сохранялось разделение на профсоюзы работников и

---

[430] Julliard J. Op. cit. P. 162.
[431] AN F22 1774. Charte de l'organisation professionnelle.
[432] Ibidem.
[433] Ibidem.

работодателей; создание других профсоюзных организаций не разрешалось.

В декабрьском проекте предполагалось заменить организационные комитеты, созданные на основе закона от 16 августа 1940 года, на экономические комитеты. Последние должны были получить все полномочия организационных комитетов, за исключением дисциплинарных. Назначение в экономические комитеты было невозможно без согласия министра промышленности и труда; в их составе обязательно должен быть один или несколько представителей лиц наёмного труда (статья 27), но их полномочия не оговаривались. При каждом экономическом комитете должен был находиться представитель министра (комиссар), наделённый правом вето. «Решения экономического комитета становятся действительными только после одобрения министром промышленности и труда или уполномоченным министром, право одобрения некоторых вопросов делегировалось комиссару правительства»[434] (статья 32). До создания экономических комитетов их функции возлагались на организационные комитеты, созданные по закону от 16 августа 1940 года.

Как и в предыдущем проекте, предусматривалось создание социальных комитетов на национальном, региональном и местном уровнях. В каждой отрасли формировался единый социальный комитет, объединявший как лиц наёмного труда, так и их нанимателей (статья 33). Социальные комитеты должны были разработать корпоративный трудовой устав (в проекте термин не разъяснён) для отрасли, к которой они принадлежали. Корпоративный устав вводился в действие только после одобрения

[434] Ibidem.

министром промышленности и труда. К ведению социальных комитетов относилось изменение уровня заработной платы, но и это решение обязательно подлежало утверждению министра промышленности и труда и министра финансов (статья 35).

Органом надзора должен был стать Совет порядка (Conseil de l'ordre), назначения в который тоже должны были находиться под контролем министра промышленности и труда. Совет мог выносить четыре типа наказания (статья 51):

1) «временный или постоянный запрет руководителю предприятия или одному или нескольким управляющим предприятия исполнять руководящие функции на любом предприятии отрасли или любом промышленном или торговом предприятии;

2) временный или постоянный запрет наемному работнику работать по профессии в определенной отрасли как в отдельном регионе, так и на всей территории [страны – К.М.];

3) временный или постоянный запрет руководителю профсоюза занимать должности в профсоюзе;

4) штраф, налагаемый на предприятие, в размере до 10% от оборота»[435]

Новый проект закона дважды выносился на обсуждение Петэна и кабинета министров в декабре 1940 года, однако он не был принят из опасений, что он не сможет ликвидировать классовую борьбу. Наиболее жёстко против этого проекта высказались министр финансов Бутилье, который, если верить воспоминаниям Белена был его главным противником в правительстве[436], и адмирал

---

[435] Ibidem.

[436] Belin R. Op. cit. P. 177.

Дарлан. Против его принятия был настроен и маршал Петэн[437]. Другой и, возможно, решающей причиной отклонения декабрьского проекта Белена было нежелание многих министров предоставлять министру промышленности и труда слишком широкие полномочия. В итоге было принято решение о формировании комиссии, которая должна была разработать ещё один проект «Хартии труда».

Таким образом, к тому моменту, когда вице-премьером правительства Виши стал Дарлан, работа над новым зданием социальных отношений находилась фактически на стадии закладки фундамента. «Хартия труда», которая по замыслу вишистов должна была стать краеугольным камнем нового порядка так и не была создана, более того комиссия по её созданию действовала весьма неторопливо, а уже готовые проекты Белена признали непригодными к реализации и исключили из рассмотрения. Единственное в чём сошлись все «архитекторы» реформы, что новое здание будет построено без участия профсоюзов, с максимальным уничтожением этого института. Даже проект Белена отвергнутый за «излишний синдикализм» не оставлял профсоюзам почти никаких прав. В 1940 году правительству Виши удалось, благодаря уступкам в социальной сфере, гарантировать себе поддержку широких слоёв населения, но оно не смогло принять закон, оформлявший «новое социальное устройство». Именно это стало основной задачей правительства в 1941 году.

[437] Подробнее см.: Le Crom J.P. Op.cit. P. 129-134.

§ 2. «ХАРТИЯ ТРУДА» И ЕЁ ПРОВАЛ.

В 1941 году семейная политика оставалась одним из главных направлений социальной политики правительства Виши. Если в 1940 году правительство Виши стремилось финансово поддержать семьи с детьми, то в 1941 году на первое место выходит укрепление семейных устоев. Правительство приняло закон, затруднивший процедуру развода, например, нельзя было развестись раньше, чем через три года после заключения брака[438]. Вскоре были приняты законы, облегчившие усыновление сирот и легализацию детей, рождённых вне брака[439]. В 1942 году правительство Виши приняло «закон о семейных ассоциациях»[440]. Составленный в корпоративистском духе, он предполагал создание на местном, департаментальном и национальном уровне иерархичной системы семейных организаций, в которых могли заседать «отцы семейств». Семейные ассоциации могли выдвигать свои предложения органам государственного управления, предлагать кандидатуры в местные органы самоуправления, защищать и помогать нуждающимся семьям, «бороться с безнравственностью и социальными бедствиями»[441]. Семейные ассоциации, не имевшие реальной власти, являлись скорее пропагандистской декорацией, призванной показать заботу государства о семьях.

Политика правительства Виши в семейном вопросе не была детально разработана и в значительной степени являлась результа-

---

[438] Coutrot A. La politique familiale // Le gouvernement de Vichy... P. 251.
[439] Ibid . P. 252.
[440] J.O. 31.12.1942. P. 4246-4247.

том импровизации. Первоначальные решения о детских пособиях не получили дальнейшего развития – правительство Виши не имело средств для реальной социальной поддержки семей, имеющих детей. Против пересмотра размеров семейных возражали и немецкие оккупационные власти[442]. В результате политика правительства в области помощи семьям свелась к борьбе с «индивидуализмом» и укреплению семейных ценностей, свойственных французским семьям.

Одним из направлений вишистской политики, по словам маршала Петэна должна была стать забота о французском крестьянстве и сохранении его традиций. «Правительство должно дать крестьянству место в составе Нации, в котором ему столько отказывали»[443]. Стремясь превратить крестьянство в свою опору, правительство Виши предоставило ему ряд льгот. Уже в августе 1940 года был подписан закон[444], согласно которому должны были создаваться центры, в которых молодые крестьяне могли получить сельскохозяйственное образование. К 1 октября 1941 года в рамках этой программы обучались 2350 человек в южной зоне и 4087 – в оккупированной[445].

Закон от 18 ноября 1940 года предоставил право на детские пособия и крестьянским семьям[446]. Через три месяца правительство уравняло в правах сельскохозяйственных и городских рабочих, что привело к повышению семейных пособий, выплачиваемых крестья-

---

[441] Ibid. P. 4246.
[442] Coutrot A. Op. cit. P. 254.
[443] Pétain Ph. Discours... P. 124.
[444] J.O. 30.08.1940. P. 4843.
[445] Boussard I. Principaux aspects de la politique agricole française pendent la Deuxième guerre mondiale // Revue d'histoire de la Deuxième guerre mondiale. 1984 №134. P. 10.
[446] J.O. 15.11.1940. P. 5715.

нам[447]. Согласно закону от 29 марта 1941 года крестьяне получили право на получение «пособия к одной зарплате»[448].

Вскоре, 5 апреля 1941 года, правительство Виши приняло решение, которое благоприятным образом сказалось на социальной защищённости крестьян, – социальные вопросы, касающиеся крестьян были переданы от министерства промышленности и труда в ведение министерства сельского хозяйства[449]. В результате ситуация с социальными выплатами среди крестьян была намного лучше, чем среди горожан. 8 февраля 1942 года при активной поддержке министерства сельского хозяйства правительство приняло решение о создании фонда, призванного финансировать выполнение социального законодательства в сельской местности[450]. Активы фонда комплектовались за счёт налогов с продажи сельскохозяйственной продукции. В 1943 году из 3,5 млрд франков социальных выплат крестьянам – 40% было выплачено средствами фонда[451].

Правительство Виши активно пропагандировало программу «возвращения к земле». Оно активно способствовало восстановлению крестьянских хозяйств – брало на себя до 50% расходов по ремонту и строительству сельскохозяйственных строений[452], покупку скота[453], «улучшение сельского жилья»[454] и жилья для сельскохозяйственных рабочих[455], а также выделяло специальные кредиты на во-

---

[447] J.O. 09.04.1941. P. 1522.
[448] J.O. 11.04.1941. P. 1555.
[449] J.O. 18.04.1941. P. 1663.
[450] J.O. 10.02.1942. P. 586.
[451] Boussard I. Op. cit. P. 12.
[452] J.O. 10.08.1940. P. 4672.
[453] J.O. 11.06.1941. P. 2422.
[454] J.O. 22.11.1940 P. 5771. Дополнения в закон были внесены в декабре 1942 г. (см.: J.O. 06.01.1943. P. 48.)
[455] J.O. 11. 06.1941 P. 2422.

зобновление сельскохозяйственной деятельности[456]. «Пенсионеры, согласившиеся переехать в деревню, получали 50%-ную надбавку к пенсии, семья французской национальности, имеющая детей, в случая переселения получала право на «пособие на возвращение к земле»[457]. Оно выплачивалось на протяжении пяти лет любой семье, имеющей ребёнка, не достигшего пятнадцати лет, и пожелавшей «вернуться к земле»[458].

Но главным направлением социальной политики правительства Виши оставалось принятие «Хартии труда», призванной ознаменовать собой «победу над классовой борьбой».

В конце февраля 1941 года комиссия по разработке нового устройства профессий (с июня 1941 комитет) была сформирована. В её состав вошло 27 человек: представители правительства, предпринимателей и наёмных работников (бывшие руководители реформистских профсоюзов Третьей республики). Министр промышленности и труда Белен не был включен в состав комиссии, интересы его ведомства представлял начальник канцелярии министра А. Перро. По мнению исследователей, вытеснение Белена было результатом интриг адмирала Дарлана, занявшего в это время пост вице-премьера, второго человека после Петэна в руководстве Виши[459]. В результате проект Белена отходил на второй план, а на первое место постепенно выдвигался проект секретаря комиссии Сэба, который выступал за максимальное ограничение влияния профсоюзов[460].

Одновременно пронацистская пресса «Парижского центра», в пер-

---

[456] J.O. 01.05.1941. P. 1862.
[457] Смирнов В.П. Внутренняя политика... С. 34.
[458] J.O. 31.05.1941. P. 2262.
[459] Le Crom. J-P. Op.cit. P. 129-134; Julliard J. Op. cit. P. 166.
[460] Julliard J. Op. cit. P. 166-167

вую очередь газета Дэа «Эвр»[461], начала компанию против комиссии, занятой выработкой «Хартии труда», обвиняя её в медлительности и некомпетентности. В этой ситуации правительство Виши должно было ускорить работу комиссии, и маршал Петэн решил более подробно обрисовать новый социальный порядок в своих радиовыступлениях. Он имел хорошую возможность для этого – правительство, пропагандируя новые социальные отношения, объявило 1 мая выходным праздничным днём «труда и социального согласия»[462]. 1 мая 1941 года Петэн, не обращавшийся к теме социальной реформы со своего октябрьского выступления, вернулся к этому вопросу. Фактически это был ответ на выпады парижских журналистов. Речь маршала Петэна, произнесённая во время посещения Сент-Этьена, была приурочена к празднику труда, отмечавшемуся в этот день. В своём выступлении маршал Петэн отметил, что «до сегодняшнего дня праздник первого мая был символом разделения и ненависти. Отныне он будет символом объединения и дружбы, потому что это будет праздник труда и тружеников»[463]. Далее Петэн изложил некоторые принципы нового социального порядка. Он заявил, что теперь не будет больше разделения на организации работодателей и наёмных рабочих, будут единые организации внутри одной профессии:

«Давайте все вместе перед лицом государственных интересов откажемся от принципа индивидуализма и принципа патрональных и рабочих коалиций, действующих друг против друга и создадим объединения всех людей, работающих по одной специальности: работодателей, технических специалистов, рабочих. Центром объединения больше не будет служить социальный класс наёмных рабочих и работодателей, а

---

[461] См: AN F22 1777. La presse sur charte avril-juin 1941.
[462] J.O. 20.04.1941. P. 1698.
[463] Pétain Ph. Discours... P. 117.

общая заинтересованность всех работающих на предприятии ... заинтересованность в подлинном процветании своей профессии»[464].

Через месяц (4 июня 1941 года) выступая на первом собрании членов комитета, которому было поручено разработать окончательный вариант «Хартии труда» и уставы для профессий, Петэн ещё раз повторил принципы, на которых должен базироваться новый социальный порядок, добавив, что новые профессиональные организации охватят и ремесленников, которые при Третьей республики обычно держались подальше от профсоюзной борьбы[465]. В заключение Петэн призвал присутствующих в зале работодателей, ремесленников, технических работников, служащих и рабочих забыть об их происхождении и прошлом разделении и явить пример сотрудничества, чтобы создать организацию профессий, достойную Новой Франции[466].

Работа комитета шла трудно. В ходе многочисленных заседаний мнения членов комитета редко были одинаковыми, приходилось устраивать длительные слушания и приходить к компромиссному решению[467]. Таким образом, «Хартия труда» изначально была продуктом многочисленных компромиссов между различными заинтересованными сторонами, что стало одной из причин её путанного малопонятного текста. Главные дискуссии развернулись о возможности существования профсоюзов на национальном и департаментальном уровнях, о независимости профсоюзов от социальных комитетов и о комплектации местных социальных комитетов[468]. Последний пункт оказался одним из наиболее обсуждаемых: спор развернулся между представителями бывших патро-

---

[464] Ibid, P. 129.
[465] Ibid, P. 138.
[466] Ibid, P. 139.
[467] См.: AN F22 1835
[468] AN F22 1835. La Séance du 30 juillet 1941.

нальных организаций и рабочих профсоюзов. По предложению первых комитет должен был комплектоваться представителями работодателя, рабочих, технических работников, служащих и инженеров и т.д. Это вызвало опасения со стороны делегатов от рабочих профсоюзов в том, что работодатели и служащие смогут объединяться и проводить решения невыгодные наёмным рабочим[469]. Как показало время, эти опасения были не беспочвенны. Хотя и был принят компромиссный вариант, предприниматели не редко в нарушение буквы закона сами «назначали» представителей рабочих в социальные комитеты местного уровня, которые защищали интересы именно работодателей[470].

Большинство дискуссий проходило между представителями бывших патрональных организаций и бывшими активистами ВКТ. Ни министры правительства Виши, ни ответственные чиновники ведомств не принимали активного участия в обсуждении, лишь изредка высказывая своё мнение. Этот факт выглядит особенно странно, учитывая активность, проявленную Беленом и его коллегами при разработке первых вариантов Хартии труда. Возможно, Белен, отодвинутый на второй план в процессе принятия закона, полагал, что закон напишет комитет, но исполнять его предстоит министерству промышленности и труда, руководителем которого он являлся, и он сможет модифицировать хартию уже в процессе исполнения. Создаётся ощущение, что большинство министров правительства Виши видело бесполезность Хартии труда в сложившихся условиях, хотя напрямую и не высказывалось об этом. Это находит подтверждение в воспоминаниях Бутилье, который пишет о несвоевременности принятия «Хартии труда», в условиях фиксированной зара-

---

[469] Ibidem.
[470] Julliard J. Op.cit. P. 194.

ботной платы[471]. Она была воспринята рабочими как издевательство со стороны правительства.

В августе 1941 года комитет предложил свой черновой вариант «Хартии труда». Разработчики явно испытывали давление сверху и старались как можно быстрее закончить работу. Спешка была связана с тем, что в октябре исполнялся год со дня первой речи маршала о социальном переустройстве, а главный документ, регламентирующий новый социальный порядок, так и не был принят. 26 сентября 1941 года проект был представлен маршалу Петэну, однако он отправил его на доработку, приказав убрать статью о межпрофессиональных связях профсоюзов[472]. Адмирал Дарлан также высказался за необходимость доработки «Хартии труда». Руководители Виши по-прежнему продолжали испытывать опасения перед возрождением сильных профсоюзов и старались исключить малейшую возможность на возрождение их предвоенного могущества. 2 октября Петэн и Дарлан одобрили проект[473], в котором Сэб убрал статьи вызвавшие нарекания двух руководителей Виши, однако «Хартия труда» и в этот раз не была принята, так как Белен и Леидё внесли несколько предложений и уточнений. Только 4 октября правительство Виши, наконец, смогло принять «Хартию труда», в которую группа Сэба закончила вносить поправки только поздно ночью накануне заседания[474].

На этом история принятия «Хартии труда» не закончилась, приняв анекдотические формы. Три недели чиновники продолжали править уже принятый документ, меняя формулировки некоторых статей. Правка

---

[471] Bouthillier Y. Op. cit. T.2. P. 282-283

[472] F 22 1774 La charte du travail (27 septembre 1941). Хартия труда датирована 27 сентября , так как её обсуждение на среди членов кабинета министров планировалось именно на этот день и было внесено в повестку дня, однако решение маршала Петэна привело к отмене обсуждения.

[473] F 22 1774 La charte du travail (2 octobre 1941)

[474] Le Crom J.-P. Op. cit. P.143.

продолжалось до утра 26 октября 1941 года, когда «хартия труда» должна была быть опубликована в «Журналь оффисьель». Даже в день публикации предлагалась перепечатка тиража и внесение поправок. Наконец, 26 октября 1941 года поздно вечером «Закон о социальной организации профессий»[475], получивший в официальной пропаганде название «Хартия труда», был опубликован.

Целью нового закона объявлялось желание "покончить с классовой борьбой, путём объединения в единой профессиональной семье предпринимателей и лиц наёмного труда"[476]. Обеспечить это сотрудничество должны были социальные комитеты (статьи 23-35), призванные оказывать администрации содействие во всех вопросах жизни предприятий. В полномочия социальных комитетов входил контроль над условиями труда, вопросы заработной платы, борьба с безработицей. Социальный комитет мог насчитывать от двенадцати до двадцати четырёх членов, избираемых из представителей работодателя, рабочих и служащих. Предусматривалось создание местных, региональных и национальных социальных комитетов (статья 28)[477]. На национальном уровне состав комитетов утверждался министром труда и контролировался его представителем. Особо подчёркивалось, что «социальные комитеты не могут заниматься самостоятельной политической или религиозной деятельностью» (статья 31). Представители социальных комитетов имели право участвовать в работе организационных комитетов своей отрасли, однако напрямую не могли влиять на решения последних, им разрешалось лишь вносить предложения в министерство промышленности и труда.

---

[475] J.O. 26.10.1941. P.4350-4356.
[476] Ibid. P. 4351.
[477] J.O. 26.10.1941. P. 4352

Официально профсоюзы сохранялись (статьи 9-11), но они не могли объединяться в федерации и союзы на национальном и департаментском уровнях. На местном уровне "создание профсоюза должно было быть одобрено национальным социальным комитетом соответствующей профессии[478]. К ведению профсоюзов относились передача и исполнения решений министерств и организационных комитетов, изучение профессиональных проблем и вопросов, интересующих его членов (статья 14). Профсоюзам – также как и социальным комитетам – было «строго запрещено заниматься политической и конфессиональной деятельностью»[479]. Как и в проектах Белена, в «Хартии труда» не было ясно обозначено, где проходит граница между полномочиями профсоюзов и социальных комитетов и как они взаимодействуют между собой.

Конфликты между работодателем и работниками должны были решаться специальным арбитражным судом, состоявшим из двух членов местного самоуправления и трёх членов социального комитета[480]. В законе особо подчёркивалось, что "забастовки и локауты запрещены и останутся таковыми"[481] (статья 5).

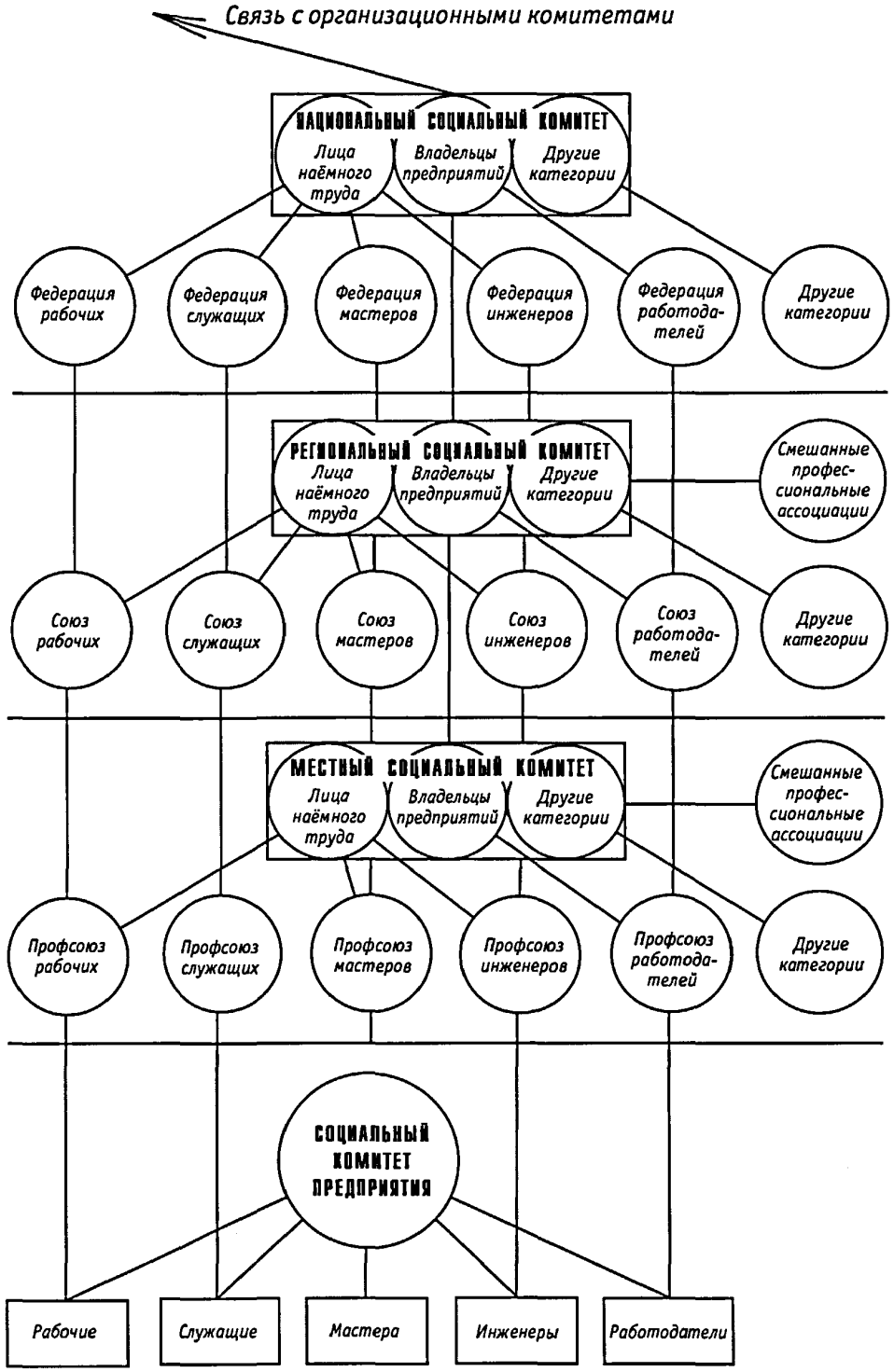
Впервые в законодательстве Франции лицам наёмного труда гарантировалось право на минимальную зарплату в соответствии со своей квалификацией (статья 55). Однако на практике этот прогрессивный по своей сути шаг сводился на нет ростом цен.

Устройство профессии было достаточно сложно и непонятно, и официальная пропаганда изображала его обычно в виде схем, одну из которых для наглядности я привожу ниже (см. схема 1).

---

[478] Ibidem.
[479] Ibid. P. 4351.
[480] J.O. 26.10.1941. P. 4351.
[481] Ibidem.

Схема 1. Организация профессии согласно «Хартии труда»[482].



Хотя «Хартия труда» разрабатывалась более полугода, итоговый документ остался крайне неясным и противоречивым. Многие моменты,

[482] Guerdan R. Op. cit. P. 61.

в первую очередь способы назначения в новые структуры, взаимодействия между ними не были регламентированы в законе; их планировалось принять в подзаконных нормативных актах. «Хартия труда» не распространялась на ремесленников и государственных служащих, – для их организации планировались отдельные законодательные акты. К середине 1942 года согласно отчёту министерства труда, многие законы ещё находились в стадии разработки, а над некоторыми работа даже не началась[483]. В результате, хотя «Хартия труда» и стала законом, до её реального применения было далеко.

Как это ни парадоксально, но одними из главных «саботажников» «Закона о социальной организации профессий» стали министры промышленности и труда, которые и должны были контролировать её реализацию. Ни Белен, ни его преемники на посту министра – ставленник Лаваля Ю. Лагардель; а затем П. Бишелонн; и сменивший его бывший социалист М. Деа[484] – не участвовали в подготовке и разработке последнего варианта «Хартии труда». По мнению Жуллиара, они в большей или меньшей степени ориентировались на профсоюзы, а не на социальные комитеты[485], тем более, что профсоюзы уже существовали и пользовались доверием значительной части рабочих. Социальные же комитеты ещё только предстояло создать, обеспечить финансирование, укомплектовать людьми. По подсчётам Жуллиара, к январю 1942 года было создано 372 социальных комитета, через два года их число достигло 7807, что, по оценке этого историка, составило лишь примерно две трети необходимого количества[486]. Только небольшое число социальных комите-

---

[483] AN F22 1775. Le rapport. 25.06.1942.

[484] Лагардель сменил Белена 18 апреля 1942 года, а 30 августа 1942 года был отправлен в отставку и его сменил Бишелонн. М Деа занял пост министра 22 ноября 1943 года.

[485] Julliard J. Op. cit. P. 193.

[486] Ibidem.

тов могло действовать в полном объёме и исполнять обязанности, возложенные на них «Хартией труда»: значительная часть социальных комитетов существовала лишь на бумаге[487].

Серьёзно мешало исполнению «Хартии труда» и то, что она не была интегрирована в общее законодательство Франции. Трудовой кодекс, существовавший со времён Третьей республики и не отменённый вишистами, просто не содержал в себе понятий, о которых шла речь в Хартии[488]. Новые организации, созданные правительством Виши, не имели налаженного взаимодействия друг с другом. Организационные комитеты, созданные законом от 16 августа 1940, практически не были интегрированы в «Хартию труда» и сохраняли статус временных структур вплоть до их окончательного роспуска в 1946 году.

«Хартия труда» не вызвала энтузиазма ни у одной из заинтересованных групп. Пожалуй наиболее благосклонно к ней отнеслись работодатели, этот вывод можно сделать из донесений префектов департаментов о реакции населения на появление «Хартии труда»[489]. Работодатели, привыкшие после роспуска ВКТ и других профсоюзов в 1940 году к управлению предприятием без учёта мнения лиц наёмного труда, быстро убедились, что с принятием «Хартии труда» их благоприятное положение не изменится. В новом законе было слишком много юридических неточностей, которыми можно было воспользоваться в своих интересах. Владельцы предприятий не торопились формировать на своих предприятиях социальные комитеты или организовывали их на бумаге[490].

Большинство рабочих восприняли «Хартию труда» отрицательно, однако крупных выступлений против её принятия практически не было,

---

[487] Ibidem.
[488] Le Crom J.-P. Op.cit. P. 151.
[489] AN F22 1885
[490] Julliard J. Op. cit. p. 194.

так как профсоюзы были дезорганизованы в результате изгнания из их состава коммунистов в 1939 году, войны, поражения и ликвидации демократических свобод. «Хартия труда» вызвала недовольство даже той небольшой части профсоюзных деятелей, которые поддержали Виши[491]. Они были разочарованы тем, что профсоюзы по новому закону были лишены малейшего влияния; их расчёты на достойное положение при новом режиме не оправдались.

Как и многие другие вишистские законы, «Хартия труда» отвечала прежде всего интересам предпринимателей, хотя её отдельные положения – такие как социальные комитеты на предприятии или право на минимальную зарплату – в преображённом виде сохранились и в современной Франции. Фактически правительство не смогло решить поставленную пред собой задачу победить классовую борьбу. Результатом принятия «Хартии труда» стало лишь уничтожение института профсоюзов и лишение лиц наемного труда права на выражение собственных взглядов. Несмотря на принятые правительством Виши социальные законы, уровень жизни трудящихся в годы его правления заметно снизился.

[491] Ibid, P. 190.

Глава 4. Арианизация экономики.

§1. ПЕРВЫЕ АНТИСЕМИТСКИЕ ЗАКОНЫ.

Политику устранения евреев из политической, экономической и культурной жизни, проводившуюся нацистским режимом в Германии, в оккупированных ею странах и в странах-сателлитах, называют «арианизацией» (от фр. aryanisation). После поражения Франции, такая политика проводилась как оккупантами, так и правительством Виши; она охватывала целый комплекс политических, административных и экономических мер. В экономической области политика арианизации первоначально состояла в запрещении евреям занимать определённые должности и лишении права работать в некоторых профессиях, а затем предусматривала конфискацию их собственности, закрытие или передачу другим лицам собственности принадлежавшей евреям.

Практически сразу после прихода к власти правительство Виши издало «Закон о пересмотре присвоенного гражданства»[492], учреждавший комиссию по пересмотру результатов предоставления французского гражданства после 10 мая 1927 г., когда была значительно упрощена процедура его получения. Формирование и деятельность комиссии находились в ведении министерства юстиции. Комиссия проверила около 500 тыс. дел, в результате чего лишились гражданства свыше 15 тысяч человек, из которых 40% были евреями[493]. По принятому на следующей день «Закону о лишении гражданства французов, покинувших Фран-

---

[492] J.O. 23.07.1940. P. 4567.

[493] Bensimon D. Les grandes rafles. Toulouse, 1985. P. 56; Bédarida F. et Bédarida R. La persécution des juifs. // La France des années noires. T. 2. P. 136; Paxton R.O. Op. cit. P. 221.

цию»[494] гражданства лишали тех, кто покинул страну без разрешения правительства и отказался вернуться. 10 сентября 1940 года закон был распространён и на французских граждан покинувших французские колонии без разрешения правительства[495]. На основании этого закона французского гражданства лишился генерал де Голль, призвавший из Лондона продолжать войну с Германией[496]. В феврале 1941 года за ним последовали присоединившийся к де Голлю адмирал Мюзелье[497] и несколько богатых еврейских семей, в том числе крупнейшие представители банковского капитала Ротшильды[498]. «Имущество, принадлежавшее тем, кому было объявлено о лишении гражданства, подлежит конфискации по решению председателя гражданского суда на основании правительственного иска»[499]. На конфискованное предприятие назначался временный управляющий, который отслеживал процесс ликвидации предприятия.

Репрессивные акты затронули не только диссидентов и лиц, недавно получивших гражданство Франции: закон, подписанный 13 августа 1940 года, запретил существование тайных обществ и организаций[500]. В первую очередь, он был направлен против масонских объединений. Собственность тайных обществ полежала конфискации. Механизм конфискации был таким же, как в «Законе о лишении гражданства французов, покинувших Францию». Закон предусматривал и наказание для членов обществ: «кто-либо, сохраняющий или пытающийся восста-

---

[494] J.O. 24.07.1940 P. 4569.
[495] J.O. 13.09.1940 P. 4983.
[496] J.O. 10.12.1940 P. 6043.
[497] Адмирал Мюзелье – соратник генерала де Голля, командир военно-морского флота "Свободной Франции".
[498] J.O. 02.02.1941 P. 522.
[499] J.O. 24.07.1940 P. 4569.
[500] J.O. 14.08.1940 P. 4691, J.O. 03.09.1940 P. 4882.

новить подобные [тайные – К.М.] ассоциации или группы, подлежит шестимесячному заключению или штрафу от 16 до 5000 франков»[501]. Чиновники всех уровней, служащие государственных предприятий должны были заявить о своей не принадлежности к тайным обществам, а в противном случае покинуть свой пост. Под ограничивающее действие закона попали 14600 служащих[502], которые были уволены. По меткому замечанию В.П. Смирнова, закон, хотя предназначался против масонов, но мог быть использован и против любой оппозиционной правительству Виши организации[503].

Ограничение права на профессию распространялось не только на членов масонских обществ. В августе – сентябре 1940 г. появились вишистские законы, ограничивавшие профессиональную деятельность «иностранцев». «Только лицам, рождённым от отца француза», разрешалось быть врачами, фармацевтами[504] и заниматься адвокатской практикой[505]. Хотя в законах прямо не говорилось о евреях, именно они стали основными жертвами применения этих законов.

Во французских переписях национальность не фиксировалась, но известные историки Ф. и Р. Бедарида считают, что перед войной во Франции проживали около 300 тысяч евреев, из которых половина были иностранными гражданами или апатридами (лицами, не имеющими гражданства), а половина – гражданами Франции[506]. Пронацистская пропаганда в несколько раз увеличивала их численность, чтобы подчеркнуть «еврейскую угрозу». Например, Л. Браза утверждал, что во Фран-

---

[501] Ibidem.
[502] Paxton R. O. Op. cit. P. 223.
[503] Смирнов В.П. Внутрення политика ... С. 24.
[504] J.O. 19.08.1940. P.4711.
[505] J.O. 11.09.1940. P.4898.
[506] Bédarida F. et Bédarida R. Op.cit. P. 130.

ции обосновались более 2 миллионов евреев[507]. Большая часть еврейского населения проживала в Парижском регионе[508] (департамент Сена). Однако в ходе военных действий 1940 г., сопровождавшихся огромным потоком беженцев в неоккупированную зону, распределение населения изменилось: в декабре 1941 г. в южной части Франции насчитывалось уже 140 тысяч евреев[509], большинство из которых были беженцами с оккупированной территории.

Первый немецкий «ордонанс, относящийся к мерам против евреев», появился 27 сентября 1940 г. Ордонанс предписывал евреям, покинувшим оккупированную зону, не возвращаться в неё; оставшиеся должны были до 20 октября зарегистрироваться по месту жительства именно как евреи. Кроме того, «все торговые организации, собственниками или управляющими которых являлись евреи, должны были быть отмечены специальной вывеской "еврейское предприятие" на французском и немецком языках до 31 октября 1940 года»[510]. Ордонанс определял еврея как лицо, «исповедовавшее или исповедующее еврейскую религию (religion juive) или имевшее более двух дедушек и бабушек евреев»[511]. Наказанием за невыполнение предписаний в отведённые сроки могли стать тюремное заключение или штраф; сверх того допускалась конфискация имущества. Ордонанс, изданный 27 сентября, по существу явился началом арианизации экономики в оккупированной зоне; так как он вводил регистрацию «еврейских предприятий», которые впоследствии были «арианизированы». Запрещение евреям возвращаться в оккупированную зону оставляло их собственность, оставшуюся в этой части Франции, без

---

[507] Brasat L. Op. cit. P. 24.
[508] Bédarida F. et Bédarida R. Op.cit. P. 130.
[509] Ibid. P. 139.
[510] Législation ... T.1. P.313-314.
[511] Ibid. P. 313.

присмотра и управления, фактически в распоряжении немецкой оккупационной администрации.

Через несколько дней (3 октября 1940 г.) правительство Петэна приняло свой первый направленный против евреев закон («Статут о евреях»)[512], автором которого был бывший член «Аксьон франсэз» министр юстиции Р. Алибер, известный своим ярым антисемитизмом. В официальном разъяснении причиной принятия этого закона названо было «негативное влияние» евреев на различные области жизни, что будто бы могло «помешать национальному восстановлению»[513]. Особенно осуждалось приписываемое евреям «стремление к индивидуализму вплоть до анархии»[514]. Согласно статуту, евреи лишались права служить в государственном управленческом аппарате высшего и среднего уровня (в том числе и колониальном), быть офицерами во всех родах войск и преподавателями. Им запрещалось занимать управленческие должности на государственных предприятиях, являться директорами издательств, театров, киностудий, работать режиссёрами и сценаристами, руководить печатными периодическими изданиями, кроме научных[515]. В случае если евреи уже находились на должностях, перечисленных в Статуте, они «прекращают выполнение своих обязанностей в течение двух месяцев после введения в действие закона»[516], сохраняя право на пенсию. Таким образом, если немецкий ордонанс с юридической точки зрения требовал лишь регистрации евреев, то закон правительства Виши шёл гораздо дальше: евреи лишались права на многие профессии, они практически оказывались изгнаны из государственного сектора экономики, средств

---

[512] J.O. 18.10.1940. P. 5323.
[513] Цит по: Lubetzki J .Op.cit. P.11.
[514] Ibidem.
[515] J.O. 18.10.1940. P. 5323.
[516] Ibidem.

массовой информации и той части экономики, которую лучше всего характеризует современное слово «шоу-бизнес». Учитывая традиционное для Франции уважение к бывшим фронтовикам, некоторые послабления предоставлялись евреям, имеющим военные награды или Орден почётного легиона и отличившимся в войнах 1914–1918 и 1939–1940 гг. По сравнению с немецким ордонансом французский закон несколько иначе определял термин «еврей». Согласно вишистскому статуту евреем считалось «всякое лицо, происходящее от трёх дедушек или бабушек еврейской расы или двух ..., если его супруг также является евреем»[517]. Таким образом, в немецком ордонансе за основу бралась религия, во французском статуте – раса. Поскольку понятие «раса» никак не раскрывалось во французском законодательстве, его толкование давало широкие возможности для произвола.

Необходимо отметить, что евреев определяли не только на основании статута и ордонансов. Во время последовавших депортаций в концентрационные лагеря немецкие власти часто арестовывали евреев только на основе внешности. В свою очередь, вишисты тоже активно занимались поиском «скрытых» евреев. Назначенный весной 1941 года комиссаром Виши по еврейским вопросам патологический антисемит К. Валла, получив от администрации Алжира сведения, что там проживают 116800 евреев, в ответ потребовал их пересчёта, утверждая, что там должно жить не менее 140 тысяч евреев[518].

Практически одновременное появление немецкого ордонанса и вишистского статута может создать впечатление о давлении немцев на Петэна и его министров, однако документальных доказательств этому нет. Предположение Р. Арона, что принятие правительством Виши раси-

---

[517] Ibidem.
[518] Письмо К. Валла целиком опубликовано: Anski M. Op. cit. P. 351.

стских мер, которые раньше не существовали во Франции и инициатором которых был нацизм, явилось «доказательством потери независимости»[519], не получило документального подтверждения. Большинство историков сходятся во мнении, что статут был инициативой вишистского режима[520]. В своих воспоминаниях А. Дю Мулен де Лябартет писал, что «происхождение антиеврейских законов Виши не было связано с Германией»[521]. Впрочем, причиной принятия антисемитского статута могло быть и желание вишистов показать таким способом свою готовность сотрудничать с нацисткой Германией. Этим можно объяснить задержку с публикацией статута. Принятый 3 октября 1940 года, он был опубликован только через пятнадцать дней, за четыре дня до встречи Лаваля и Гитлера в Монтуаре, положившей начало политике коллаборационизма.

Хотя, по признанию самого К. Валла, «административные или судебные власти ... не имели какого-либо законного критерия, чтобы установить, является кто-либо евреем или нет»[522], применение статута привело к увольнению со своих должностей 3422 чиновников, из которых 2669 находились в неоккупированной зоне[523]. Больше всего пострадала система образования.

В общей сложности число уволенных составило менее 1% от общего числа чиновников (около 750 тысяч человек[524]). Хотя число, пострадавших от применения статута, и было относительно невелико, эта зачистка государственного аппарата предвещала дальнейшие преследования.

В октябре 1940 г. правительство Виши издало ещё два антисемит-

---

[519] Aron R. Op. cit. P. 232.
[520] См., например: Bédarida F. et Bédarida R. Op.cit. P. 139; Ferro M. Op. cit. P. 241.
[521] Moulin de Labarthète H du. Op. cit. P. 280.
[522] Vallat X. Op. cit. P. 244.
[523] Bédarida F. et Bédarida R. Op.cit. P. 139.
[524] Ibidem.

ских закона. Согласно закону от 4 октября «выходцы из других стран (живущие во Франции – К.М.), принадлежавшие к еврейской расе», могли быть «интернированы в специальные лагеря по решению префекта департамента»[525], т. е. без суда и следствия. Большинство евреев, попавших туда, в дальнейшем были отправлены в лагеря уничтожения на территории Польши и погибли.

8 октября 1940 г. правительство Виши отменило закон Кремьё, принятый ещё в 1870 г., который предоставлял евреям Алжира французское гражданство. Его отмена уравняла евреев и их потомков с мусульманским населением Алжира[526], лишив их прав, имевшихся у французского населения.

Вскоре (18 октября 1940 г.) появился второй немецкий ордонанс – о регистрации еврейских предприятий. В соответствии с ним еврейскими считались следующие фирмы:

– предприятия, владельцами или арендаторами, которых являлись евреи;

– общества с ограниченной ответственностью, где евреи составляли треть компаньонов, или им принадлежала треть финансового участия принадлежит евреям, а также где управляющий был евреем, или же наблюдательный совет состоял из евреев более чем на треть;

– акционерные общества, в которых председатель совета директоров или управляющий, или же треть совета директоров были евреями;

– все предприятия, которые получили от местного префекта уведомление, что они находятся под «преобладающим еврейским влиянием»[527].

Последний пункт открывал возможность для отнесения практически любого предприятия к еврейскому. Механизм обжалования «реше-

---

[525] J.O. 18.10.1940. P.5324.
[526] Législation... T.2. P. 469.
[527] Ibid. T.2. P. 128–129.

ния префекта» в законе отсутствовал. Согласно ордонансу от 18 октября 1940 г. все предприятия, являющиеся или являвшиеся еврейскими до 23 марта 1940 г. должны были в короткий срок предоставить обширную информацию, в том числе об объёме доходов, специализации, оснащении, размерах сделок и т.д. Для контроля за выполнением предписания на еврейское предприятие мог быть назначен комиссар-управляющий (commisaire-administrateur)[528].

Немецкий ордонанс с его неопределёнными формулировками вызвал у французских префектов, которые должны были его исполнять, множество вопросов. Вскоре генеральный делегат французского правительства на оккупированных территориях генерал де Лоренси подготовил инструкции для французских чиновников, разъясняющие порядок исполнения ордонанса от 18 октября. Во французском национальном архиве хранятся два письма генерала де Лоренси, датированные 27 октября и 5 ноября 1940 г., темой которых является «исполнение немецкого ордонанса от 18 октября 1940 года о еврейских предприятиях»[529]. Французский генерал отмечал, что введённый во французское законодательство статутом от 3 октября 1940 года термин «еврей» отличался от немецкого, и при исполнении ордонансов рекомендовал пользоваться немецким определением[530]. «Предприятия, на которые немецкой военной администрацией был назначен управляющий, не должны были выставлять надпись, предписанную немецким ордонансом от 27 сентября 1940 года»[531]. Это же положение, после специальной проверки префекта, распростра-

---

[528] Ibid. P. 129-130.

[529] AF AJ38 326. Lettre №132 du géneral de corps d'armée délélegué géneral du governement français pour les territoires occupés à messieures les préfets le 27 octobre 1940; Lettre №33 du géneral de corps d'armée délégué général du governement français pour les territoires occupés à messieures les préfets le 5 novembre 1940.

[530] AF AJ38 326. Lettre №132

[531] AF AJ38 326. Lettre №33

нялось и на компании, в руководство которых ранее входили евреи, но они ушли в отставку. Результаты проверки и список компаний, «вышедших из-под еврейского влияния» направлялся в одно из министерств правительства Виши, в зависимости от специализации «арианизировавшейся» компании, это могло быть министерство промышленности и труда, министерство сельского хозяйства или финансов[532].

В циркулярах, разосланных генералом де Лоренси, содержался намёк, что принятые против евреев меры не будут последними. Французский делегат на оккупированных территориях указывал, что «до нового приказа, декларации [поданные еврейскими предприятиями по ордонансу от 18 октября – К.М.] должны хранится в зданиях префектур и супрефектур. Они должны подвергнуться методической классификации, позволяющей быстро найти любую из них»[533]. На базе деклараций сотрудники префекта или супрефекта должны были составить полный список еврейских предприятий в четырёх экземплярах: для министра промышленности и труда, министра финансов правительства Виши и два для местного коменданта[534]. Кроме этого списка «со всей возможной срочностью должны были быть подготовлены три специальных списка». В первом указывались предприятия важные с экономической точки зрения, такие как банки, страховые компании, крупные магазины и другие торговые компании ..., а также всякие компании годовой оборот которых превышал 50 миллионов»[535]. Во второй список должны были войти предприятия, «находящиеся под сильным еврейским влиянием», в третий список – декларации компаний, переданных после 23 мая 1940 года, в

---

[532] Ibidem.

[533] AF AJ38 326. Lettre №132

[534] Хотя в инструкции не разъясняется термин "комендант", вероятно, имелся ввиду немецкий комендант, назначенный немецким военным командованием во Франции.

[535] AF AJ38 326. Lettre №132

пользу новых владельцев нееврeев[536]. Подобные инструкции свидетельствуют о том, что уже на раннем этапе ограничения прав евреев, французское правительство не только не исключало возможность проведения арианизации, но и наоборот собирало и систематизировало информацию о предприятиях, принадлежавших евреям. Указание префектам о подготовке списка деклараций максимально быстро говорит о том, что отчуждение еврейских предприятий было запланировано на ближайшие месяцы.

В циркулярах генерала де Лоренси поднимался вопрос и о назначенных немецкой оккупационной администрацией комиссарах-управляющих предприятиями, оставленными владельцами, (особенно много подобных предприятий было в Северной зоне из-за миграции в неоккупированную часть страны. Генерал уведомлял префектов, что «исполнение их [управляющих – К.М.] полномочий ставит сложные юридические проблемы, решение которых станет предметом последующих инструкций»[537]. Действительно генерал упомянул о серьёзном юридическом вопросе, так как в законодательстве Франции, которое по-прежнему продолжало действовать и в Северной зоне, не предусматривался ни институт управляющих, ни органы назначающие и контролирующие их. Кроме немецких ордонансов и статута от 3 октября, французские префекты не могли опереться не на один уже существовавший закон.

9 декабря 1940 года правительство Виши создало Службу контроля за временными управляющими[538], которую возглавил Пьер-Эжен[539] Фур-

---

[536] Ibidem.

[537] AF AJ38 326. Lettre №33

[538] Le service du contrôle des administrateurs provisoires (SCAP)

[539] В книге Р.О. Пакстона, вероятно, ошибочно имя Фурнье указано как Пьер-Леон. (см. Paxton R.O. Op. cit. P. 227.)

нье – во времена Третьей республики занимавший посты финансового инспектора, младшего управляющего Французского банка и главы Национального общества железных дорог. Режим Виши был не готов пока открыто показать свои планы арианизации экономики, в связи с этим ни о создании службы контроля, ни о назначении Фурнье не было ни строчки написано в «Журналь оффисьель», в котором обычно сообщалось о любых назначениях и изменениях в государственном апаарате режима Виши. Организационно служба контроля за временными управляющими подчинялась министерству промышленности и труда[540]. В её обязанности входило назначение временных управляющих, контроль за их деятельностью и определение их полномочий. Мандат службы контроля за временными управляющими распространялся только на Северную зону. Её создание было связано с попытками правительства взять под свой контроль арианизацию, начавшуюся в оккупированной зоне. Вишистские министры сообразили, какую политику собираются проводить оккупационные власти, и поняли, что при их промедлении ведущие предприятия Северной зоны через назначения управляющих могут оказаться в немецких руках, попытались перехватить инициативу. Ещё осенью 1940 года генерал де Лоренси на переговорах с представителями немецкой военной администрации «пытался получить гарантию, что практически все назначенные управляющие будут французами»[541]. С тем, что создание службы контроля за временными управляющими, стало попыткой правительства Виши догнать отходящий от станции поезд, а если повезёт, стать его машинистом, согласно большинство ведущих историков, например, А. Руссо. По его словам, «со времени своего основания служба контроля представляла собой надежду французского правительства кон-

[540] AN AJ38 323. Le rapport.
[541] Paxton R.O. Op. cit. P. 227.

тролировать арианизацию»[542]. Сам П.-Э. Фурнье определил цели своей организации как «исключение любого еврейского влияния на основы французской экономики»[543]. При этом «миссия службы состоит не в контроле за временными управляющими, а в указаниях им и побуждении их к активным действиям в области управления, ликвидации и продажи еврейских предприятий»[544]. Таким образом, руководители службы видели её предназначение не столько в контроле за действиями временных управляющих, сколько в осуществлении арианизации.

Служба контроля за временными управляющими, если не считать вспомогательных департаментов, состояла из восьми основных секций, сформированных по отраслевому признаку. Интересно отметить, что в одну секцию могли входить и весьма разные отрасли, например, секция II объединяла кожевенную промышленность, а также кинотеатры и театры. Причины такого странного объединения не известны, никаких данных о его причинах во французских архивах не содержится. Не менее загадочно и отсутствие секции IV, никакого официального объяснения этому нет. Возможно, архивом этой секции является досье 724[545] озаглавленное «розничная торговля», за которую не отвечала ни одна секция. Историк Ф. Верхейде предполагает, что полномочия секции IV в процессе формирования структуры службы контроля были распределены между секциями I и VIII[546].

Сфера ответственности секции IX связана с тем, что в оккупированной зоне большинство еврейских предприятий было сосредоточено в

---

[542] Rousso H. L'arianisation économique: Vichy, l'occupant et la spolation des juifs // Rousso H. Vichy. L'évènement, la mémoire, l'histoire. Paris, 2001. P. 123.

[543] AN AJ38 323. Документ с меморандумом Фурье не датирован и не имеет названия. Можно лишь утверждать, что он написан вскоре после создания службы контроля за временными управляющими.

[544] Idem.

[545] AN AJ38 724. Commerce de detail.

[546] Verheyde Ph. Op.cit. P. 482.

департаменте Сена (Париж), тогда как в остальных департаментах их число было невелико и за них отвечала отдельная секция независимо от отраслевой принадлежности предприятия. Описанная выше структура не была окончательной. К 1944 году своё существование прекратила подсекция IIB, а в секции I была выделена подсекция D.

Таблица 8. Основные секции службы контроля за временными управляющими[547]:

Номер секции	Номер подсекции	Сфера ответственности
I	A	Текстиль: производство готового платья, трикотажное производство, бельевые магазины
	B	Текстиль: торговля тканью и мехами, крупные магазины
	C	Текстиль: портные, производство шляп, торговля модными товарами
II	A	Кожи и шкуры
	B	Кинотеатры
III	-	Химические продукты, шахты, горючее
V	A	Финансы
	B	Недвижимость
VI	-	Здания и предметы мебели
VII	-	Механическая и электрическая промышленность
VIII	-	Внутренняя торговля
IX	-	Департаменты

[547] AN AJ38 321. Etat de repartion par service des diverses catégories d'agents du service du contrôle des administrateurs provisoires.

Внутренняя структура секций и подсекций являлась неодинаковой: минимальное число сотрудников (шесть) было задействовано в подсекции ответственной за театры и кинотеатры, максимальное – 24 в подсекции VB (недвижимость)[548].

В первые месяцы своего существования служба контроля за временными управляющими находилась, по меткому замечанию Ф. Верхейде, в «эмбриональном состоянии»[549]; только весной 1941 года она формирует своё ядро и начинает функционировать не на бумаге. В целом служба контроля за временными управляющими оказалась в парадоксальном положении «слуги двух господ» – созданная для реализации немецких ордонансов, она тем не менее подчинялась правительству Виши. Такое положение вещей впоследствии не раз приводило к конфликтам между Виши и немецким военным командованием во Франции, в которых французы практически каждый раз вынуждены были уступать.

После создания службы контроля за временными управляющими правительство Виши в первые месяцы наступившего 1941 года продолжило принимать законы, призванные расширить антисемитское законодательство. 16 января и 2 февраля были приняты два сравнительно небольших, но крайне важных закона[550]. Они ввели во французское законодательство термин «временный управляющий»[551] и закрепили его полномочия по управлению, продаже или ликвидации переданных в их ведение предприятий. Таким образом, к марту 1941 году был полностью сформирована законодательная база, на основании которой можно было осуществить арианизацию предприятий.

---

[548] Ibidem.
[549] Verheyde Ph. Op. cit. P.32
[550] См.: J.O. 17.01.1941. P. 240; J.O. 09.02.1941. P. 650
[551] J.O. 17.01.1941. P. 240

*****

Период подготовки к арианизации, длился с июля 1940 по середину марта 1941 года. За это время вишистское правительство, и немецкая оккупационная администрация приняли ряд законодательных актов антисемитского характера. Они вводили в законодательство юридический термин «еврей», который раннее не существовал во Франции, изгоняли евреев с государственных постов и лишали их права заниматься многими профессиями. Немецкий ордонанс от 18 октября 1940 г. юридически определил «сферу еврейских предприятий» в оккупированной зоне и предоставил как немецким, так и вишистским властям возможность получить информацию об их деятельности, что впоследствии значительно упростило их арианизацию. Немецкое военное командование во Франции не скрывало от правительства Виши своих дальнейших планов: в декабре 1940 года его руководитель генерал Штюльпнагель обратился к министру промышленности и труда правительства Виши Белену с предложением провести арианизацию еврейских предприятий. Генерал писал, «что появилась необходимость арианизировать без промедления все еврейские предприятия ... при этом необходимо учитывать потребности немецкой экономики»[552]. Правительство Виши решило принять самое активное участие в процессе арианизации.

§2. ЗАКОНЫ ОБ АРИАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.

Весной 1941 года и вишисты, и немецкие оккупационные власти продолжили закладывать юридическую основу для арианизации. Правительство Виши приняло закон о создании Генерального комиссариата по

[552] AN AJ38 321 Lettre №615/40 du commandant militaire en France au ministère de la production industrielle et du travail.

еврейским вопросам[553] в конце марта 1941 года[554]. Генеральным комиссаром по еврейским вопросам был назначен Ксавье Валла[555], участник и инвалид Первой мировой войны, известный своими ультра правыми взглядами и крайним антисемитизмом. В обязанности комиссариата входило предлагать главе государства законы, относящиеся к евреям, их политическим и юридическим правам; заниматься ликвидацией еврейских предприятий; назначать управляющих на арианизируемые предприятия. Комиссариат предназначался «для всей совокупности национальной территории»[556], то есть должен был действовать в обеих зонах метрополии, колониях и протекторатах. Служба контроля за временными управляющими вошла в состав генерального комиссариата по еврейским вопросам, сохранив определённую автономию в принятии решений. Новым руководителем службы с 1 апреля 1941 года был назначен Мельшиор Фарамон, в прошлом генеральный контролёр армии[557]. Другими подразделениями комиссариата стали отделы ответственные за применение положений статута о евреях и технические службы. Фактически служба контроля за временными управляющими являлась основным департаментом генерального комиссариата по еврейским вопросам. Созданием комиссариата (как ранее службы контроля за временными управляющими) правительство Виши, понимавшее, что «арианизация слишком часто означает германизацию»[558] попыталось взять под свой контроль действия немецкого военного командования во Франции против еврейских предприятий или хотя бы участвовать в принятии решений, однако оккупационная администрация игнорировала такие попытки.

---

[553] Le commissariat général aux question juives (CGQJ)
[554] J.O. 31.03.1941. P. 1386.
[555] Ibid, P. 1387.
[556] Ibid, P. 1386.
[557] Verheyde Ph. Op. cit. P. 34.

Ещё одним шагом к арианизации экономики оккупированной зоны стал третий немецкий ордонанс, который появился 26 апреля 1941г. В нём давалось новое определение «еврея», которое явилось сочетанием прежнего немецкого и вишистского терминов. Теперь евреем считалось лицо, «имевшее как минимум трёх дедушек и бабушек, принадлежавших к чистой еврейской расе»[559]. Для зачисления в евреи могло «хватить» и двух дедушек или бабушек евреев, если человек исповедовал еврейскую религию или его супруг был евреем. Представителями «чистой еврейской расы» считались люди, «принадлежавшие к еврейскому религиозному сообществу»[560]. Ордонанс от 26 апреля 1941 года запрещал после 20 мая 1941г. продолжать работу еврейским предприятиям, на которые не был назначен комиссар-управляющий. Запрет распространялся на следующие виды экономической деятельности: все виды транспортных перевозок, гостиничный, ресторанный и туристический бизнес, банковская деятельность и обмен валют, а также на рекламные агентства и предприятия, где использовались автоматические приборы и др.[561] На всех предприятиях все старшие служащие евреи по требованию немецкой оккупационной администрации или местных французских властей должны были быть заменены на нееврев. Ордонанс разрешал продавать или ликвидировать еврейские предприятия. Третий немецкий ордонанс против евреев стал большим шагом на пути к арианизации экономики оккупированной зоны и её подчинения интересам немецкого руководства. Германские власти получили возможность заменять руководство предприятий на своих ставленников. Логическим продолжением этого предписа-

---

[558] Paxton R. O. Op.cit. P. 227.
[559] Législation... T.3. P. 265-266.
[560] Ibidem.
[561] Ibid, P.266.

ния стал ордонанс от 28 мая 1941 года[562], запрещавший еврейским предприятиям, на которые не был назначен комиссар-управляющий распоряжаться денежными средствами, заключать сделки, осуществлять перемещение товаров и других ценностей без разрешения Службы контроля за временными управляющими.

Немецким органом, отвечавшим за осуществление арианизации в составе немецкого военного командования во Франции, была так называемая группа номер один в составе секции WI 1, отвечавшей за общие вопросы экономики. В свою очередь, она входила в экономический департамент административного генерального штаба. Секция WI 1 состояла из трёх подсекций: подсекция 1a отвечала за общие вопросы, 2b – за контакты со службой контроля за временными управляющими и другими вишистскими организациями, 3c ведала секвестрированным имуществом евреев[563].

2 июня 1941 года правительством Виши был принят обновлённый вариант «Статута о евреях»[564]. Начинался он как и предыдущий с определения, кого следует считать евреями. В целом повторялось немецкое определение из ордонанса от 26 апреля, что свидетельствует о постепенном сближении законодательных норм оккупированной и неоккупированных зон. Новый статут включал в себя основные статьи статута от 3 октября, однако вишисты значительно расширили список запрещённых для евреев профессий. Согласно статье 5 теперь евреи не могли работать в банках, посредниками и маклерами на различных биржах, агентами по рекламе и продаже недвижимости и т.п. За несколько месяцев до новой редакции статута правительство Петэна уже запретило евреям быть вете-

---

[562] См.: Ibid, P. 421.

[563] Подробнее об организации немецкой оккупационной администрации см.: Verheyde Ph. Op. cit. P. 34; 443.

[564] J.O. 14.06.1941. P. 2475

ринарами[565] и архитекторами[566]. Несмотря на жесткость нового положения, в нём сохранялась возможность пенсионных выплат евреям, которые ранее занимали различные административные должности. В новой редакции статута появились наказания за уклонение от его исполнения. Максимальным наказанием за неисполнение статей статута могли стать штраф в размере 20000 франков и(или) пятилетнее тюремное заключение[567]. В результате расширения списка запрещённых профессий евреи практически полностью лишились возможности участвовать в экономической жизни страны. Большинство евреев с высшим образованием теперь не могло работать согласно приобретённым знаниям; кроме того список запрещённых профессий продолжал увеличиваться и ужесточаться всё новыми дополнениями[568].

Правительство Виши приняло и ряд других законов, ущемлявших права евреев. В качестве примера можно привести закон, опубликованный 6 июня в «Журналь офисьель», запретивший евреям – жителям Алжира покупать и хранить оружие и боеприпасы[569]. Правительство Виши старалось не допускать даже малейшей возможности вооруженной борьбы евреев за свои права. Тем не менее, значительное число евреев принимало участие в движении Сопротивления[570], а не довольствовалось отведённой им ролью жертвы.

В июне 1941 года правительство Виши почти полностью лишило еврейскую молодёжь возможности получить высшее образование. «Закон, регулирующий условия приёма евреев в высшие учебные заведе-

---

[565] J.O. 17.11.1940. P. 5702.
[566] J.O. 26.01.1941. P. 430.
[567] J.O. 14.06.1941. P. 2475.
[568] J.O. 02.12.1941. P. 5180.
[569] J.O. 06.06.1941. P. 2346.
[570] Подробнее см.: Diamant D. Les Juifs dans la Résistance française 1940-1944 (avec armes ou sans armes). Paris, 1971. Rayski A. Le Choix des Juifs sous Vichy, entre soumission et résistance. Paris, 1992.

ния»[571], ввёл ценз на их поступление: число евреев не могло быть больше трёх на сотню студентов-неевреев. Преимущественное право на поступление имели евреи, родители которых имели военные награды или орден Почётного легиона, а также участники компаний 1914-1918 и 1939-1940 годов. Все остальные практически не имели возможности попасть в высшее учебное заведение. Для фильтрации поступающих по расовому признаку в каждом ВУЗе формировалась комиссия из пяти профессоров, назначенных деканом[572].

Дискриминационные антисемитские законы, принятые вишистским правительством, не сразу распространились на частный предприятия, принадлежавшие евреям и расположенные в неоккупированной зоне. Однако правительство Виши, оставаясь последовательным в своей антисемитской политике, через несколько месяцев нанесло удар и на этом направлении. 22 июля 1941 года был принят «Закон, относящийся к предприятиям, имуществу и ценностям, принадлежащим евреям», который был опубликован в «Журналь оффисьель» только через месяц[573]. Подписания этого закона активно добивался К. Валла, который заявил членам правительства, что в случае его принятия «немцы обещали ему отменить их собственные ордонансы в оккупированной зоне»[574]. Впоследствии представители оккупационных властей легко отреклись от своего обещания[575], и генеральному комиссару по еврейским вопросам оставалось только писать генералу Штюльпнагелю письма с претензиями[576], которые ничего не изменили. Если бы немцы выполнили своё обе-

---

[571] J.O. 24.06.1941. P. 2628.
[572] Ibidem.
[573] J.O. 26.08.1941. P. 3594-3595.
[574] Цит. по: Paxton R. O. Op. cit. P. 230.
[575] Подобный случай не был единичным, гитлеровцы, добиваясь от вишистов уступок, не выполняли свои обещания. Максимальной реакцией на подобные немецкие действия со стороны правительства Виши были словесные протесты.
[576] Paxton R. O. Op. cit. P. 229.

щание, вишистские министры получили бы под свой контроль не только еврейскую собственность в южной зоне, но и собственность в оккупированной, что они пытались сделать с октября 1940 года. Закон от 22 июля 1941 года «в целях ограничения еврейского влияния на национальную экономику»[577] предоставлял Генеральному комиссару по еврейским вопросам возможность назначать временных управляющих[578] на все предприятия и давал им право управлять всем недвижимым и движимым имуществом, принадлежащим евреям. Фактически управляющие получали в распоряжении предприятием права собственника: они могли реализовывать продукцию, продать само предприятие или ликвидировать его. Ликвидация предприятия могла быть осуществлена только при одобрении уполномоченных органов. Закон предусматривал ответственность временных управляющих перед государственными структурами, в первую очередь перед Генеральным комиссариатом по еврейским вопросам. Действие закона не распространялось на частные дома – места постоянного жительства евреев.

После принятия закона от 22 июля 1941 года возникла необходимость в создании, органа который контролировал бы арианизацию в неоккупированной зоне. Правительство Виши решило не возлагать эту обязанность на уже существующую службу контроля за временными управляющими. Такое решение, вероятно, было связано с тем, что служба контроля находилась под немецким влиянием, а вишистские чиновники не хотели лишний раз допускать немцев к экономике неоккупированной зоны. Для контроля за арианизацией в южной зоне, вскоре после публикации закона от 22 июля 1941 года было создано управление экономиче-

[577] J.O. 26.08.1941. P. 3594.
[578] Подробнее о временных управляющих в §3.

ской арианизации[579], которое вошло в состав Генерального комиссариата по еврейским вопросам в качестве отдельной службы. В основу внутреннего деления управления экономической арианизации лёг не отраслевой как у службы в оккупированной зоне, а региональный принцип. Управление экономической арианизации состояло из пяти региональных секций, которые в свою очередь делились на подсекции. Центральное подразделение управления экономической арианизации находилось в Виши, а региональные секции были расположены в Тулузе (подсекции в Монпелье и По), в Лионе (подсекция в Пошоне), в Марселе (подсекции в Ницце и Тулоне), в Лиможе (подсекция в Авиньоне) и в Клермон-Ферране[580]. Разделение на две службы для оккупированной и неоккупированной зон продолжалось вплоть до ноября 1942 года, когда южная зона была оккупирована немецкой армией. После этого появляется объединённое управление экономической арианизации и контроля за временными управляющими, хотя внутренняя структура обеих служб после объединения сохранилась.

В декабре 1941 года появился ещё один немецкий антисемитский ордонанс. Согласно ему евреи не могли «свободно пользоваться средствами и имуществом, даже если они ещё не подверглись ограничительным мерам, или перемещать их в другое место без разрешения Службы контроля»[581]. Исключение делалось лишь для «повседневных трат» (activité habituelle), если они не превышали 15 тысяч франков в месяц[582]. Таким образом, евреи оккупированной зоны оказались полностью зависимы от оккупантов; теперь немецкая администрация контролировала почти всю собственность и деньги евреев. Руководство службы контроля за

---

[579] La direction de l'arianisation économique (DAE)
[580] AN AJ38 321. L'organisation de la direction de l'arianisation économique (décembre 1941)
[581] Législation... T.6. P. 629-630.
[582] Ibid. P. 130.

временными управляющими предполагало (а, возможно и знало) ещё 16 января 1941 года, что немецкая военная администрация ограничит для евреев свободу передвижения капиталов. На это предположение наводит ответ Фурнье на вопрос адвоката одного из еврейских промышленников, может ли его клиент свободно располагать фондами полученными от продажи своего предприятия. Глава службы контроля ответил, что «при *настоящем состоянии* [курсив мой – К.М.] немецких ордонансов еврей, продавший свои предприятия, может свободно пользоваться плодами продажи»[583].

Законодательные меры были не единственным оружием в арсенале немецкой антисемитской политики на оккупированной территории Франции – широко применялись и другие средства. Так после первых покушений бойцов Сопротивления на немецких солдат оккупационные власти наложили на еврейское население северной зоны огромный штраф в 1 миллиард франков. Штраф должен был выплачиваться частями при посредничестве созданного вишистскими властями при Генеральном комиссариате по еврейским вопросам Союза евреев Франции[584], объединившего в обязательном порядке «всех евреев живущих или находящихся во Франции»[585]. Подобным же образом гитлеровцы позднее действовали в Тунисе, который был ими оккупирован в 1942 году. Командующий немецкими силами в Тунисе генерал фон Арним, наложил на 90 тысяч местных евреев[586] штраф в размере 20 миллионов франков под предлогом оказания помощи «жертвам англо-саксонских бомбардировок»[587]. Причина, по которой именно евреи должны нести ответствен-

---

583 AN AJ38 329 La correspondance de SCAP-DAE. Le réponse du 16 janvier 1941.
584 Législation... T.6. P. 630.
585 J.O. 02.12.1941. P. 5181.
586 Данные о еврейском населении даны по: Sabille J. Op.cit. P.17.
587 Предписание фон Арнима целиком приведено в Sabille J. Op. cit. P. 118.

ность за англо-американские налёты, фон Арним объяснял тем, что «война была нужна мировому еврейству (Juiverie) и подготовлена им»[588].

Между французским и немецким антиеврейским законодательствами существовала разница в системе наказаний за его неисполнение. Если французский статут чётко определял размер и вид наказания, то немецкие ордонансы определяли его лишь в общих чертах. Несоблюдение первого немецкого ордонанса о евреях каралось «заключением и штрафом или одним из этих наказаний. Кроме того могло быть принято постановление о конфискации имущества»[589]. За несоблюдение второго ордонанса от 17 декабря 1941 года к перечню наказаний добавились «принудительные работы»[590]. Ни в одном немецком ордонансе в статье о наказаниях ничего не говорилось об их сроках и размерах, а так же о том, за какое несоблюдение закона могли быть наложены наказания, что открывало широкие возможности для произвола и дополнительных притеснений.

Отличалось и пропагандистское сопровождение антиеврейских мер. Руководители Виши, учитывая французское общественное мнение, старались избегать прямых антисемитских высказываний, свойственных лидерам нацистской Германии, тогда как пронацистские журналисты и писатели «Парижского центра», находившиеся на содержании Абетца, развязали яростную пропагандистскую кампанию против евреев. Они обвиняли евреев в развязывании Второй мировой войны, так как ,якобы, евреи рассчитывали, что «убийство миллионов нееевреев дало бы пространство для новых переселенцев [евреев – К.М.] в Центральную Европу»[591]. «Парижский центр» критиковал правительство Петэна за недоста-

---

[588] Ibidem.
[589] Législation... T.1. P. 314.
[590] Législation... T.6. P. 630.
[591] См, например,: Maurer M. Dialogue sur les juifs. Paris. 1941. P. 12.

точность его мер против евреев: от него требовали объявить всех евреев иностранцами и выслать их из страны, запретить браки между французами и евреями[592]. Необходимость проведения более активной экономической арианизации объяснялась «засильем еврейского капитала» в экономике Франции. Всё это подтверждалось «подлинными» данными, которые в десятки раз завышали реальные цифры[593].

1942 год ознаменовался новыми репрессивными мерами против евреев. Оккупационные власти запретили им передвигаться в ночное время и без разрешения менять место жительства[594]. За нарушение ордонанса виновный мог быть интернирован в концентрационный лагерь для евреев[595]. С 29 мая 1942 года гитлеровцы обязали евреев носить знак, отличавший их от остальных граждан (жёлтая звезда)[596]. Летом 1942 года оккупационные власти фактически исключили евреев из повседневной жизни: им было запрещено посещение культурных мероприятий, они не могли делать покупки во французских магазинах кроме одного часа в день[597]. В это же время через лагерь Дранси, расположенный в северной зоне, началась депортация еврейского населения в концентрационные лагеря, в том числе и лагеря уничтожения, на территории Германии и Польши, где многие евреи погибли[598]. Печальную известность приобрела операция «Весенний ветер», во время которой только 16 июля 1942 года в Париже немецкие власти при активном участии французской полиции

---

592 Ibid, P. 13-14.

593 Например, см.: Brasat L. Op. cit. P. 100.

594 Ordonnance du 7 février 1942 // La loi nazie... P. 189-190.

595 Ibid, P. 189.

596 Législation... T.8. P. 203-204.

597 Législation... T.9. P. 93.

598 Поскольку вопрос о политике уничтожения евреев в годы Второй мировой войны достаточно изучен, автор специально на нём не останавливался. Подробнее об этом см.: La politique nazie d'extermination (sous la direction de F. Bédarida). Paris, 1989; Klarsfeld S. Vichy-Auschwitz, le rôle de Vichy dans la solution finale de la question juive (1942-1944). Vol. 1-2. Paris, 1983-1985.

арестовали 13 тысяч человек[599]. В Дранси у евреев, уже не раз ограбленных властями, отбирали последнее: французские жандармы устроили свою небольшую арианизацию – по завышенным многократно ценам продавали заключённым продукты питания, сахар и сигареты[600]. Заключенные были вынуждены платить, поскольку лагерный паёк был минимальный, есть данные, что в Дранси регистрировались случаи смерти от голода[601].

В конце 1942 года оккупационная администрация обязала евреев, ранее имевших немецкое гражданство, передать всё своё имущество во Франции немецкому государству[602]. Год спустя этот ордонанс был распространён на евреев, беженцев из оккупированной немцами Польши и протектората Богемия и Моравия[603] (бывшая Чехословакия).

Отдельно необходимо остановится на личностях генеральных комиссаров по еврейским вопросам, осуществлявших арианизацию. Такое отвлечение от основного сюжета исследования связано с положением в современной зарубежной историографии. В работах ведущих зарубежных историков проступает, хотя и не прямое, но всё же противопоставление первого генерального комиссара К. Валла его приемникам. Так, например, Пакстон пишет, что «миссией Валла было восстановить французский суверенитет в рамках еврейского законодательства и управления их имуществом»[604]. Он полагает, что позиция Валла была сравнительно либеральной, а закон 22 июля об арианизации еврейской собственности, он предложил под влиянием лживого немецкого обещания. Напротив,

---

[599] Подробнее см.: Lévy C., Tillard P. La grande rafle du Vel d'Hiv. Paris, 1967.
[600] Darville J., Wichene S. Drancy la juive ou la 2-e inquisition. Paris. 1945. P. 20.
[601] Ibid. P. 21.
[602] Législation... T.10. P. 158.
[603] La loi nazie... P. 194-196.
[604] Paxton R.O. Op.cit. P. 228.

Даркье де Пеллепуа, сменивший Валла в мае 1942 года, поддерживал немецкую «политику окончательного решения» еврейского вопроса (т.е. уничтожение евреев) и выступал за «дикую арианизацию», приводящую к расстройству экономики[605]. Эти замечания в чём-то верны, но, архивные документы показывают, что К. Валла вёл не менее активную антисемитскую политику, чем его преемник. Однако правление Даркье де Пеллепуа приходится на то время, когда правительство Виши оказалось в полной зависимости от Германии и уже даже формально не оспаривало её решения, а немецкое правительство решило осуществить «политику окончательного решения» еврейского вопроса. Независимо от личности руководителя, генеральный комиссариат по еврейским вопросам на всём протяжении своей деятельности вёл активную борьбу против евреев, для чего он и был создан. К 1942 году немецкое давление на Виши усилилось: под нажимом немцев со своих постов в правительстве Виши были устранены адмирал Дарлан и генерал – Вейган фигуры несравнимо более крупные, чем К. Валла, которому оккупационные власти перестали доверять, зная его неприязнь к немцам, сложившуюся в годы Первой мировой войны, а не иза его позиции по еврейскому вопросу. Кроме того сложно представить, что такой ярый антисемит как К. Валла стал бы спасать евреев от отправки в лагеря. Имеющиеся факты говорят как раз об обратном. Валла подозревал, что «многие евреи ввиду принимаемых против них мер в метрополии бежали в Монако» и считал, что их нужно преследовать и в этом соседнем княжестве[606]. Он сделал по этому поводу официальный запрос и получил достаточно холодный ответ от имени министра иностранных дел адмирала Дарлана, суть которого сводилось к тому, что проблемы еврейского влияния на экономику княжества в Мо-

[605] Rousso H. L'arianisation économique... P. 138-139.
[606] AN AJ38 2. Le lettre №3799 du 4 août 1941.

нако не существует – МИД явно не хотел портить отношения с соседним государством по столь несущественному поводу[607]. На мой взгляд, противопоставление Валла и Даркье де Пеллепуа[608] неверно – оба проводили антисемитскую политику, и оба виновны в страданиях обрушившихся на евреев Франции.

***

В период с марта 1941 года по начало 1943 года в обеих зонах завершилось создание законодательной базы, позволившей осуществлять политику арианизации, которая продолжалась вплоть до освобождения Франции. Хотя во времена «позднего Виши» практически не принималось новых антисемитских законов, но периодически проводилось ужесточение уже принятых. В этот период окончательно сформировались механизмы осуществления арианизации, и широко развернулась деятельность временных управляющих.

§3. МЕХАНИЗМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ АРИАНИЗАЦИИ.

После публикации закона от 22 июля 1941года в «Журналь оффисьель» стали появляться длинные списки за подписью Генерального комиссара по еврейским вопросам, объявлявшие о передаче еврейских предприятий под временное управление. Например, только за декабрь 1941 г. Было опубликовано три таких списка[609], в которых сообщалось о назначении управляющих на более чем 100 предприятиях в различных

---

[607] AN AJ38 2. Question juive à Monaco. Le lettre du 12 septembre1941.

[608] К. Валла понёс наказание за свои преступления, совершённые в должности Генерального комиссара по еврейским вопросам, и провёл несколько лет в тюрьме; тогда как Даркье де Пеллепуа избежал наказания, бежав в Испанию, где прожил до своей смерти в 1980 году. Сообщённая И.С. Киссельгофом информация о казни Даркье де Пеллепуа (Киссельгоф И.С. История Франции... С.200) является ошибочной.

[609] J.O. 02.12.1941. P. 5189-5192; J.O. 12.12.1941. P. 5361-5362; J.O. 20.12.1941. P. 5470.

районах Франции. 15% предприятий, получивших нового руководителя, были текстильными, 13% – торговыми, 13% – занимались продажей или производством меховых изделий. В списках также фигурируют предприятия пищевой, металлургической, химической и лесной промышленности, кинотеатры, гостиницы. Почти в 50% случаев отраслевая принадлежность предприятия не указывалась.

К сожалению, архивы генерального комиссариата по еврейским вопросам хранят очень мало информации о временных управляющих, что не позволяет проследить их социальное положение и установить, какие социальные группы в первую очередь воспользовались переделом собственности, принадлежащей евреям. В карточках регистрации временного управляющего содержится только фамилия и адрес постоянного проживания. Возможно, что и многие из указанных адресов не верны, поскольку в письме разосланным временным управляющим служба контроля требовала указывать имя и правильный адрес проживания: «Приходится констатировать, что очень часто Ваше имя не зарегистрировано должным образом на предприятии, которым вы управляете. Что касается Вашего адреса то он практически всегда ошибочен...»[610]. Никаких специальных исторических исследований по вопросу социальной принадлежности временных управляющих не проводилось. Как заметил А. Руссо в своей статье об экономической арианизации, «среди них можно найти людей всех сортов от финансового эксперта до некомпетентного мошенника»[611]. Нет точных данных и о количестве назначенных управляющих, можно только с уверенностью сказать, что их число составляло несколько десятков тысяч человек, поскольку только службе контроля

[610] AN AJ38 326 Lettre aux administrateures provisoires (без даты и номера). Вероятное время написания сентябрь-октябрь 1941 года)

[611] Rousso H. L'arianisation économique... P. 123.

временных управляющих удалось назначить свыше десяти тысяч временных управляющих[612]. Полные данные мы, вероятно, не сможем узнать никогда, так как во время освобождения Франции многие вишистские чиновники, стремясь избежать наказания за свои преступления, уничтожали архивные документы. Особенно много утеряно информации о деятельности Управления экономической арианизации; наиболее полно сохранилась документация секции, ответственной за Тулузу. Тем не менее французская правительственная комиссия смогла произвести приблизительные подсчёты на основании сохранившихся документов[613] (таб. 9):

Таблица 9. Распределение дел об арианизации по времени их заведения.

Время назначения	**Северная зона**	В том числе: Департамент Сена	**Южная зона**	**Общий результат**
1940 г.	3658 (8,3%)	2561 (8,6%)	576(4,9%)	4234 (7,6%)
Первое полугодие 1941 г.	10922 (24,6%)	9040 (30,2%)	435 (3,7%)	11357 (20,3%)
Второе полугодие 1941 г.	7469 (16,8%)	6175 (20,7%)	2235 (19%)	9704 (17,3%)
Первое полугодие 1942 г.	10295 (23,2%)	7818 (26,1%)	3178 (27,1%)	13473 (24%)
Второе полугодие 1942 г.	2429 (5,5%)	1326 (4,4%)	3023 (25,7%)	5452 (9,7%)
Первое полугодие 1943 г.	3476 (7,8%)	1033 (3,5%)	1248 (10,9%)	4760 (8,5%)
Конец1943-1944	3328 (7,5%)	1710 (5,7%)	164 (1,4%)	3492 (6,2%)
Неизвестно	2751 (6,2%)	237 (0,8%)	850 (7,2%)	3601 (6,4%)
Всего	44327 (100%)	29899 (100%)	11746 (100%)	56073 (100%)

[612] Ibid, P. 124.
[613] По данным: Aryanisation économique et restitutions ... P.265.

Затруднительно оценить общее число назначений временных управляющих, так как после шести месяцев пребывания в должности, контролирующий орган мог заменить его на другую кандидатуру, например, за год (между маем 1943 и июнем 1944 года) служба контроля заменяла по несколько сотен управляющих каждый месяц[614]. Кроме этого в силу различных причин были случаи и досрочного прекращения полномочий. Сложно даже приблизительно определить насколько соответствует число зарегистрированных арианизированных предприятий числу назначенных управляющих, так как в ведении одного управляющего могло находиться как одно, так и неограниченное число еврейских предприятий. Возможно, это было связанно с недостатком желающих занять должность временного управляющего. По мнению А. Руссо, многие французы не хотели быть временными управляющими, видя, что антисемитские законы «практически нелегитимны с точки зрения общества и простой морали»[615]. Уменьшали желание нажиться на еврейских предприятиях и письма, подбрасываемые временным управляющим участниками движения Сопротивления, в которых управляющим сообщали, что они «виновны в грабежах», и их «судьба тесно связана с судьбой гитлеровских бандитов», и за их преступления «предусмотрено наказание – смертная казнь»[616]. Даже вишистская пресса не вселяла уверенности в потенциальных временных управляющих: газета «Ле Матен» сравнивала арианизацию с распродажей имущества во время Великой революции, что сразу наводило на мысль о возможной Реставрации с возвращением старых хозяев, а заключительная фраза «должность управляющего не содержит в себе

[614] Подробнее см.: AN AJ38 608
[615] Rousso H. L'arianisation économique... P.125

риска»[617] порождала не успокоенность, а ещё большие опасения.

Положение вещей, когда временный управляющий мог собрать множество мандатов на управление – рекорд принадлежит некоему господину (имя не указано), который получил право на управление в Париже 125 предприятиями[618], – мешало функционированию бывших еврейских предприятий. Их упадку способствовала и некомпетентность временных управляющих: далеко не все из них имели опыт ведения собственного бизнеса или были достаточно способны для успешного предпринимательства. Другим фактором была незаинтересованность временного управляющего в процветании переданного ему предприятия. Слово «временный» накладывало свой отпечаток: большинство управляющих стремилось пополнить свой карман, пока есть такая возможность. Правда, иногда евреям удавалась найти временного управляющего и нового владельца своего имущества, из числа своих друзей или компаньонов. Бывший владелец (еврей) мог даже работать на своём предприятии. Служба контроля за временными управляющими не возражала против этой практики. Единственное, что вызвало её протест, это использование евреев на должностях, запрещённых статутом и ордонансами, например, служба контроля возражала против того, чтобы евреи обслуживали клиентов или вели переговоры с бывшими партнёрами[619]. Если еврей являлся ремесленником, то он мог продолжать свою работу, но без привлечения наёмных работников и без компаньона[620].

---

[616] Ibidem.
[617] Цит. по: Ibidem.
[618] Ibid, P.124
[619] AN AJ 38 326 Lettre aux administrateures provisoires. (без даты)
[620] Ibidem.

Передача еврейских предприятий под временное управление, их ликвидация и продажа новым владельцам пробудила в некоторых французах не самые лучшие человеческие качества. Комиссариат по еврейским вопросам получил множество доносов на евреев. Значительная часть доносчиков пыталась выиграть в борьбе на рынке, ускорив объявление конкурирующего предприятия еврейским[621]. К антисемитам довоенного времени добавились те, кто готов был погреть руки на еврейской трагедии: покупал, обычно по заниженной цене, конфискованные предприятия и ценности; становился временным управляющим. Однако большая часть населения не поддерживала антисемитскую политику, проводимую немецкой оккупационной администрацией и правительством Виши. Даже в условиях авторитарного вишистского режима в защиту евреев высказались некоторые видные культурные и церковные деятели. Молодые французы в знак солидарности иногда сами нашивали на свою одежду жёлтую звезду[622], которую евреи были обязаны носить в северной зоне с 1942 г.

В арианизации принимали участие организационные комитеты. В начале компании по переделу еврейской собственности руководители организационных комитетов рассчитывали, что они смогут назначать или предлагать кандидатуры временных управляющих и активно участвовать в процессе, однако генеральный комиссариат по еврейским вопросам отверг их инициативу. Тем не менее организационные комитеты помогали службе контроля за временными управляющими и управлению по экономической арианизации, предоставляя по их за-

---

[621] Подробнее о проблеме доносов во времена оккупации и правления режима Виши см.: Halemi A. La délation sous l'occupation. Paris, 1983.

[622] Darville J., Wichene S. Op. cit. P. 10.

просу списки предприятий, подлежащих арианизации. А. Руссо приводит факты, что иногда организационные комитеты сами выступали инициатором отправки подобных списков[623], стимулируя арианизацию.

Однако далеко не всегда организационные комитеты и подразделения генерального комиссариата по еврейским вопросам действовали согласованно. Во многих случаях непродуманные фанатичные действия по арианизации еврейских предприятий, приводили к разрушительным для экономики последствиям. Например, закрытие мясных лавок в квартале Марэ в Париже привело к отсутствию мяса практически во всём городе; результатом ликвидации мелких еврейских предприятий, занятых обработкой драгоценных камней, стало закрытие ряда химических предприятий, связанных с ними производственным циклом[624]. Ещё одним примером может быть ситуация, сложившаяся в производстве часов. После ликвидации в Лиможе еврейского часового производства и интернирования евреев-часовщиков, глава организационного комитета, ответственного за часовую промышленность, обратился к Даркье де Пеллепуа с просьбой отменить решения его лиможских сотрудников. Он писал, что сам «уже долгое время является антисемитом, и широко известен в Лиможе своими убеждениями», но тем не менее предлагает отменить интернирование евреев-часовщиков «в интересах общества и моей корпорации»[625]. Ответ генерального комиссара по еврейским вопросам был жёстким и отрицательным: он писал, что не видит необходимым делать исключение для евреев Лиможа, его действия помогут французам заниматься этой профессией в

[623] Rousso H. L'arianisation économique... P.133
[624] Ibid, P. 138.

интересах французского общества[626].

Временные управляющие и новые владельцы арианизированного имущества создали несколько организаций – своеобразные «профсоюзы», призванные защитить их интересы. Ассоциация владельцев арианизированного имущества, созданная в апреле 1943 года, и Ассоциация защиты временных управляющих, созданная в феврале 1944 года, действовали под контролем генерального комиссариата по еврейским вопросам и ставили своей главной целью «обеспечение постоянства арианизации французской экономики». Одной из их основных задач стала борьба против некоторых положений закона от 22 июля 1941 г., которые ограничивали полномочия временных управляющих и новых владельцев, в первую очередь против статьи 17, запрещавшей новым владельцам продавать приобретённое ими арианизированное имущество в течение 3 лет[627].

Назначением временных управляющих как явствует из письма, разосланного префектам (письмо не имеет даты, оно написано вероятно, в апреле 1942 года), занимались сразу несколько структур. Назначение на предприятия, чей доход не превышал шести тысяч франков, визировалось секциями службы контроля за временными управляющими, «все остальные назначения производятся генеральным комиссариатом по еврейским вопросам или немецкими властями»[628]. Отрешение от должности временного управляющего происходило по собственному желанию управляющего или в случае, если «временный управляющий имеет слишком много предприятий под своим управле-

---

[625] Цит по: Ibidem.
[626] Ibid, p. 139
[627] Подробнее см.: AN AJ38 405
[628] AN AJ38 326 Lettre №451 a monsieur le prefet.

нием, или проявил свою неспособность»[629]. На практике этот пункт применялся редко, поскольку многие управляющие проявили свою неспособность к управлению, вверенной им собственностью, или вели сразу по несколько арианизаций. Прекращение полномочий осуществлялось только с разрешения Генерального директора управления экономической арианизации. Авторы разосланного префектам письма просили их проследить за тем,

- чтобы немецкие власти дали согласие на исполнение временным управляющим своих функций;
- чтобы проведённая арианизация была полной и окончательной (подразумевается продажа или ликвидация);
- чтобы временный управляющий вступил в управление фондами, предназначенными для продажи или ликвидации;
- чтобы временный управляющий предоставил полный отчёт о проделанной работе[630].

Поскольку в законе от 22 июля 1941 года механизм исполнения арианизации не был точно определён, генеральный комиссариат по еврейским вопросам и его службы рассылали временным управляющим специальные инструкции. Кроме этого рассылались своеобразные памятки с выдержками из законов: кого считать евреем, какая собственность подлежит арианизации, какими нормативными актами должен руководствоваться временный управляющий и т.п.[631] После прибытия на подлежащее арианизации предприятие временный управляющий должен был сообщить бывшему владельцу о своих пол-

---

[629] Ibidem.
[630] Ibidem.
[631] Подробнее см.: AN AJ38 326

номочиях и отстранить его и родственников от исполнения обязанностей на предприятии, связанных с управлением, обслуживанием клиентов, ведением переговоров[632]. На этом пункте акцентировалось особенное внимание, так как его неисполнение могло грозить «строгими санкциями» как еврею, так и временному управляющему. В случае возникновения конфликтных ситуаций между бывшим владельцем и временным управляющим, последний мог обратиться за помощью к комиссару полиции[633].

К временному управляющему предъявлялось требование проводить арианизацию быстро, методично и полностью. Если он обнаруживал, что при его назначении произошла ошибка и арианизация уже была произведена ранее, то он должен был убедиться, что она проведена полностью и связавшись с новым владельцем убедиться, что он ариец[634], а также «изучить условия, при которых была осуществлена арианизация[635].

Если арианизация не была проведена ранее, то временный управляющий приступал к поиску кандидатуры нового владельца, согласного приобрести предприятие. В первую очередь, он должен был спросить бывшего владельца, сможет ли он предложить кандидатуру арийского покупателя. Если еврей-владелец предприятия не мог предложить такой кандидатуры, то временный управляющий сам рекомендовал её бывшему владельцу. Если тот в силу каких-либо причин не принимал предложенную управляющим кандидатуру, то последний

---

[632] AN AJ38 326 Lettre aux administrateures provisoires. (без даты, вероятное время написания сентябрь-октябрь 1941года)

[633] Ibidem.

[634] Под «арийцем» во французских документах понимается любой нееврей.

[635] AN AJ38 326 Lettre aux administrateures provisoires. (без даты, вероятное время написания сентябрь-октябрь 1941года)

должен был попытаться найти другое «полюбовное решение». Если его не удавалось найти, то временный управляющий обращался с предложениями по продаже в службу контроля, за которой оставалось окончательное решение. Во время поиска покупателя в обязанности временного управляющего входило продолжать поддерживать работу предприятия примерно на том уровне, который существовал до арианизации. В случае если покупатель так и не был найден или он не мог оплатить назначенную генеральным комиссариатом по еврейским вопросам сумму, то управляющий должен был обратиться в службу контроля с предложением о ликвидации предприятия. Если служба контролч за временными управляющими одобряла ликвидацию, то производственные фонды (оборудование, здания, запасы сырья и готовой продукции) должны были распродаваться по частям, при этом перед временным управляющим стояла задачи «максимально приблизиться к сумме назначенной за работающее предприятие»[636].

Служба контроля за временными управляющими обращала их особенное внимание на то, что немецкие власти используют юридическую схему, которая позволяет лишить нового владельца приобретённой им собственности, если он является евреем или действует в сговоре с евреем, бывшим владельцем предприятия. Необходимо отметить, что размытая формулировка «сговор с евреем» открывала широкие возможности для немецкого произвола, особенно если кандидатура нового владельца была предложена бывшим владельцем. Немецкая оккупационная администрация как всегда оставляла последнее слово за собой, сохранив все нити управления в своих руках. Чтобы избе-

[636] Ibidem.

жать проблем с оккупационной администрацией, служба контроля предлагала временному управляющему юридически фиксировать все свои действия и документально убедиться в арийском происхождении нового приобретателя.[637]

В случае арианизации крупных предприятий процесс передачи его новому владельцу был намного сложнее. Не существовало единого варианта проведения арианизации компаний с большим объёмом дохода. Именно здесь наиболее активно действовала немецкая администрация, стремившаяся различными способами защитить свои интересы, и именно в этом вопросе шли наибольшие дискуссии между оккупационной администрацией и правительством Виши[638].

***

Полные данные о результатах арианизации отсутствуют до сих пор, потому что многие архивы уничтожены. Однако часть документов всё же сохранилась, и они позволяют воссоздать общую картину. В оккупированной зоне под временное управление было передано около 28–30 тыс. еврейских предприятий (на этих цифрах сходится большинство историков[639]) и 11 тыс. объектов недвижимости[640].

Эти цифры немного отличаются от данных подготовленных правительственной комиссией в 2000 в году (см. таб. 10).

---

[637] Ibidem.

[638] Подробнее см.: Verheyde Ph. Op. cit. Автор подробно рассмотрел арианизацию крупных обществ и конфликты с ней связанные.

[639] См., например: Billig J. Op. cit. P.46; Bédarida F. et Bédarida R. Op.cit. P. 145; Paxton R. O. Op. cit. P. 174.

[640] Billig J. Op. cit. P. 46.

Таблица 10. Распределение дел об арианизации по типам и регионам[641]:

	Текстильное пр-во	Нетекстильное пр-во	Недвижимость	Акции	Личное имущество	итого
Северная зона	16485	9843	15297	2468	235	44328
В том числе: департамент Сена	13594	8039	5846	2420	–	29899
Южная зона	4168	2531	3240	203	1603	11746
Итого	20653	12374	18537	2671	1838	56073

Больше всего арианизация затронула текстильные, кожевенные предприятия, кинотеатры и химическое производство. Число проданных и ликвидированных предприятий делилось почти поровну (см. таб. 11 и таб. 12)

Таблица 11. Число осуществлённых продаж[642].

Время	**Северная зона**	В том числе: департамент Сена	**Южная зона**	**Общий результат**
1940 г.	1278	1092	351	1629
Первое полугодие 1941 г.	3159	2770	175	3334
Второе полугодие 1941 г.	2115	1750	595	2710
Первое полугодие 1942 г.	3283	2431	951	4234
Второе полугодие 1942 г.	318	279	600	918

641 Aryanisation économique et restitutions... P.263.
642 Ibid. P.266.

Первое полугодие 1943 г.	847	374	88	935
Конец1943-1944 г.	565	262	Н/Д	565
Неизвестно	275	80	48	323
Всего	11840	9038	2808	14648

Таблица 12. Число осуществлённых ликвидаций[643].

Время	**Северная зона**	**Департамент Сена**	**Южная зона**	**Общий результат**
1940	1645	804	88	1733
Первое полугодие 1941	4503	3841	263	4766
Второе полугодие 1941	2660	2510	н/д	2660
Первое полугодие 1942	687	528	521	1208
Второе полугодие 1942	526	483	170	696
Первое полугодие 1943	318	290	510	828
Конец1943-1944	246	175	н/д	246
Неизвестно	325	157	88	413
Всего	10910	8788	1640	12550

В неоккупированной зоне Генеральным комиссариатом по еврейским вопросам под временное управление было передано около 10 тысяч предприятий[644]. По данным французской правительственной комиссии, оглашённым 17 апреля 2000 г. общий ущерб от арианиза-

[643] Aryanisation économique.... P.266.
[644] Bédarida F. et Bédarida R. Op.cit. P. 145.

ции составил около 5 миллиардов франков в ценах 1939 г. (примерно 1,8 миллиарда евро)[645]. Всего было «арианизировано» около 50 тыс. предприятий, и конфискованы средства с 80 тыс. банковских счетов[646].

Документы показывают, что и немецкие оккупанты, и вишисты проводили политику, направленную на вытеснение и преследование евреев, на ограничение их прав и лишение собственности. При проведении арианизации в обеих зонах использовались схожие методы: сначала назначение временного управляющего на еврейское предприятие, потом продажа или ликвидация. Главное отличие антиеврейской немецкой политики от вишистской состояло в её конечной цели. Руководители Виши никогда публично не выступали за полное уничтожение евреев, и, насколько можно судить, не ставили такой задачи, тогда как для нацистской Германии «арианизация» еврейских предприятий была лишь частью их политики физического уничтожения евреев, получившего позднее название «холокост».

---

[645] Результаты работы комиссии см. на интернет-сайте: http://crdp.ac-reims.fr/memoire/enseigner/memoire_vichy/11spoliation.htm

[646] Ibidem.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Режим Виши являлся авторитарным режимом фашистского типа, продолжавшим традиции крайне правых идеологических течений Третьей республики. Возникшее в результате поражения Франции, правительство Виши ликвидировало демократические свободы и проводило политику сотрудничества с оккупантами, рассчитывая, что победа Германии в войне позволит Франции занять достойное место в новом мировом порядке.

Социально-экономическая политика Виши по своей сути была одним из вариантов военно-государственного регулирования, к которому в той или иной мере прибегали все главные участники Второй мировой войны. Частично политика Виши продолжала политику правительства Третьей республики, развивая и углубляя меры, принятые им в начале войны – в 1939-1940 гг. Особенностью ситуации было то, что правительство Виши осуществляло свою политику в условиях иностранной оккупации и с согласия оккупантов. Виши представляло собой уникальное явление: при сохранении внешних атрибутов независимости, правительство должно было согласовывать свои действия с мнением иностранного государства. При этом, хотя оно формально сохраняло под своим управлением всю территорию Французской империи, его власть не распространялось на две трети территории метрополии, где оккупационные власти были полноправными хозяевами и могли решать какие законы, принятые в Виши, будут исполняться на подконтрольной им территории, а какие нет.

Правительство Петэна, придя к власти, столкнулось с кризисной ситуацией. Поражение в войне дестабилизировало промышленность и

сельское хозяйство Франции; налаживание их работы стало одной из первоочередных задач правительства Виши. Оно решило действовать через создание «организованной и контролируемой государством экономики»[647]. Правительство Виши намеревалось регулировать экономические процессы при помощи целой системы вновь созданных организаций, прежде всего организационных комитетов и сельскохозяйственных корпоративных союзов. Однако новая громоздкая система показала свою неэффективность и скорее ухудшила экономическую ситуацию, чем смогла принести какие-либо положительные результаты. Созданная режимом Виши система управления экономикой была поражена вирусом бюрократизма и коррупции. Фактически её создание оказалось выгодно узкой группе чиновников и бизнесменов, которые смогли извлечь материальную выгоду в сложившейся ситуации. Выгоду из новой системы смогли извлечь и немецкие оккупационные власти, которые использовали её в своих интересах – интересах разграбления французской экономики.

Важной проблемой, которая стояла перед правительством Виши, являлась модернизация промышленности: многое оборудование морально устарело или было разрушено в ходе военных действий. Кроме того после создания системы контроля за экономикой, государство, а не рынок, должно было определять приоритеты её развития. Однако, правительство Виши, взяв на себя ответственность за экономику, оказалось неспособно руководить ею и планировать её развитие. За четыре года существования правительства Виши практически не было предпринято усилий по созданию планов экономического развития, распределения средств и определению приоритетных отраслей. Единственным исклю-

[647] Pétain Ph. Discours… P. 92.

чением являлся десятилетний план, но не был до конца проработан; его создатели ориентировались на реалии мирного времени, не учитывая условия войны и оккупации, а поэтому изначально он был невыполним.

Правительство Виши взяло под свой контроль не только производственную, но и финансовую сферу. Здесь ярко проявилось преемственность экономической политики Виши и правительства Третьей республика: вишисты не только не отменили меры по финансовому контролю, принятые после объявления войны в сентябре 1939 года, но и значительно развили их. Испытывавшее дефицит средств, в связи с выплатой Германии огромных оккупационных платежей, правительство Виши проводило такую финансовую политику, при которой юридические и физические лица были вынуждены вкладывать свободные денежные средства в краткосрочные государственные облигации. В результате государство выпустило большое количество облигаций, но не могло их обеспечить, что создало предпосылки для последующего разрушения финансовой системы страны.

Правительство Виши стремилось регулировать и социальные отношения в соответствии с идеями корпоративизма, с целью ликвидации классовой борьбы, и установления классового сотрудничества, однако к моменту своего падения в 1944 году режим Виши так и не смог внедрить новую социальную структуру. На практике «построение корпоративного общества» свелось к роспуску профсоюзных объединений и политических партий, запрещению забастовок и локаутов. В социальной сфере правительство Виши пошло по пути социальных уступок: выплата различных пособий и пенсий, отмена военных налогов и другие меры. Целью этой политики стало приобретение поддержки населения, в первую очередь, крестьянства, которое получило самые заметные льготы и преимущества.

Важной составной частью как экономической так и общей политики Виши была экономическая «арианизация», неразрывно связанная с другими способами преследования евреев. Переход еврейских предприятий в руки «арийцев», практика временного управления или ликвидация предприятий (распродажа производственных фондов по отдельности) нанесли ущерб целым отраслям, ещё более, дестабилизировав ситуацию в экономике.

Социально-экономическая политика правительства Виши во многом явилась набором не всегда связанных между собой действий. Руководители Виши имели общее представление о её направлении, однако при реализации частных вопросов они не были единодушны. Результатом стала непоследовательность действий, политика компромиссов, конкуренция и соперничество между ведомствами, затруднявшие работу правительства. Например, соперничество и конфликт между министром промышленности и труда Беленом и министром финансов Бутилье стали одной из главных причин задержки в принятии главного социального закона «Хартии труда», отсрочив её подписание на год.

По-существу правительство Виши действовало в интересах французского крупного капитала и имело с ним тесные связи, однако нельзя говорить о его подчинении представителям крупнейших промышленных и финансовых компаний. Правительство принимало самостоятельные решения, хотя крупный капитал не без молчаливой поддержки правительственных чиновников сумел использовать вишистские «преобразования» в свою пользу.

Говоря о немецком влиянии на социально-экономическую политику Виши, можно сделать вывод, что в период «раннего Виши» оно ещё не было определяющим. Некоторые черты сходства между организационными комитетами и организацией промыслового хозяйства Германии,

между французской «Хартией труда» и итальянским корпоративным законодательством объясняются не прямым давлением оккупационных властей, а изучением вишистами зарубежного опыта близких им по духу стран. В социально-экономических мероприятиях правительства Виши отчётливо просматривается и влияние французской правой консервативной мысли[648].

С течением времени режим Виши всё больше попадал под контроль Германии. Под нажимом оккупационных властей на первый план в экономическом сотрудничестве выходили те меры, которые были наиболее выгодны Германии: размещение немецких военных заказов, неравноправный «клиринг», вывоз сырья, готовой продукции и рабочей силы в Германию. Руководители Виши и Германии называли это «политикой экономического сотрудничества», но подобное сотрудничество было выгодно только одной стороне – Германии. Экономическое сотрудничество фактически превратилось в эксплуатацию Франции в немецких интересах. Политика поддержки оккупантов, насильственная отправка французов на работу в Германию, антисемитская политика, не вызвавшая широкой поддержки в обществе, лишили правительство Виши авторитета и популярности у населения, которая в первое время была весьма высока.

К 1944 году правительство Виши пришло к своему политическому краху; население видело в нём только горстку предателей. Трудящиеся лишились завоёванных ими на протяжении десятилетий прав, экономика страны перестала нормально функционировать, уровень жизни французов резко снизился.

---

[648] Подробнее см.: Руссо А. Национальная революция... С. 183-186.

Социально-экономическая политика – как и вся политика правительства Виши – потерпела фиаско, но сама идея государственного регулирования экономики и даже часть конкретных мер (гарантированный уровень минимальной зарплаты, социальные комитеты на предприятиях, изменения в административном делении и др.) пережили Виши. В течение почти полувека после окончания Второй мировой войны во Франции существовала регулируемая государством экономика, были национализированы некоторые крупнейшие банки и промышленные предприятия, широко применялись экономическое прогнозирование и планирование. В настоящее время во Франции возобладали идеи экономического либерализма, но трудно сказать является ли их победа окончательной.

БИБЛИОГРАФИЯ:

ИСТОЧНИКИ:

Архивные документы:

Документы Национального архива Франции. Серии Aj 38. Aj40. F12. F17. F60.

Опубликованные архивные документы

1. La délégation française auprès de la Commission allemande d'Armistice. T. 1-5. Paris, 1947-1959.
2. Documents on German Foreign policy. Series D. 1937-1945. Vol. 9-12. Washington, 1956, V.13. London, 1964.

Публикации законодательных актов

1. Actions économiques de la France depuis l'armistice. Paris, 1941. Nouveau statut économique de la France. Clermont-Ferrand, 1941
2. Guerdan R. La charte du travail. Texte officiel de la loi du 4 octobre 1941. Paris, 1941.
3. Journal officiel de la République Française. Lois et décrets. 1940-1944. С 4 января 1941 г. издание называлось «Journal officiel de l'État Français».
4. Législation de l'occupation. Recueil des lois, décrets, ordonances, arrêtés et circulaires des autorités allemandes et Françaises, promulgués depuis l'occupation. Paris, 1940-1943. T. 1-16.
5. La Loi nazie en France. Paris, 1974.
6. Rémy D. Les lois de Vichy. Actes dits «lois» de l'autorité de fait se prétendant «gouvernement de l'Etat français». Paris, 1992.

Официальные выступления:

1. La Doctrine de maréchal. Paris, 1942.
2. Pétain Ph. Actes et écrits. Paris, 1974.
3. Pétain Ph. Appels aux Français, 1940. Paris, 1941.

4. Pétain Ph. Discours aux Français. Paris, 1989.
5. Pétain Ph. L'œuvre du maréchal Pétain 1940-41. Vichy, 1941.
6. Pétain Ph. La France nouvelle. Appels et messages. Paris, 1941.
7. Pétain Ph. Les paroles du maréchal Pétain du 16/06/40 au 20/05/41. Fort-de-France, 1941.
8. Thouvenin J. Les premiers actes du maréchal Pétain. Paris, 1940.

Статистические материалы:

1. Annuaire statistique de la France. Résumé rétrospectif. Paris, 1966.
2. Aryanisation économique et restitutions (Rapport rédigé par A.Prost, R.Skoutelsky, S.Etienne). Paris, 2000.
3. La France économique de 1939 à 1946. Annuaire de la vie économique française 18e année. Bordeaux, 1948.
4. Mouvement économique en France de 1939 à 1948. Paris, 1950.

Публикации документов официальных расследований и судебных заседаний:

1. Les événements survenus en France de 1933 à 1945. Témoignages et documents récueillis par la commission d'enquête parlementaire. Paris, 1951
2. Procès du maréchal Pétain. Compte-rendu sténographique. T. 1-2. Paris, 1949.
3. Le procès Laval. Compte-rendu sténographique. Paris, 1946.
4. Trial of the major war criminals before the International military tribunal. Vol. 6. Nuremberg, 1949.
5. Нюренбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 томах. Т.1-7. М., 1957.

Публицистические материалы:

1. Brasat L. Syntèse de la question juive. Paris, 1943.
2. Maurer M. Dialogue sur les juifs. Paris, 1941.
3. Торез М. Избранные произведения. Т.1. М.,1959.

4. Торез М. Избранные статьи и речи. М. 1968.

Источники мемуарного характера:

1. Abetz O. Histoire d'une politique franco-allemande 1930-1950 (mémoires d'un ambassadeur). Paris, 1953.
2. Baudouin P. Neuf mois au gouvernement (avril-décembre 1940). Paris, 1948
3. Belin R. Du secrétariat de la C.G.T. au gouvernement de Vichy. Paris, 1978.
4. Bouthillier Y. Le drame de Vichy. T. 1-2. Paris, 1950-1951. Cathala P. Face aux réalités. L'administration des finances sous l'occupation. Paris, 1948
5. Charles-Roux F. Cinq mois tragiques aux Affaires étrangères. Paris, 1949.
6. Halder F. The Halder war diary 1939-1942. Novato, 1988.
7. Laval L. Laval parle... Notes et memoires redigés à Fresnés d'août à octobre 1945. Paris,1948.
8. Leca D. La rupture de 1940. Paris, 1978.
9. Moulin de Labarthète H. du. Le temps des illusions. Genève, 1946.
10. Pétain Ph. Quatre années au pouvoir. Paris, 1949.
11. Vallat X. Le nez de Cléopatre. Souvenirs d'un homme de droite. 1918-1945. Paris, 1957.
12. Weygand M. Rappelé au service. Paris, 1950.

ИСТОРИОГРАФИЯ:

1. Alary E. La ligne de démarcation. Paris, 2003
2. Andrieu C. La banque sous l'Occupation. Paradoxes de l'histoire d'une profession (1936-1946). Paris, 1990.
3. Ansky M. Les juifs d'Algérie. Paris, 1950.
4. Aron R. Histoire de Vichy. Paris, 1954.

5. Aron R. Histoire de Vichy. Paris, 1958.
6. Baruch M. O. Servir l'Etat français. L'administration en France de 1940 à 1944. Paris. 1997.
7. Bédarida F. et Bédarida R. La persécution des juifs. // La France des années noires (réd. Azéma J.-P. et Bédarida F). Paris, 1993.
8. Bédarida F. La stratégie secrète de la drôle de guerre. Paris, 1979.
9. Bensimon D. Les grandes rafles. Toulouse, 1985.
10. Billig J. La condition des Juifs en France (juillet 1940 – août 1944) // La revue de la deuxième guerre mondiale. 1956. №24. P. 23-55.
11. Boussard I. Principaux aspects de la politique agricol française pendent la Deuxième guerre mondiale // Revue d'histoire de la Deuxième guerre mondiale. 1984 №134.
12. Bouvier J. Un siècle de banque française. Paris, 1973.
13. Brissaud A. La dernière année de Vichy (1943-1944). Paris, 1965.
14. Burrin Ph. La France à l'heure allemande. Paris, 1997.
15. Coquery-Vidrovitch C. Vichy et l'industrialisation aux colonies // Revue de la deuxième guerre mondiale 1979 №114.
16. Coutrot A. La politique familiale // Le gouvernement de Vichy. Institutions et politiques. Paris, 1972.
17. Darville J., Wichene S. Drancy la juive ou la 2-e inquisition. Paris. 1945.
18. Diamant D. Les Juifs dans la Résistance française 1940-1944 (avec armes ou sans armes). Paris, 1971. Rayski A. Le Choix des Juifs sous Vichy, entre soumission et résistance. Paris, 1992.
19. Durand Y. Les prisonniers. // La France des années noires (réd. Azéma J.-P. et Bédarida F). Paris, 1993
20. Duroselle J.-B. L'abîme. Paris, 1993.
21. Ferro M. Pétain. Paris, 1993.

22.La France des années noires (réd. Azéma J.-P. et Bédarida F). Paris, 1993

23.La France sous l'occupation. Paris, 1959.

24.Girard L.-D. Montoire: Verdun diplomatique. Le duel Pétain-Hitler. Paris, 1948. Isorni J. Pétain a sauvé la France. Paris, 1964.

25.Le gouvernement de Vichy. Institutions et politiques. Paris, 1972.

26.Halemi A.La délation sous l'occupation. Paris, 1983.

27.Histoire du parti communiste français. Manuel. Paris, 1964.

28.Jäckel E. La France dans l'Europe allemande Paris, 1968.

29.Julliard J. Charte de travail // Le gouvernement de Vichy. Institutions et politiques. Paris, 1972.

30.Klarsfeld S. Vichy-Auschwitz, le rôle de Vichy dans la solution finale de la question juive (1942-1944). Vol. 1-2. Paris, 1983-1985.

31.Kuisel R.F. Vichy et les origins de la planification économique (1940-1946) // Mouvement social №98, janv.-mars 1977. P. 77-101.

32.Lacroix-Riz A. Industriels et banquiers sous l'Occupation: la collaboration économique avec le Reich et Vichy. Paris, 1999.

33.Lambauer B. Otto Abetz et les Français ou l'envers de la Collaboration. Paris, 2001.

34.Langer W. L. Le jeu américain à Vichy. Paris, 1948.

35.Le Crom J.-P. Syndicats nous voilà. Paris, 1995.

36.Le Goyet P. Les causes militaires de la défaite militaire. Paris. 1991.

37.Le Maner Y., Rousso H. La domination allemande. // La vie des entreprises sous l'Occupation (sous la direction de A.Beltran, R.Frank, H.Rousso). Paris, 1994.

38.Lepany J. La loi de 16 août 1940. Paris, 1943.

39.Lévy C., Tillard P. La grande rafle du Vel d'Hiv. Paris. 1967.

40.Lubetzki J. La condition des Juifs en France sous l'occupation allemande (1940-1944). La législation raciale. Paris, 1945.

41.Margairaz M. L'Etat, les finances et l'économie, histoire d'une conversion (1932-1952). Paris, 1991. T. 1.
42.Marrus M., Paxton P. Vichy et les juifs. Paris, 1981.
43.Marseille J. La Bourse sous l'Occupation // L'Occupation, l'Etat français et les enterprises. Actes du colloque organisé par l'Universite de Franche-Compté (laboratoire des science historique) et le musée de la Résistance et de la Déportation de Besançon à Besançon, les 24, 25 et 26 mars 1999 (sous la direction de O.Dard, J.-C.Daumas et F.Marcot). Paris, 2000.
44.Milward A.S. The new order and the French economy. Oxford, 1970.
45.Mioche Ph. Le plan de Monnet: Genèse et élaboration. 1941-1947. P., 1947.
46.L'Occupation, l'Etat français et les enterprises. Actes du colloque organisé par l'Universite de Franche-Compté (laboratoire des science historique) et le musée de la Résistance et de la Déportation de Besançon à Besançon, les 24, 25 et 26 mars 1999 (sous la direction de O.Dard, J.-C.Daumas et F.Marcot). Paris, 2000.
47.L'œuvre du maréchal. Vichy, 1941.
48.Paxton R. Vichy France. Old guard, new order. New York, 1973.
49.Paxton R.O. La France de Vichy. Paris, 1999.
50.Plumyène J. Pétain. Paris, 1964.
51.Le parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1968.
52.La politique nazie d'extermination (sous la direction de F. Bédarida). Paris, 1989.
53.Rossignol D. Histoire de la propagande en France de 1940-44: l'utopie Pétain. Paris,1991.
54.Rousso H. L'aryanisation économique: Vichy, l'occupant et la spolation des Juifs // Revue des études modernes et contemporaines héebraïques et juives. 1982.

55.Rousso H. L'organisation industrielle de Vichy. // Revue d'histoire de la Deuxième Guerre mondiale, 1979 №116.
56.Rousso H. Le Syndrome de Vichy de 1944 à nos jours. Paris, 1990.
57.Rousso H. Vichy. L'événement, la mémoire, l'histoire. Paris, 2001.
58.Rousso H., Conan É. Vichy, un passé qui ne passe pas. Paris, 1996.
59.Sabille J. Les juifs de Tunisie sous Vichy et l'occupation. Paris, 1954.
60.Sanders P. Histoire du marché noire. (1940-1946). Paris, 2001.
61.Sanders P. Les activités allemandes de marché noire en France. // L'Occupation, l'Etat français et les enterprises. Actes du colloque organisé par l'Universite de Franche-Compté (laboratoire des science historique) et le musée de la Résistance et de la Déportation de Besançon à Besançon, les 24, 25 et 26 mars 1999 (sous la direction de O.Dard, J.-C.Daumas et F.Marcot). Paris, 2000.
62.Sauvy A. La vie économique des Français de 1939 à 1945. Paris, 1978.
63.La seconde guerre mondiale. Guide des sources conservées en France (1939-1945). Paris, 1994.
64.La Seconde guerre mondiale. Les acteurs. Paris, 1992.
65.Taguieff P.-A., Kauffmann G., Lenoire M. L'antisémitisme de plume. 1940-1944. Études et documents. Paris, 1999.
66.Tournoux R. Pétain et la France. Paris, 1980.
67.Umbreit H. Les politiques économiques allemandes en France. // L'Occupation, l'Etat français et les enterprises. Actes du colloque organisé par l'Universite de Franche-Compté (laboratoire des science historique) et le musée de la Résistance et de la Déportation de Besançon à Besançon, les 24, 25 et 26 mars 1999 (sous la direction de O.Dard, J.-C.Daumas et F.Marcot). Paris, 2000.
68.Varisère J. Pétain avait raison. Paris, 1949.
69.Verheyde Ph. Les mauvais comptes de Vichy. Paris, 1999.

70.La vie des enterprises sous l'Occupation (sous la direction de A.Beltran, R.Frank, H.Rousso). Paris, 1994.
71.La vie des Français sous l'occupation. T. 1-3. Paris, 1958.
72.Willard J. La drôle de guerre et la trahison de Vichy. Paris. 1960.
73.Антифашистское движение Сопротивления в странах Западной Европы в годы второй мировой войны. М., 1962.
74.Боровой Л. Коллаборационизм во Франции в 1940-1944 гг. // Мировое хозяйство и мировая политика. 1945. №2-3. С.32-45.
75.Виллар Ж."Странная война" и предательство Виши. М., 1962.
76.Киссельгоф И.С. Вишистский режим во Франции в годы второй мировой войны (1940-1944). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Т.1-2. Уфа, 1966.
77.Киссельгоф И.С. История Франции в годы второй мировой войны. М., 1975.
78.Киссельгоф И.С. Капитуляция Франции и вишистский режим 1940-41 // Из истории Франции. вып.1. Уфа, 1961.
79.Киссельгоф И.С. Коллаборационизм – основа политики правительства Виши // Из истории Франции. вып.3. Уфа, 1969.
80.Киссельгоф И.С. Правительство Виши и война гитлеровской Германии против СССР // Французский ежегодник 1965. М., 1966.
81.Колосков И.А, Цырульников Н.Г. Народ Франции в борьбе против фашизма. М.,1960.
82.Колосков И.А. Коммунистическая партия Франции в борьбе за свободу и независимость своей страны. М., 1951.
83.Очерки рабочего движения во Франции. М., 1968.
84.Ратиани Г.М. Конец третьей республики во Франции. М., 1964.
85.Руссо А. «Национальная революция» режима Виши // Французский ежегодник 2003. М., 2003. С. 182-197.
86.Смирнов В.П. «Странная война» и поражение Франции. М., 1961.

87.Смирнов В.П. Внутренняя политика правительства Виши в 1940-1941 гг. // Вестник Московского университета. сер. 9. История. 1967. №1.

88.Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974.

89.Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1972. Т. 1-2.

90.Смирнов В.П. Начало сотрудничества правительства Виши с фашистской Германией // Французский ежегодник 1963. М., 1964.

91.Смирнов В.П. Франция во время второй мировой войны. М., 1961.

92.Смирнов В.П. Цели и методы немецкой оккупационной политики во Франции на первом этапе оккупации. // Вестник Московского университета. сер. 9. История. 1968 № 3.

93.Суту Ж.-А. Виши, СССР и Германия // Новая и новейшая история 2000 №3